

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.М. БАГМЕТ,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.И. Глушков,

доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Е.П. Ищенко,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

В.А. Жбанков,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

В.Н. Карагодин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

М.В. Кардашевская,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов,

доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Заслуженный юрист РФ

З.З. Ложис,

руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки

А.Я. Минин,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Попов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Е.Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.В. Хмелёва,

кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор, главный редактор Объединенной редакции

Н.П. Яблоков,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР

А.Н. Яковлев,

кандидат юридических наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное
государственное казенное
образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.М. Багмет,
исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции

Ответственный редактор
А.В. Хмелева,
директор НИИ
криминалистики
Московской академии СК
России,
кандидат юридических наук

Научный редактор
А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии СК
России, кандидат
юридических наук

Редакторы:
И.Д. Нестерова
В.И. Саньков

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций*
Свидетельство о
регистрации
ПИ № ФС77-69334

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-499-740-60-14
E-mail: 7700153@gmail.com

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ**СОДЕРЖАНИЕ № 2/2017**

	стр.
БАГМЕТ А.М. Задачи НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации	4

**ПО СТРАНИЦАМ
«СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ»**

СМИРНОВ П.П. Последняя версия	8
--------------------------------------	---

**ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
КРИМИНАЛИСТИКИ**

ХМЕЛЕВА А.В. По следу запаха	16
-------------------------------------	----

ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

ШКРЯБАЧ С.Я. Тайна гибели группы Дятлова – взгляд криминалиста	23
--	----

МАСТЕР

Потапов Сергей Михайлович	42
Тихомиров Алексей Васильевич	49

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ**

САНЬКОВ В.И., ХМЕЛЕВА А.В. Еще раз о микропапилляроскопии	55
САМОРОКОВСКИЙ В.М. Пороסקопия – это серьезно	60
ЗАГРЯДСКАЯ Е.А., МЯСНИКОВА Т.В. Выявление лингвистических признаков речевой провокации в экспертной практике по уголовным делам коррупционной направленности	64
ЗИНИН А.М. «Дядя»	68
ИЛЬИН Н.Н. Тайны подписи	71
КВЫК А.В. Современные возможности судебной экспертизы запаховых следов человека и молекулярно-генетической судебной экспертизы при расследовании уголовных дел (по материалам судебной практики Приморского края)	79

Оригинал-макет
подготовлен ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

Ответственность за
содержание публикаций и
достоверность фактов несут
авторы материалов. За
сведения, содержащиеся
в статьях, редакция
ответственности не несет.

При переписке или
воспроизведении любым
способом полностью или
частично материалов
журнала «Мир
криминалистики» ссылка
на журнал обязательна.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

- СТРЕЛКОВ А.А.** Практика применения КТ-исследования в идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф: возможности и перспективы (российский мобильный комплекс ПКЛ-КТ) 83

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

- Александр Михайлович Зинину – 80 лет!** 91

АНОНС

- Новые издания по криминалистике Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 93

И.о. ректора Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-лейтенант юстиции
А.М. Багмет

Задачи НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

В октябре 2016 года по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в составе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» образован Научно-исследовательский институт криминалистики (НИИ криминалистики).

*И.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет
и директор НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета
А.В. Хмелева в президиуме круглого стола по проблемным вопросам теории
и практики криминалистики, 2016 г.*

Криминалистическая деятельность является неотъемлемой составляющей предварительного расследования, а ее научно-техническое, практическое совершенствование и развитие – одной из основных целей управленческой политики в системе Следственного комитета Российской Федерации. В

настоящее время мы наблюдаем существенные изменения в характере и структуре преступности: повышается степень ее организованности, все чаще преступность приобретает транснациональный характер, наблюдается рост коррупционных проявлений, не снижается террористическая, экстремистская активность. Правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами – видоизменением преступных проявлений в отношении несовершеннолетних, совершением преступлений с использованием сети Интернет, усилением и приобретением нового качественного уровня противодействия следственным органам. Все это требует адекватного ответа со стороны правоохранительных органов – совершенствования их структуры, оперативного реагирования правоприменителя, повышения квалификации и профессионального мастерства руководителей подразделений Следственного комитета Российской Федерации и, конечно, непосредственно следователей.

Криминалистика как наука о закономерностях механизма преступления и возникновения информации о нем, собирании, исследовании и оценки доказательств, возникла и развивается как направление деятельности научных работников, оказывающее содействие правоохранительным органам в практической работе по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Аналитическая работа по изучению следственной практики является одним направлением деятельности криминалистов, в частности, анализ состояния и динамики преступности, знания о которых не только вооружают следствие статистическими данными (количество зарегистрированных преступлений того или иного вида, раскрываемость преступлений и т.п.), но и позволяют получить

систематизированные сведения о мотивах преступной деятельности, о наиболее типичных способах совершения того или иного вида преступления, орудиях преступления, времени совершения, характеристиках жертвы преступления и т.д., что позволяет выработать тактические и методические приемы и алгоритмы выявления, раскрытия и предупреждения преступлений на современном этапе развития общества и государства.

В соответствии с этим научные исследования в НИИ криминалистики проводятся по нескольким направлениям: разработка методик расследования преступлений, тактических рекомендаций по осуществлению процесса расследования и проведению отдельных следственных действий, а также технико-криминалистическое и экспертное сопровождение следствия. Решению этих задач подчинена и структура НИИ, в состав которого входят три научно-исследовательских отдела: тактики и методики расследования преступлений,

технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, судебных экспертиз. В распоряжение НИИ передана значительная информационно-аналитическая база следственной практики, накопленная на протяжении ряда лет в лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Академии СК России, на основе которой был создан НИИ.

Институт призван продолжить криминалистические и научные традиции, сформированные еще во Всесоюзном НИИ криминалистики Прокуратуры СССР, который был образован в 1949 году. На протяжении многих лет перед ним ставились задачи разработки и внедрения передовых научно-технических и тактических методов раскрытия и расследования преступлений, а также развития науки криминалистики.

Перед НИИ криминалистики руководством СК России поставлена важная цель – выработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, профессиональной переподготовки его сотрудников.

Достижение указанных целей обеспечивает успешное решение задач, которые ставятся перед сотрудниками НИИ – обобщение и анализ следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений, изучение потребностей следственной практики в этой области; проведение научных исследований в сфере криминалистического и экспертного сопровождения следствия; изучение положительного опыта в решении указанных задач, в том числе зарубежного; выработка предложений по законодательному регулированию противодействия преступности, расследования преступлений и др.

Приоритет в развитии криминалистических исследований видится в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, противодействия коррупции, наиболее эффективному расследованию преступлений в экономической сфере, совершенных с применением высоких технологий; выработки предложений по совершенствованию законодательства, решению иных актуальных проблем технико-криминалистического обеспечения правоприменительной деятельности.

Деятельность сотрудников НИИ осуществляется в тесном взаимодействии с профессорско-преподавательским составом института повышения квалификации, а также юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, структурными подразделениями Следственного комитета, в которых разработки НИИ получают практическое воплощение. Постоянная связь с центральными, территориальными и специализированными подразделениями СК России, обобщение следственной практики, передового опыта и, в то же время, негативных проявлений, типичных ошибок в работе следователей – не только одно из направлений работы института, но и основа его деятельности. Сотрудники НИИ, имеющие за плечами значительный практический опыт следственной, а также экспертной работы, участвуют также и в работе института повышения квалификации Московской академии СК России, передавая накопленные знания сотрудникам территориальных подразделений СК России.

Методическое обеспечение следствия, включающее развитие теоретических и практических основ деятельности по расследованию преступлений, направленных на создание и совершенствование общих, групповых и частных методик расследования, программирование и алгоритмизацию предварительного следствия, разработку научно-практических рекомендаций по тактическому обеспечению должны явиться необходимым инструментарием следственной работы, обеспечивающим ее успех.

Руководство Академии и НИИ реализует многоплановое тесное взаимодействие с подразделениями центрального аппарата СК России, в том числе с Главным управлением криминалистики, территориальными следственными органами, другими научно-исследовательскими учреждениями и ВУЗами с целью накопления следственной практики, мониторинга имеющихся проблем в правоприменительной деятельности, внедрения результатов научно-исследовательской работы в следственную практику. Сотрудники НИИ являются постоянными участниками научно-практических конференций и семинаров, проводимых в СК России и Московской академии СК России, их работы публикуются в изданиях информационно-методических сборников СК России – «Предварительное следствие», «Вестник Следственного комитета Российской Федерации», сборниках научно-методических работ Московской академии СК России, журнале «Мир криминалистики».

В настоящее время совместно с Главным управлением криминалистики СК России НИИ проводит ряд научно-исследовательских работ с целью научно-практической организации работы следователя, следователя-криминалиста СК России на месте происшествия, имеются планы на совместные исследования в области судебной баллистики, криминалистического исследования документов.

Еще раз хотелось бы отметить, что эффективное противодействие преступности, приобретающей в современном мире все более изощренные и высокотехнологичные формы, невозможно без научно-технического совершенствования криминалистической деятельности как неотъемлемой составляющей предварительного расследования.

ПО СТРАНИЦАМ ИЗДАНИЯ «СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ»

Мы продолжаем знакомить читателя с воспоминаниями следователей об их работе по конкретному преступлению, которые были опубликованы в издании «Следственная практика» и «Предварительное следствие» в прошлые годы.

Смирнов П.П.,
народный следователь
Плесецкого района
Архангельской области

Последняя версия¹

*На фото:
Народный следователь
тов. Смирнов П.П.,
юрист 1 класса*

Поздно ночью 22 марта 1945 года тревожные паровозные гудки подняли на ноги жителей поселка ж.-д. станции Плесецкая. Ночь была морозная, безветренная, и я отчетливо различил сигналы тревоги еще далеко в поле, возвращаясь в районный центр из командировки. Вскоре я был уже на станции. Оказалось, что возник пожар в одной из комнат общежития ж.-д. рабочих. Пожар удалось быстро локализовать. Тогда же я приступил к выяснению его причин.

Комната, где возник пожар, принадлежала механику Харитонову. При тушении пожара пришлось взломать входную дверь, так как она оказалась закрытой с наружной стороны на висячий замок.

Необычное зрелище открылось перед нами, когда мы переступили порог комнаты. На полу, в гряде беспорядочно сваленной обгоревшей одежды, лежал почерневший труп мужчины.

На его голове зиял, выделяя вещество мозга, большой пролом правой височной кости. В комнате стоял резкий запах бензина. Рядом с трупом валялся раскрытый пустой бумажник. В помещении царил беспорядок.

В убитом опознали владельца комнаты Харитонova.

На основании данных осмотра не составляло большого труда представить страшную картину того, что произошло здесь совсем недавно. Грабители, проникнув в комнату, убили Харитонova, обложили его труп одеждой, облили бензином и подожгли, стремясь замести всякие следы преступления, а уходя, заперли за собою дверь комнаты.

Совершенно ясной представлялась общая, картина преступления, но вместе с тем при осмотре в результате изменений, происшедших в связи с пожаром, не

¹ Смирнов П.П. Последняя версия // Следственная практика: Метод. пособие. М., 1946. Вып. 7. С. 93–112.

удалось обнаружить какие-либо следы, которые могли дать хотя бы слабые нити к выяснению личности преступника.

Это происшествие выбило из колеи спокойную жизнь маленького поселка. Оно служило темой для бесконечных толков, высказывались самые различные догадки, переходившие нередко в область сплошной фантастики. Находилось немало сторонников тревожных предположений, что вряд ли удастся раскрыть это кошмарное преступление и что не исключена возможность его повторения в ближайшем будущем.

Чрезвычайно скудными являлись исходные данные, которыми я мог оперировать для поиска убийцы. Было только известно, что покойный вел довольно замкнутый образ жизни; в комнате проживал один. В районе он был известен, как хороший мастер, выполнявший в свободное от работы время частные заказы по ремонту часов. Он имел богатый набор различных инструментов. После убийства Харитонова этого набора в его комнате не оказалось. Не оказалось также нескольких карманных часов, принятых им в починку, и ряда ценных носильных вещей, принадлежавших Харитонову.

На основе этих исходных данных, с учетом всех местных условий, я тщательно продумал и наметил все возможные версии преступления. Некоторые из намеченных версий казались мне более вероятными, нежели другие, но я не отдавал им предпочтения. По «свежим следам» преступления я стремился обеспечить по возможности одновременное расследование всех версий и отказывался от той или иной из них только после того, как она оказывалась полностью устраненной собранными фактическими данными. При расследовании каждой версии я практиковал в необходимых случаях производство обыска. Именно это следственное действие, в сочетании с другими, оказывалось решающим для оценки состоятельности той или иной версии и привело, в конечном счете, к полному обоснованию одной версии, явившейся единственно правильной.

В течение нескольких дней в местной больнице на стационарном лечении находился гр. Алестров. Появился он в нашем районе совсем недавно. Алестров оказался весьма словоохотливым человеком, но никто не знал в точности, откуда и зачем он сюда приехал. Он рекомендовал себя часовым мастером. Интересовался адресами местных часовщиков, их фамилиями, объясняя собеседникам, что хочет приобрести необходимые ему инструменты и остаться работать в поселке.

Об этом мне стало известно от работников больницы и Дома колхозника, где Алестров временно остановился после своего приезда.

Такое поведение Алестрова навлекло на него подозрения, тем более, что выписался он из больницы всего лишь за три дня до убийства Харитонова.

К вечеру 23 марта удалось разыскать Алестрова на рынке, где он и был задержан работниками милиции по моему заданию. При личном обыске у него был обнаружен неполный комплект слесарных инструментов, состоявший из 9 различных предметов (напильника, отвертки и др.). Это усилило подозрения.

Еще более убийственный для задержанного Алестрова результат дал осмотр надетой на нем одежды: в нескольких местах на ней оказались хорошо выраженные пятна свежей крови.

Правда, Алестров настаивал на том, что обнаруженные пятна крови на его одежде явились результатом кровотечения из носа, а слесарный инструмент им приобретен еще ранее на рынке в г. Ярославле у неизвестного гражданина, но подобные объяснения представлялись малоубедительными.

Кастелянша больницы Рогова припомнила, что при приеме ею на хранение в кладовую одежды и личных вещей больного Алестрова в числе их никаких напильников не было.

Сандровская – соседка покойного Харитонова видела случайно через окно, как вечером за несколько часов до пожара в квартиру к Харитонову прошел неизвестный ей мужчина. «Да, хотя уже стемнело и я не могла рассмотреть лица, – но все же по росту и по фигуре он был очень сходственным с ним», – произнесла после недолгого размышления Сандровская, когда ей был предъявлен задержанный Алестров.

Сомнений почти не оставалось. Работники районной милиции уверенно высказывались за прекращение на этом дальнейших розысков: убийца найден и должен сознаться.

Нужно отметить, что следственную работу по этому делу с самого начала я тесно сочетал с оперативно-разыскными мероприятиями, осуществлявшимися по моим заданиям райотделением милиции.

Все же, не ограничиваясь направлением для лабораторного исследования одежды Алестрова с имевшимися на ней кровяными пятнами, я продолжал заниматься выяснением других намеченных мною версий.

Убийство Харитонова мог совершить кто-нибудь из местных часовщиков. На двух из них падали серьезные подозрения. Из показаний некоторых свидетелей мне стало известно, что оба они на следующий день после пожара вместе уезжали куда-то, а по возвращении совместно два дня пьянствовали.

Однако, обыск у обоих заподозренных ничего не дал. Оба они, кроме того, убедительно установили свое алиби. Оказалось, что перед тревогой и в момент ее объявления они находились у себя дома.

Одним из более близко знавших Харитонова являлся Попов – кузнец дистанции пути. Он проживал в соседнем доме и чаще, нежели другие, навещал Харитонова.

Не мог ли быть причастным к убийству именно Попов, как человек, хорошо знавший обстановку комнаты и уклад жизни покойного? Таковым было содержание третьей версии. Она могла оказаться достоверной.

Один из свидетелей обратил внимание на несколько странное поведение Попова во время пожара: в момент возникновения тревоги Попов сидел у себя дома, смотрел в окно на пожар, но на тушение его не вышел. А на следующий

день рано утром с первым поездом он уехал без ведома администрации в г. Архангельск.

Подозрительное поведение Попова усугублялось объяснениями его жены. Она пыталась настойчиво утверждать при допросе, что муж уехал будто бы в служебную командировку.

27 марта Попов по возвращении из Архангельска был задержан на ст. Плесецкая при выходе из вагона. У Попова было с собою 4400 руб. денег и значительное количество мануфактуры и новых носильных вещей.

Однако, объяснение Попова о том, что все эти вещи приобретены на рынке в Архангельске, ездившим вместе с ним гр. Черненко на собственные деньги, оказалось соответствующим действительности.

Выяснилось, что сам Попов ездил в Архангельск в глазную лечебницу по направлению врача. Тщательный обыск в квартире Попова оказался безрезультатным.

Отпала и эта версия.

Признание несостоятельности этих двух версий лишней раз, казалось, должно было подкрепить правильность первой версии. Оставалось, как будто, теперь сосредоточить все внимание на дальнейшем собирании улик против Алестрова. Его причастность к убийству Харитонова представлялась, с учетом добытых уже данных, достаточно вероятной.

Но была еще одна, последняя, версия. Не исключалась в какой-то мере возможность совершения убийства Харитонова уголовными преступниками, бежавшими из лагеря или скрывающимися от следствия и суда.

Я понимал, что нужно расследовать до конца и эту версию, какой бы заманчивой и вероятной ни казалась первая версия. Правда, это было не так легко. Проверка последней версии представлялась практически трудно осуществимой и почти наверняка бесполезной. Но отказаться от нее означало бы пойти по линии наименьшего сопротивления. До тех пор, пока не будет объективно исключена последняя версия, я не мог быть внутренне убежден в виновности Алестрова.

Началась кропотливая работа, связанная с проверкой возможных мест пребывания уголовного элемента, разыскиваемого по приостановленным делам. Мною были также собраны сведения о лицах, бежавших за последнее время из неподалеку расположенного лагеря.

Среди приостановленных дел, находившихся в нарсуде, мое внимание особенно привлекло одно дело по обвинению Журавлева Владимира, 1928 г. рождения, то ст. 162 п. «в» УК РСФСР (квалифицированная кража личного имущества). Мой интерес к этому делу был обусловлен тем, что при просмотре прекращенных переписок в райотделении милиции было обнаружено заявление покойного Харитонова о краже у него из комнаты 4 марта 1945 г. двух карманных часов и некоторых инструментов. В этом заявлении Харитонов кратко, без изложения каких-либо доводов, упоминал, что в краже он подозревает Журавлева.

Я решил приложить все усилия к тому, чтобы разыскать Журавлева. По сведениям, которые имелись в милиции, он продолжал проживать без определенных занятий на территории Плесецкого района, скрываясь в различных местах. Путем осторожных расспросов некоторых лиц мне удалось выяснить, что последний раз Журавлева видели 19–20 марта в доме матери на ст. Плесецкая.

Моя попытка вызвать на откровенность младшего брата Владимира Журавлева – Бориса, после того, как я по окончании продолжительной беседы с ним дал ему на дом прочесть книгу о мальчике-герое Павлике Морозове, оказалась не безрезультатной. Борис на другой день принес мне прочитанную книгу. Распожив таким путем к себе Бориса, я узнал от него, что ему вместе с братом Владимиром дважды приходилось бывать в комнате Харитонов: один раз брат носил туда ремонтировать часы, другой раз – ружье. Борис также рассказал, что последний раз брат ушел из дома поздно вечером 22 или 23 марта, причем собирался на несколько дней выехать в Архангельск.

Поезд из Архангельска проходит через ст. Плесецкую поздно ночью по четным числам. Предпринятая мною, с участием оперативных работников милиции, проверка пассажиров на станции в ночь на 26 марта не дала результатов: Журавлева в числе пассажиров, сошедших с поезда из Архангельска, не оказалось.

В ночь прихода следующего поезда из Архангельска я, выезжая сам в командировку по этому же делу, поручил милиции организацию задержания Журавлева. На этот раз его удалось задержать. Он был обнаружен спрятавшимся в подполе своего дома. Как оказалось, Журавлев не успел еще после возвращения из поездки снять с себя верхнюю одежду.

Тогда же при обыске в доме Журавлева были обнаружены часы – будильник. Была вызвана для объяснений бывшая жена Харитонova. Она без колебаний заявила, что обнаруженный будильник принадлежал покойному мужу. Сам Журавлев при задержании упорно утверждал, что этот будильник он купил у кого-то на рынке в Архангельске.

На допросе Журавлев держал себя настороженно, пытливо следя маленькими опухшими глазами за каждым моим движением. Присев на краешек стула, он деликатно откашлялся в кулак и первым начал разговор, произнеся нарочито безразличным тоном: «Двадцать второго я уже был в Архангельске». В тон Журавлеву я сухо заметил ему, что меня интересует, где и какие кражи он совершил, где именно скрывался, а отнюдь не время его последней поездки в Архангельск. Не упоминая ни слова об убийстве Харитонova, я дал понять Журавлеву, что единственной причиной его задержания и производства обыска явилось приостановленное судом дело о краже. Этот тактический прием допроса целиком оправдал себя. Журавлев преобразился, от прежней его сдержанности не осталось и следа. Да, теперь он хочет рассказать только правду. Да, именно он совершил кражу, о которой идет речь в приостановленном деле. Он подробно перечислил потайные места, где ему приходилось укрываться и ночлежничать. В числе таких мест он назвал чердак районного Дома культуры, сеновал во дворе своего дома и другие. Он охотно рассказал даже о совершении им в течение

января – февраля 1945 г. на ст. Плесецкой семи других краж, в отношении которых мне еще ничего не было известно.

С такой же легкостью Журавлев перестал после этого отпираться от совершенной им 4 марта через окно кражи часов и инструментов из комнаты Харитонова.

«Я не знал, что Харитонов убит. Поэтому и не хотел, когда меня задержали, сознаваться в краже у него часов и инструментов. А теперь, когда узнал, что Харитонова уже нет и бояться его нечего, то я решил сознаться и в этой краже. Только у меня, товарищ следователь, ничего наворованного уже не осталось – все распродал, прожил. Один лишь этот будильник завалился».

Поведение на допросе Журавлева, явно стремившегося завоевать доверие следователя пространными признаниями в многочисленных случаях воровства и в то же время старательно замалчивавшего все то, что могло иметь отношение к убийству Харитонова, подсказало мне решение о необходимости производства у него повторного обыска.

В райотделении милиции среди прекращенных «переписок» о нераскрытых кражах были отысканы и изъяты мною материалы о всех тех кражах, в совершении которых так охотно признался при допросе Журавлев. Кражи совершались, как правило, одним способом из помещений, главным образом, государственных и хозяйственных организаций.

После этого я разработал план проведения повторного обыска в доме Журавлева, а также обысков во всех тех местах, которые были названы Журавлевым, как временные его «ночлежные пункты».

Произведенными мною обысками, с участием работников милиции, было охвачено всего одиннадцать различных объектов. Во многих из них, в самых разных местах (на огороде, во дворе между строениями, на чердаке Дома культуры и др.) удалось обнаружить зарытыми в снегу, в сене, в земляной насыпи чердака – большую часть тех ценностей, которые значились похищенными, согласно изъятым мною в милиции прекращенным материалам, 111 метров мануфактуры, 98 кг хлебопродуктов, 10 пар обуви, 2 охотничьих ружья, фотоаппарат, 3 шубы, костюм, самовар – составляли далеко не полный перечень обнаруженного при обыске. Но все это еще не решало задачи. Ничего из обнаруженного Харитонову не принадлежало. Обыск в доме, где жили Журавлевы, продолжался. Ни одна вещь, ни один метр площади в доме, во дворе и на огороде не оставлялись без тщательного обследования.

В сенях, в углу, стояли два ведра, почти доверху насыпанные овсом и ячменем. Они находились на самом виду; в хранении зерна в ведрах не было ничего необычного. Все же я решил проверить содержимое ведер с помощью железного прута. Прут на уровне половины ведра наткнулся на что-то твердое. В зерне в обоих ведрах оказались настольные часовые тиски, шлифовальный часовой брусок, корпус карманных часов, железный пробойник, два часовых напильника. В зерне был также обнаружен еще один предмет, не имевший, правда, прямого отношения к часовым инструментам: медная с затейливой гравировкой зажигалка оригинальной конструкции. Зажигалка была неисправна: в ней не доставало колесика для высекания искры.

Находка в ведрах должна была явиться ценнейшим доказательством по делу. Все это было опознано, как принадлежавшее покойному Харитонову.

Однако, непредвзято взвесив все доводы за и против, я пришел к малоутешительному выводу о том, что одно обнаружение вещественных доказательств все же недостаточно для изобличения Журавлева в убийстве Харитонova. Журавлев предусмотрительно уже оговорился при допросе, что 4 марта им было украдено из комнаты Харитонova много разнообразных часовых инструментов, привести полный перечень которых он не в состоянии, с таким же успехом он и теперь мог назвать все обнаруженные в ведрах предметы, как похищенные им еще 4 марта. Предъявлять Журавлеву сразу эти предметы было бы преждевременным.

Я поставил перед собой задачу выяснить, что именно из обнаруженных в ведрах при обыске предметов продолжало оставаться у Харитонova после 4 марта, когда у него была произведена кража.

Это являлось нелегкой задачей. У покойного было много самых разнообразных инструментов для ремонта часов. Жил он один. К Харитонову в комнату за последние дни перед его убийством, конечно, заходили посторонние люди, но едва ли кто-либо из них, не будучи специалистом часового дела, мог за краткое к тому же время пребывания в комнате обратить внимание и запомнить тот или иной предмет из многочисленных часовых инструментов, тем более, что многие инструменты у Харитонova были представлены двумя и более однородными экземплярами. К тому же из тех лиц, кто мог случайно зайти к Харитонову в последние дни его жизни, каждый попытался бы умолчать о самом факте своего посещения комнаты Харитонova по вполне понятным соображениям опасения навлечь тем самым на самого себя подозрения со стороны органов следствия.

Харитонов в своем заявлении, поданном в милицию о краже у него 4 марта, не приводил, к сожалению, полного перечня похищенного, указав только количество похищенных инструментов. По поводу этой кражи допрошен он при жизни также не был.

Путем негласного собирания сведений, в порядке выполнения милицией моего поручения, все же удалось выяснить личность двух местных жителей, заходивших к Харитонову вечером 21 марта для переговоров о ремонте своих часов. Обоим свидетелям пришлось явно «не по душе» вызов их для допроса, но после того, как им была разъяснена истинная цель вызова, они не принужденно подтвердили мне свой визит к Харитонову. Они хорошо помнят, что Харитонов в тот раз ремонтировал зажигалку. Она была без колесика и очень приметная. «Та самая», – в один голос подтвердили они, как только я вынул из ящика своего стола в числе трех различных зажигалок – обнаруженную при обыске «приметную» зажигалку.

Оба свидетеля продолжали находиться в моем кабинете, когда туда был доставлен арестованный Журавлев. «Скорее бы дело в суд передавали, надоело сидеть», – развязным тоном ответил он на мой вопрос о его самочувствии. Журавлев с жадностью взял предложенную ему папиросу. С папиросой в зубах он перегнулся через стол, заметив по моим движениям, что я собираюсь

поднести ему прикурить. Щелкнув перед самым носом Журавлева автоматически отбросившейся крышкой, «приметная» медная узорная зажигалка обнаружила отсутствие в ней колесика. Журавлев, застыв в той же позе, вопросительно поднял на меня глаза...

«Вот именно теперь, Владимир Петрович, и можно вернуться к Вашей поездке в Архангельск, подробно поговорить о двадцать втором числе», – напомнил я Журавлеву когда-то предусмотрительно брошенную им реплику.

Журавлев долго с недоумением смотрел на зажигалку, на скрытые до последнего момента под листом бумаги на столе и открывшиеся теперь разложенные в симметричном порядке часовые инструменты, медленно потом перевел взгляд на свидетелей. Те повторили при нем сказанное мне относительно зажигалки.

Журавлев понял бесполезность отпирательства. Насупившись, он процедил сквозь зубы: «Видно не утаишь... Не думал я, что Вы с обыском опять пойдете. Записывайте, как было...».

В тот поздний вечер он под предлогом закурить зашел в комнату к Харитонову, решив убить его и завладеть всем ценным имуществом. Улучив удобную минуту, когда Харитонов вовремя топки плиты низко нагнулся, раздувая огонь, он быстро покончил с ним двумя предательскими ударами по виску тяжелой железной деталью от тракторного магнето. Потребовалось всего лишь несколько минут, чтобы забрать все наиболее ценное, облить труп бензином, поджечь его, и никем не замеченным уйти, заперев за собою дверь замком, лежавшим на столе в комнате. Похищенные носильные вещи он распродал в Архангельске, а все остальное закопал, оставив лишь понравившуюся ему зажигалку. Она была спрятана в ведре с овсом.

Журавлев признал, что всего в поселке и на ст. Плесецкая им совершено 10 краж. Он подробно описал, где им припрятаны украденные вещи. Это описание полностью совпало с местами обнаружения похищенных ценностей в результате уже произведенных обысков.

По указанию самого Журавлева мною после этого был обнаружен в снегу на соседнем с их домом огороде деревянный чемодан, и в нем все похищенные у Харитонova часы и инструменты, а в снегу возле общежития была найдена и железная деталь – орудие убийства.

В тот же день был получен результат бактериологического исследования кровяных пятен на одежде Алестрова. Кровь принадлежала человеку. Но возможность роковой ошибки в отношении Алестрова была уже предотвращена. В его реабилитации решающую роль сыграл все тот же обыск, но произведенный уже при одновременном расследовании по другой версии.

Убийство механика Харитонova было раскрыто в течение 9 дней.

Военным трибуналом войск НКВД Архангельской области Журавлев приговорен к расстрелу, замененному впоследствии Президиумом Верховного Совета СССР в порядке помилования 15-ю годами каторжных работ.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Хмелева Алла Владимировна,
директор НИИ криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

По следу запаха

Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони в своей речи по делу о нашумевшем убийстве отметил: «Если бы пришлось судить только тех убийц, которых застали с ножом над жертвой; только тех отравителей, у которых в руках захватили остатки только что данной ими кому-либо отравы, то большая часть виновников подобных преступлений осталась бы без законного возмездия. Наказание сделалось бы привилегией только тех, кто не сумел совершить преступление... Не будет прямых и очевидных доказательств, а будет житейская обстановка, будут те кусочки, из которых как из мозаики, придется складывать осторожно и терпеливо обвинение»¹. Одним из таких невидимых «кусочков мозаики», доказывающим пребывание на месте происшествия конкретного лица, является его запах, который также индивидуален, как и папиллярные узоры и оставляемые ими следы рук человека. Обнаружить запах и установить его источник можно с помощью служебной розыскной собаки, которую природа и наградила несравненным индикатором запахов – чутьем. Обонятельный аппарат служебной собаки является тончайшим определителем запаха, чувствительность которого превосходит как современные технические устройства, так и обоняние человека, у которого оно в 10 тыс. раз менее чувствительно, чем у собаки.

О возможном применении собак для розыска по следам людей, животных и даже вещей известно с давних времен. Первые Российские питомники служебных полицейских собак появились в Риге и Петергофе в 1907 году. Большую роль в становлении служебного собаководства сыграл В.И. Лебедев, чиновник для особых поручений Департамента полиции, криминалист, большой энтузиаст своего дела. Ознакомившись с развитием служебного собаководства в Германии, он выступил инициатором создания питомников для полицейских собак и в России. Открывались школы полицейских кинологов, причем собаки доставлялись, в основном, из Германии, где помощь специально обученных четвероногих наиболее активно и результативно использовалась полицейскими. Безусловной звездой первого выпуска школы стал 11-месячный доберман-пинчер Треф. Вместе с напарником – околоточным надзирателем московской полиции Владимиром Дмитриевым он показал лучшие результаты на экзаменах. Поскольку собачья работа тогда была в диковинку, о нем неоднократно писали в газетах. О собаке-сыщике пресса отзывалась в самых восторженных тонах: «Его следовало бы назвать Шерлок Холмс!», «Герой дня!», «Гениальная

¹ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. М.: Норма. 1998. С. 90.

собака!». За время своей разыскной «деятельности» Треф «раскрыл» свыше 1,5 тыс. преступлений, в феврале 1919 года «вычислил» злоумышленников, угнавших машину В.И. Ленина, за что был удостоен аудиенции вождя в Кремле и его оценки: «Собака – умница, да и ее хозяин не дурак...». Примечательно, что за годы работы с Трефом Дмитриев нажил приличный капитал: ему полагалось 10% от найденных ценностей. Только Временное правительство задолжало кинологу 800 тыс. рублей. В известных своих воспоминаниях А.Ф. Кошко, бывший начальник уголовного розыска дореволюционной России, Трефу посвятил отдельный рассказ.

*В.И. Лебедев в питомнике
для служебных собак*

жизнью, похитили вещи. Взяв след с места происшествия, легендарный Султан вышел на улицу с большим движением, сумев не потерять при этом след, прошел по этой улице больше километра, затем – более 2 километров по льду реки Невы, а потом, подойдя к одному из домов, поднялся на пятый этаж, и в одной из квартир среагировал – обляял двух мужчин. При обыске удалось обнаружить значительную часть похищенных у женщины украшений; преступники сознались в совершенном преступлении и назвали других соучастников.

Как правило, служебные собаки используются при проведении оперативно-разыскных мероприятий. И их поведение, положительная реакция на запах оказывает сильное психологическое воздействие на лицо, виновное в совершении преступления, способствует получению от него признательных показаний. Этот фактор учитывается и при планировании оперативной и следственной работы по «горячим следам».

Сейчас уже современные сыщики нередко прибегают к помощи служебной собаки. Считается, что ее целесообразно использовать для работы по свежим следам, в сельской местности, так как в условиях города проследить путь человека по запаху становится все труднее – слишком уж много помех. Но и в таких сложных условиях собаки иногда совершают, без преувеличения, чудеса. В ленинградском уголовном розыске заслуженную известность приобрела в свое время служебно-разыскная собака по кличке Султан, которая свыше 15 лет «прослужила» в милиции. За эти годы с ее участием было задержано свыше 2 тыс. лиц, преступивших черту закона. Поражает следующий случай. В одном из глухих переулков города преступники напали на женщину, причинили ей телесные повреждения, не совместимые с

Заметка о знаменитом Трефе в дореволюционной газете

Так, в одном из районов несколько лет назад было совершено двойное убийство супругов К. Мужчина был убит ножом, на его теле обнаружили 18 колото-резаных ран. Его супруге, из-за болезни лишенной возможности двигаться и постоянно находящейся в постели, также были нанесены множественные ножевые ранения, от которых она скончалась. На месте происшествия при осмотре следователь обнаружил кепку, которой, по показаниям соседей и родственников потерпевших, у них не было. Была

выдвинута версия, что кепку потерял преступник. Она была изъята и соответствующим образом упакована с целью сохранения индивидуального запаха носившего ее человека. Спустя месяц в круг заподозренных лиц попал один из жителей села, злоупотребляющий спиртными напитками, дерзкий, склонный к антиобщественному поведению – некий О. Появилась идея использовать возможности служебной собаки. Из ГУВД области доставили специально обученную кинологом собаку, которая успешно произвела выборку – в ней участвовало 6 человек, включая заподозренное лицо. Трижды собака после того, как ей дали обнюхать кепку, реагировала именно на О. Был составлен акт применения служебной собаки. Вскоре после процедуры выборки подозреваемый стал давать признательные показания, в дальнейшем его вина полностью подтвердилась совокупностью добытых следствием улик.

Это пример использования запаховых следов в оперативной работе, т.е. как эффективного средства розыска подозреваемого. Но это не единственный способ приобретения необходимой следствию информации с помощью исследования запаха. Иногда таким путем получают и непосредственные доказательства по уголовному делу. Речь идет о результатах экспертизы запаховых следов человека. Еще в 1965 году группа советских криминалистов под руководством профессора А.И. Винберга разработала основы криминалистической одорологии (наука о запаховых следах), включающей методы консервации запаха и последующего его использования при расследовании преступлений, в том числе для идентификации человека. Криминалистическая одорология позволяет значительно увеличить промежуток времени между моментом обнаружения запахового следа и моментом его сравнения с образцом с помощью служебной собаки. Возможность консервации запаха позволяет и создавать банк данных (базу сравнительных образцов) запахов, например, с предметов, обнаруженных на месте происшествия. При применении одорологии в криминалистических целях обонятельный аппарат собаки рассматривается как биологический инструмент (анализатор, индикатор), как живое устройство в руках специалиста, могущего правильно применять и оценивать ее поведение. Несмотря на определенную полемику (на которой мы не будем останавливаться в этой

*Работа служебной собаки
на месте происшествия*

статье), одорологический метод был признан достоверным, а выводы экспертов-одорологов, как правило, признаются судом в качестве допустимых и достоверных доказательств.

В зависимости от способа исследования и анализа запаховых следов криминалистическую одорологию можно подразделить на кинологическую и инструментальную. В первом случае в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной собаки, во втором случае – используются физико-химические методы и приборы. В настоящее время в подавляющем большинстве одорологических лабораторий их сотрудники используют служебных собак. В процессе производства экспертизы они используются как средство обнаружения

запаховых следов; являются биологическими детекторами, поведение которых и результаты «работы» принимаются во внимание и оцениваются судебным экспертом, которым и формулируются выводы экспертизы.

Получение запаховых следов и работа с ними имеют преимущества перед другими методами работы с обнаруженными объектами. Среди них, на наш взгляд, можно выделить следующие: изъятие запаховых следов не разрушает объект, не приводит к утрате его других криминалистически важных признаков; средства для проведения таких экспертиз относительно недороги (по сравнению, например, с приборной базой для проведения ДНК-исследований). Изъяв запах с того или иного объекта и отправив его на экспертизу запаховых следов или для проверки по базе образцов запахов, этот объект можно направлять на другие исследования, не дожидаясь возвращения объекта с экспертизы, что значительно сокращает общие сроки экспертных исследований предмета. Кроме того, по запаху можно идентифицировать монозиготных (однойцевых) близнецов, что невозможно даже для генотипоскопической экспертизы.

В этой связи показателен следующий пример из следственной практики. В одном из сельских районов было совершено нападение на пожилую женщину-почтальона, похищена значительная сумма денег, предназначенная для раздачи пенсий. При сопротивлении женщина сорвала с напавшего на него молодого мужчины маску, на поверхности которой были обнаружены следы пота преступника. Потерпевшая в своих показаниях рассказала, что на нее напал один из братьев-близнецов, проживавших в соседнем селе, но стресс, темное время суток не позволили женщине увидеть, кем именно из братьев совершено преступление, так как они были очень похожи. Назначенная генотипоскопическая экспертиза не смогла индивидуализировать биологические следы монозиготных близнецов, а результаты экспертизы запаховых следов

позволили провести индивидуальную идентификацию лица по следу запаха – преступление было раскрыто.

Несмотря на существующую полемику, на которую мы уже обращали внимание выше, одорологический метод признается достоверным, а выводы экспертов, работающих с запахowymi следами, как правило, признаются судом в качестве допустимых доказательств в совокупности с другими. Об этом свидетельствуют примеры судебной практики.

Так, Саратовский областной суд при рассмотрении дела по обвинению Н. в убийстве принял во внимание результаты исследования одорологов. Они установили, что на обнаруженной на месте происшествия кроссовке имеется запах, принадлежавший обвиняемому, и с учетом этого обстоятельства суд вынес обвинительный приговор. Одорология помогла и в г. Усть-Илимске Иркутской области, где неизвестный преступник совершил нападение на работника прокуратуры. Он нанес множество ножевых ранений, а когда убежал, выронил на лестничной площадке перчатку с правой руки. Позже у одного из заподозренных по месту работы была при обыске обнаружена аналогичная перчатка для левой руки. Обе перчатки вместе с образцами запаха подозреваемого поступили в лабораторию ЭКЦ МВД РФ. Экспертами установлено, что запах с перчаток идентичен образцу запаха П., попавшего в поле зрения следствия.

В Удмуртии использовали возможность экспертизы запаховых следов при расследовании убийства трех граждан в г. Воткинске. Там с места происшествия изъяли топорик, которым были совершены убийства. С него взяли запахи, а также образцы запаха у троих заподозренных лиц. По результатам исследования был сделан категорический вывод о том, что запах с топорика принадлежит В., который, как позже выяснилось, и является основным исполнителем преступления. Заключение экспертизы запаховых следов вместе с другими доказательствами легло в основу приговора суда.

Одорологические исследования проводятся в различных целях. Их результаты позволяют не только выявлять преступников, доказывать их виновность, но и устанавливать иные обстоятельства по делу, в том числе – избличать свидетелей, потерпевших в даче ложных показаний. Так, в судебном заседании в Новосибирске потерпевший С. отказался от своих показаний, которые давал на предварительном следствии. Суть дела в том, что при задержании грабителя Т. у него изъяли часы «Слава», которые С. опознал как ранее принадлежавшие ему. В суде потерпевший под влиянием Т. стал утверждать, что это не его часы. Суд назначил по следам запаха человека с часов судебную экспертизу. Специалисты установили идентичность запаха потерпевшего и запаха с часов, изъятых у подсудимого Т. С учетом этого заключения в отношении последнего вынесен обвинительный приговор.

Многие практические работники при исследовании обнаруженных пятен крови ставят перед экспертами вопросы об ее видовой, групповой, индивидуальной, а также половой принадлежности. Но кровь – один из лучших консерваторов запаха человека. Поэтому следы крови, обнаруженные на различных объектах – один из распространенных объектов исследования одорологических методами. По делу об изнасиловании и убийстве одиннадцатилетней девочки в Ивановской области экспертиза запахов следов была использована для решения вопроса о принадлежности крови, обнаруженной на замытом участке подкладки куртки подозреваемого. Эксперт дал категорическое заключение об установлении в пятне крови индивидуального запаха убитой девочки. Аналогичное исследование проводилось и по постановлению следователя прокуратуры Железнодорожного района г. Воронежа по убийству престарелой женщины, которая стала жертвой жестокого убийства по корыстным мотивам. На брюках подозреваемого были обнаружены пятна крови; следствие предположило, что это кровь потерпевшей. По этим следам в ЭКЦ МВД РФ назначалась судебная экспертиза запахов следов, которая подтвердила происхождение следов крови от убитой. (Заметим, что в Музее следствия Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имеется копия этого заключения как пример одной из первых одорологических экспертиз, принятых судом в Воронежской области как доказательство).

Служебная собака за работой

Проведенное в Московской академии Следственного комитета России обобщение современной следственной практики показало, что сегодня экспертизы запахов следов часто и эффективно используются в доказывании по уголовным делам. Например, на кольце, снятом преступником с руки убитой им женщины и в дальнейшем обнаруженном его жилище при обыске, эксперты выявили запах потерпевшей. В ряде случаев запах лица, совершившего убийство с применением удавки, был обнаружен на этом орудии преступления. При расследовании разбойного нападения на инкассаторов и их убийства следы запаха преступника были обнаружены на наручниках, которые убийца надел на одного из погибших. Имеются интересные примеры обнаружения запаха лица, совершившего преступление, в следах крови. Так, при осмотре места происшествия по изнасилованию и убийству молодой женщины, преступник, получивший в борьбе с жертвой повреждение руки, в дальнейшем вытер руку бумажной салфеткой. Ее исследование позволило получить одно из доказательств совершения преступления именно подозреваемым.

При расследовании вызвавшей общественный резонанс попытки побега с помощью вертолета осужденного за тройное убийство из колонии в Вологодской

области также назначалась экспертиза запаховых следов. Полученные результаты позволили установить, кто именно угрожал пистолетом и наносил им удары пилоту, подтвердить нахождение бежавшего и пособников побега, занимаемые ими конкретные места в салоне вертолета.

Необычный случай приведен в информации, направленной в Академию, о раскрытии преступления прошлых лет. В ходе расследования убийства военнослужащего, труп которого случайно был обнаружен через несколько лет после убийства, на его одежде были выявлены следы крови погибшего (смерть наступила в результате причинения открытой черепно-мозговой травмы). Была проведена реконструкция преступного события, при этом следователи и судебные медики предположили, что при перемещении трупа преступник касался одежды жертвы, причем в местах, где имелись следы крови. Назначенная экспертиза установила в крови помимо запаха погибшего, запаховые следы человека, совершившего преступление. Отметим, что в настоящее время на различных предметах эксперты могут обнаружить следы нескольких человек, бравших в руки этот предмет, причем наиболее интенсивными следы будут принадлежать не тому, кто последний пользовался этим предметом, а тому, чей контакт был более частым или длительным.

Эти примеры из следственной практики показывают, что судебная экспертиза запаховых следов человека в настоящее время активно используется как источник доказательств по уголовным делам. Она назначается для установления: запаховых следов проверяемого лица на предметах, обнаруженных на месте происшествия; запаховых следов одного и того же лица на предметах, изъятых с разных мест происшествия; участников преступления и обстоятельств, связанных с образованием запаховых следов; запаховых следов потерпевшего на предметах, изъятых у преступника или иных лиц. Таким образом, экспертизой данного вида решаются, как правило, идентификационные задачи – установление сведений об участниках преступного события, о происхождении запаха от конкретного лица, о принадлежности предметов конкретному лицу.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Репортаж из мастерской следователя. М.: Норма. 1998.
2. *Леканов Ю.И.* Обзор практики одорологических исследований // Записки криминалистов. Выпуск 2. М., 1993.
3. *Винберг А.И.* Криминалистическая одорология при раскрытии убийств // Раскрытие тяжких преступлений против личности. Материалы научно-практической конференции. (Часть вторая). М., 1973.

ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

Тема гибели в 1959 году группы туристов под руководством Дятлова вызвала значительный интерес (см. «Мир криминалистики» № 1 / 2017).

В продолжение темы – статья Сергея Яковлевича Шкрябача, который в 2015 году по поручению руководства Следственного комитета Российской Федерации изучал материалы прекращенного уголовного дела о гибели группы туристов под руководством Дятлова с целью проверить полноту и объективность проведенного расследования, обоснованность принятых по нему решений. Приведем выдержки из заключения С.Я. Шкрябача, сделанного после исследования уголовного дела. Они интересны еще и тем, что автор имеет богатый опыт горного туризма, будучи участником более 25 восхождений и 20 экспедиций в горах Памира, Тянь-Шаня, Кавказа, Алтая, Восточных Саян, а также на Камчатке и в Заполярье.

Шкрябач Сергей Яковлевич,

ветеран следственных органов и

службы криминалистики,

государственный советник юстиции 3 класса,

Почетный работник прокуратуры РФ,

Почетный сотрудник Следственного комитета

Российской Федерации

Тайна гибели группы Дятлова – взгляд криминалиста

Настоящее уголовное дело возбуждено 26 февраля 1959 г. прокурором г. Ивдель Свердловской области Темпаловым В.И. по факту (как сказано в постановлении) обнаружения в этот день в районе высоты 1079 трупов Кривонищенко Ю.Г., Колмогоровой З.А., Дятлова И.А. и других студентов туристов Свердловского политехнического института.

Однако из материалов дела следует, что 26.02.59 поисковой группой на склоне высоты 1079 была найдена под снегом обрушенная палатка туристической группы. Трупы обнаружены лишь 27.02.59 – 4, 05.03.59 – 1 и 04.05.59 – 4.

Со 2 марта 1959 г. к расследованию подключился прокурор-криминалист прокуратуры Свердловской области Иванов Л.Н. Отдельные следственные действия, кроме Иванова Л.Н. и Темпалова В.И., также производились следователем г. Ивдель Кузьминых. Постановлений о принятии уголовного дела к производству Ивановым Л.Н. и создании следственной группы в деле нет.

28 мая 1959 г. с согласия прокурора Свердловской области Л.Н. Иванов, руководствуясь пунктом 5 ст. 4 УПК РСФСР, прекратил расследование данного уголовного дела на основании того, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую они были не в состоянии, и что между действиями лиц, допустивших недостатки в постановке спортивной работы, и

гибелью туристов нет причинной связи, а значит, и не усматривается состав преступления.

Расследованием установлено следующее.

23 января 1959 г. группа туристов под эгидой спортивного туристического клуба Уральского политехнического института в количестве 10 человек и под руководством студента названного института Дятлова И.А. отправилась в лыжный поход общей протяженностью 300 км по маршруту: гор. Свердловск – гор. Ивдель – пос. Вижай – пос. 2-й Северный – река Ауспия – гора Отортен – верховья рек Ауспии, Унья, Вишера и Ниолс – гора Ойка-Чакур – река Северная Тошемка – пос. Вижай – г. Ивдель – гор. Свердловск.

В состав группы, кроме Дятлова И.А., вошли: Дубинина Л.А., Колмогорова З.А., Колеватов А.С., Юдин Ю.Е., Дорошенко Ю.Н. – студенты УПИ; Золотарев А.А. – инструктор Коуровской туристической базы, а также Слободин Р.В., Кривонищенко Ю.Г. и Тибо-Бриньоль Н.В. – инженеры предприятий г. Свердловска и г. Челябинска (бывшие студенты УПИ).

До нежилого поселка 2-й Северный они добирались на железнодорожном, автомобильном и гужевом транспорте, а от него утром 28 января 1959 г. начали самостоятельное движение на лыжах. Заболевший Ю.Е. Юдин вернулся назад в г. Свердловск.

Согласно сохранившемуся общему дневнику группы и личному дневнику Колмогоровой, к 31 января 1959 г. группа, соблюдая маршрутный план и пройдя более 40 км, подошла в верховьях реки Ауспия к отрогам Северного Урала и попыталась перевалить в долину одного из притоков реки Лозьва между высотами 1079 (в настоящее время обозначается как гора Холат-Чахль высотой 1096 м) и 880 (в настоящее время обозначается как высота 905 м). Однако столкнувшись на подъеме со штормовым ветром и обледенением склона, вернулись для ночевки к лесу в верховьях реки Ауспия, где ветер был значительно слабее, но очень глубокий снег – до 2 м.

После 31 января 1959 г. записи в дневниках отсутствуют.

Согласно маршрутному плану группа должна была между высотами 1079 и 880 перевалить в долину реки Лозьва и, двигаясь на север, северо-запад вдоль хребта к ее истоку у основания горы Отортен, взойти на нее примерно 2 февраля 1959 г. Затем тем же путем предполагалось вернуться в верховье реки Ауспия и через два перевала, а также верховья рек Унья, Вишера и Ниолс направиться на юг к горе Ойка-Чакур (см. рис. 1–3).

Данных о порядке движении группы после 31 января 1959 г.

Маршрут похода пролегал по ненаселенным территориям и каких-либо средства связи у его участников не было (самая портативная приемо-передающая рация для таких расстояний в тот период имела значительный вес и для рядовых граждан была недоступна).

В соответствии с протоколом маршрутной комиссии комитета по физкультуре и спорту Свердловского горисполкома контрольный срок получения телеграммы от Дятлова о завершении похода истек 12 февраля 1959 г. По требованиям друзей и близких пропавших туристов лишь 20 февраля того же года руководством УПИ по маршруту группы Дятлова была отправлена одна, а затем еще несколько

поисковых групп из числа опытных туристов, подразделения МВД, самолеты и вертолеты гражданской и военной авиации.

Так как точное место, где могли быть туристы, известно не было, поисковые группы по пять человек были направлены и заброшены на вертолете в основные точки маршрута.

В районе горы Отортен и верховий рек Лозьва и Аустия поиск производили группы мастера спорта Аксельрода М.А. и студента Слобцова Б.И.

26 февраля 1959 г. на восточном склоне горы 1079 (1096) Слобцовым Б.Е. и членом его группы Шаравиным М.И. была обнаружена палатка группы Дятлова. Палатка полностью была завалена снегом. Наружу на несколько сантиметров выступал лишь угол крыши, подпираемый оставшейся стоять передней стойкой (лыжной палкой).

Со слов Слобцова Б.Е. и неоднократных интервью Шаравина М.И. (допрошен не был, так как в период расследования находился на лечении от травмы, полученной на данных поисковых работах) снег над палаткой (после снятия верхнего тонкого слоя) был настолько плотным, что ее в течение дня пришлось вырубать из завала ледорубом. Лыжи в местах стоек палатки воткнули уже после того, как ее откопали.

В палатке находилось практически все снаряжение и личные вещи членов группы: рюкзаки, одеяла (из которых два были расстелены), теплые вещи, штормовые костюмы, головные уборы и (за некоторым исключением) вся обувь. Обращенный на юго-восток вход в палатку у сохранившейся стойки был закрыт и загорожен разобранной печкой, посудой и другими вещами. Обувь и одежда находились у прилегающей к горе боковой стенки палатки. Расположенный с противоположной стороны и обращенный в сторону склона скат крыши, по направлению которого (как потом будет установлено) туристы лежали головой, был разрезан и разорван в двух местах сверху донизу. В разрыве, расположенном ближе к входу в палатку, обнаружена застрявшая меховая куртка.

Под палаткой были разложены все пары лыж, кроме одной, которая лежала рядом с ней.

Ни в палатке, ни вблизи нее не было обнаружено следов борьбы или присутствия других людей, а также воронок от взрывов или следов каких-либо иных катаклизмов.

Место происшествия осмотрено прокурором г. Ивдель Темпаловым В.И. с участием руководителя поисковых работ Масленникова В.П. лишь 28 февраля 1959 г., когда палатка была выкопана и стойки крыши восстановлены с помощью лыж. Согласно данному протоколу, палатка располагалась на 30° склоне примерно на 300 м ниже вершины 1079 (рис. 4–6).

Ниже по склону на протяжении до 500 м на снегу обнаружены следы ног без обуви и отдельные следы валенок (8–9 пар), идущих от палатки в сторону леса. Следы сохранились в виде столбиков уплотнений снега высотой в несколько сантиметров. Менее плотный снег вокруг них выдут штормовым ветром. Дорожки следов располагались близко друг к другу, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы исчезли под снегом.

В связи с обнаружением палатки все поисковые группы 27 февраля 1959 г. были переброшены в район высоты 1076 (гора Холат-Чахль – 1097). Южнее этой высоты в верховье реки Ауспия вблизи (как потом выяснилось) стоянки 31 января 1959 г. группы Дятлова поставлен поисковой базовый лагерь. Общее руководство поисковыми работами возглавил мастер спорта Масленников Е.П.

В этот же день – 27 февраля 1959 г. – вниз по склону по направлению обнаруженных следов ног найдены частично занесенные снегом и лежащие рядом трупы Дорошенко и Кривонищенко, а вверх по склону по направлению к палате – трупы Дятлова и Колмогоровой.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от того же числа, трупы Дорошенко и Кривонищенко раздеты до нижнего белья и находятся в 1500 м от вершины 1079 вблизи границы леса у одинокого кедра и остатков костра. Согласно тому же протоколу, в 400 м от костра в направлении к палатке найден практически занесенный снегом труп Дятлова, а еще в том же направлении в 500 м выше трупа Дятлова обнаружен под снегом труп Колмогоровой. Оба трупа располагались по прямой – от костра к палатке. Дятлов лежал на спине, головой в сторону палатки у небольшой березы. Колмогорова лежали лицом вниз, в динамической позе движения и «согласно расположению тела, старалась не карабкаться в гору, а удержаться на месте».

Осмотр производился прокурором г. Ивдель Темпаловым В.И. с участием руководителя поисковых работ Масленникова Е.П.

В дальнейшем в постановлении о прекращении уголовного дела Иванов Л.Н. изложил иные сведения и оценки указанных обстоятельств. В том числе данные о расстояниях расположения трупов. В этой интерпретации все пять трупов оказались обнаруженными 26 февраля 1959 г. Расстояние в 1500 м до места обнаружения первых двух трупов от места обнаружения палатки, а не от вершины 1079, как указано в протоколе осмотра от 27 февраля 1959 г. Расстояние от этих двух трупов до трупа Дятлова уменьшилось от 400 до 300 м, а от трупа Дятлова до трупа Колмогоровой сократилось от 500 до 330 м.

Также в дальнейшем в материалах уголовного дела угол склона на месте обнаружения палатки уменьшился в отличие от протокола осмотра места происшествия от 28 февраля 1959 г. с 30 до 18–20°, а ее расположение относительно вершины 1079 – с 300 до 150 м.

Скорее всего, многие из указанных сведений были взяты из предположений и оценок поисковиков, а также из докладных комиссий Свердловского облисполкома. Расстояния расположения трупов взято, скорее всего, из показаний руководителя поисковых работ Масленникова В.П. от 10 марта 1959 года, сделанных им расчетов в приложенной к этим показаниям схеме. В том числе и полные сведения об обстоятельствах обнаружения трупа пятого туриста – Слободина Р.В., который был найден под слоем снега (более 20 см) в результате проведения поисковых работ только 5 марта 1959 г.

Протокола осмотра места обнаружения трупа Слободина в деле нет.

По показаниям Масленникова Е.П., труп Слободина находился головой в направлении палатки по прямой линии, что и остальные трупы в 180 м выше трупа Дятлова и 150 м ниже трупа Колмогоровой.

При проведении поисковых работ 2 марта 1959 г. на месте предполагаемой стоянки 31 марта 1959 группы Дятлова в верховье реки Ауспия (в 100 м от нее) и в 300 м от поставленного 27 февраля 1959 г. базового лагеря поисковой экспедиции был также обнаружен лабаз (временный склад продуктов).

Предполагается, что лабаз сооружен группой Дятлова. По плану маршрута Дятлов намеревался после подъема на Отортен вернуться в это же место для продолжения похода на юг.

Согласно протоколу осмотра от 2 марта 1959 г. в лабазе, представляющем собой импровизированный склад из бревен, фанеры и лапника найдены продукты питания, одна пара запасных лыж, две пары ботинок, крепления для лыж и две батарейки с лампочкой.

Спасательная экспедиция продолжала поисковые работы, в том числе с зондированием территории лавинными щупами (тонких металлических штырей длиной 1,5 м), однако в связи с ухудшением погоды (резким усилением мороза и ураганным ветром), получением несколькими участниками травм на обледенелых и каменистых участках, они 8 марта 1959 г. были прекращены.

При продолжении поиска 4 мая 1959 г. глубоко под снегом были обнаружены трупы оставшихся четырех участников похода.

Согласно протоколу осмотра от 6 мая 1959 г., проведенного прокурором г. Ивдель Темпаловым В.И. трупы Дубининой Л.А., Колеватова А.С., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В. находились в сильном гнилом состоянии («разложившиеся») в воде у берега одного из притоков реки Лозьва под снегом глубиной более 2 м и в 50 м (в постановлении о прекращении дела указано – на глубине 4–4,5 м и в 75 м от одинокого кедра – места обнаружения трупов Дорошенко и Кривонищенко).

В 6 м выше под снегом на глубине свыше 3 м обнаружен настил из срезанных веток.

Анализ фотографий с места происшествия дает основание полагать, что трупы и настил (нагромождение веток) находились под плотным снегом на глубине более 5 метров.

На так называемом настиле и вблизи него найдены фрагменты срезанной с трупов Дорошенко и Кривонищенко одежды.

Погибшие Тибо-Бриньоля и Золотарев обнаружены одетыми лучше других. Хуже одета Дубинина – ее куртка из искусственного меха и шапочка оказались на Золотареве. Разутая нога Дубининой завернута в фрагмент шерстяных брюк Кривонищенко.

Согласно постановлению о прекращении расследования, возле этих трупов обнаружен нож Кривонищенко, которым срезались у костра молодые пихты. Данных об обнаружении ножа в протоколе осмотра от 6 мая 1959 г. нет.

По заключениям судебно-медицинских исследований трупов Дорошенко Ю.Н., Кривонищенко Ю.Г., Дятлова И.А., Колмогоровой З.А., Слободина Р.В. Колеватова А.С., они существенных телесных повреждений не имеют. Смерть этих лиц наступила от воздействия низких температур (замерзания).

Согласно актам судебно-медицинских исследований, у Дубининой Л.А. имеется симметричный перелом ребер: справа 2, 3,4,5 и слева 2, 3, 4, 5, 6, 7 и

кровоизлияния в миокарде. У Золотарева А.А. обнаружены перелом ребер справа 2, 3, 4, 5 и 6 по окологрудной и среднеключичной линии. Тибо-Бриньоль Н.В. имеет обширное кровоизлияние в правую височную мышцу – соответственно ему – вдавленный перелом костей черепа размером 3 x 7 см. Указанное в совокупности с воздействием низких температур привело к наступлению их смерти.

Данные повреждения причинены с большой силой и приложением поверхностей большой площади (отсутствуют локализованные кровоизлияния соответствующих внешних поверхностей тела).

Также экспертными исследованиями установлено, что полотнище крыши палатки с правой стороны имеет три разреза, произведенных с внутренней стороны.

В процессе расследования обнаруженные у Дятлова, Слободина и Тибо-Бриньоля часы на предмет остановки (окончание завода, повреждение) не исследовались.

В уголовном деле проводились (с непонятной целью) радиационные исследования предметов одежды погибших. Их результаты к причинам и обстоятельствам гибели этих лиц отношения не имеют.

Изучены также полученные из Российского государственного архива рассекреченные материалы ЦК КПСС о проводимой проверке этих событий. В них какой-либо информации, отличной от содержащейся в материалах уголовного дела, не имеется.

Анализ материалов уголовного дела, а также проверок этих событий, проводимых различными инстанциями, дает основание полагать, что объективных данных о причастности каких-либо лиц, учреждений и организаций к гибели в феврале 1959 г. девяти туристов в Ивдельском районе Свердловской области нет.

И если окончательный вывод об отсутствии состава преступления в действиях должностных лиц, участвовавших в организации данного похода, можно условно считать правильным, то обстоятельства, определяющие наличие или отсутствие события преступления, полностью не исследованы, что вызывало и вызывает сомнения в обоснованности прекращения расследования.

Утверждение о том, что «причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую они были не в состоянии», требует четкой аргументации с изложением объективных доказательств, что по результатам расследования сделано не было.

То, что они в сильный мороз полураздетые самостоятельно покинули палатку и шестеро при этом замерзли, а трое погибли, в том числе и от тяжелых травм внутренних органов, не является основанием без исследования и объяснения причин, обстоятельств и механизма этих событий отнести все произошедшее к действию непреодолимой стихийной силы.

Указанное упрощенное отношение к принятию решения может лишь свидетельствовать о непрофессиональном подходе не только Иванова Л.Н., но и других лиц, участвовавших в расследовании к сбору, исследованию и оценке объективных данных.

Скорее всего, они просто не знали, как еще можно исследовать данные обстоятельства, поэтому и приняли возможно интуитивно правильное, но необоснованное решение.

Это справедливо вызвало у многих людей, в том числе и у профессиональных юристов, плохо знающих и понимающих механизмы экстремальных ситуаций, недоверие к результатам расследования и убеждение в наличии каких-то скрываемых секретных сведений или уфологических явлений.

Изучение материалов уголовного дела дает основание полагать, что фактически в 1959 г. расследование было проведено на низком (к сожалению, даже на дилетантском) уровне.

При осмотрах мест происшествий не проводилось ориентирующие и детальное фотографирование. Имеющиеся фотографии назвать обзорными можно лишь условно. Точные измерения и привязки к определенным ориентирам обнаруженных предметов и трупов в протоколах отсутствуют. Планы (схемы) прокурорами и следователями не составлялись. Из следственных материалов установить точно, где были обнаружены платка и трупы, практически невозможно.

В частности, неполнота исследования последовательности событий отразилась и на объективности оценки причин гибели Колеватова А.С., Дубининой Л.А., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В.

Согласно выводам судмедэксперта, смерть Дубининой Л.А. и Золотарева А.А. наступила от повреждения внутренних органов в результате множественного переломов ребер, а Тибо-Бриньоля Н.В. – от кровоизлияния в связи с вдавленный перелом костей черепа. И все это в совокупности (не понятно, в чем связь) с воздействием низких температур.

Такие выводы эксперт сделал лишь на том основании, что гистологические исследования обнаружили в местах переломов кровоизлияния. Однако с учетом сильных гнилостных изменений внутренних органов трупов это может свидетельствовать лишь о том, что переломы носили прижизненный характер.

Вместе с тем все три трупа были обнаружены под 3–5 метровым слоем снега, в условиях и в позах, не исключающих получения повреждений от сдавления, а наступление смерти – от механической асфиксии и переохлаждения (замерзания). О чем могут свидетельствовать переломы ребер с двух сторон у Дубининой Л.А. и отсутствие у всех трупов в районах повреждений внутренних органов на внешних поверхности тел следов приложения орудий повреждения с ограниченной поверхностью.

Поскольку заключения гистологов поступили в день вынесения постановления о прекращении уголовного дела, обстоятельства, механизм и реальные причины гибели Колеватова А.С., Дубининой Л.А., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В. не расследовались вообще.

Фактически обстоятельства происшедших событий в полном объеме не выяснены. Не даны ответы на вопросы о мотивах установки палатки на склоне горы, причинах ее покидания, механизме развития трагедии и гибели всех туристов.

Состояние и особенности местности не исследовалось. Сведения о состоянии погоды и сейсмической активности в данном районе на период трагических событий не запрашивались.

Анализ уровня экстремальности ситуации, готовности и психологии поведения участников группы с привлечением специалистов высокого класса не проводился.

За основу в оценке данных трагических событий брались мнения отдельных лиц, недостаточный опыт некоторых из них не только не соответствовал необходимым для этого требованиям, но и основывался на явных заблуждениях. К этому относятся выводы и сомнения самого Иванова Л.Н., не до конца оценившего сложившуюся в период гибели группы Дятлова ситуацию, что повлекло непонимание им всего механизма происшедшего в целом.

Безусловно и сейчас расследование данных событий имеет определенную сложность в связи с невозможностью через 56 лет осуществить полноценный сбор необходимых дополнительных сведений об обстоятельствах этой трагедии и материалов об иных событиях, сопутствующих ей.

Однако для принятия решения о необходимости проведения дополнительных исследований и мероприятий следует дать полную оценку всех имеющихся объективных данных, а также иных сведений, доступ к которым возможен в настоящее время.

Аналізу подлежат, прежде всего:

- а) все имеющиеся материалы о походе и его участниках;
- б) данные об организации и результатах поисковых работ, в том числе сведения из иных источников, а также показания и сообщения их участников;
- в) все объективные данные об обнаруженных вещественных доказательствах и трупах, их официальных и неофициальных исследованиях;
- г) рассекреченные и иные официальные материалы, имеющие отношение к данному уголовному делу;
- д) сведения и аналитические исследования метеорологических и сейсмических ситуаций в районе (регионе) в период трагедии;
- е) имеющиеся научно-практические исследования в области аналогичных экстремальных условий и психологии поведения участников таких событий;
- з) версии и мнения признанных специалистов в области альпинизма и горного туризма о механизме и причинах аналогичных трагедий в высокогорных и зимних условиях.

По имеющимся материалам о подготовке туристической группы Дятлова и данным о протекании самого похода можно оценить степень готовности его участников к негативному развитию экстремальной ситуации.

Исходя из имеющихся сведений, уровень подготовки группы был при ее оценке комиссией значительно завышен.

Фактически спортивный туризм в то время только зарождался и лишь в 70-е годы стал делиться на горный (путешествия через перевалы) и водный (сплавы по горным рекам). На Урале он представлял собой групповые путешествия с использованием любых способов передвижения (пеший, лыжный, водный) по

малонаселенным и трудно проходимым местностям и основывался лишь на личном опыте его энтузиастов и местных охотников.

Этих походы делились на: походы выходного дня, 1-й, 2-й и 3-й категории сложности. Сочетание их количества определяло присвоение спортивных разрядов. Серьезной альпинистской подготовки участники этих походов не имели.

В данном регионе альпинизм развит не был, так как Урал, относится к старым, не высоким и сильно разрушенным горам и не имеет в большинстве своем вершин даже самой низшей по категоричности альпинизма сложности. Они представляли проблему в преодолении лишь зимой.

Большинство членов группы были участниками 4-6 походов за 3-4 года учебы в институте. По сочетаниям количества этих походов некоторые из них могли претендовать на оформление 2-го спортивного разряда по туризму. В зимних походах 3 категории сложности ни один из них участия не принимал. Дятлов И.А. участвовал лишь в одном из таких походов (под руководством Аксельрода М.А.) и характеризуется, как крепкий и амбициозный турист. Фактически он «варился в собственном соку» - из 9 походов, в которых он участвовал, 6-ю руководил сам.

Представляется, что для руководства походом данной сложности уровень опыта Дятлова И.А. не соответствовал.

Подготовка членов группы к участию в зимнем сложном походе в горных условиях была явно недостаточной. Основное внимание было уделено лыжам, общему снаряжению, продуктам.

Согласно плану похода, они должны были пройти пять перевалов и подняться на две вершины, однако ни страховочного (веревки, обвязки, карабины, спусковые устройства), ни другого альпинистского снаряжения (ледорубы, кошки) не имели.

В материалах подготовки упоминается лишь 20 метровый репшнур (тонкая вспомогательная веревка – для страховки не пригодна), который при осмотрах не обнаружен. Был лишь один ледоруб. Он найден у палатки и, согласно фотографиям, принадлежал Золотареву А.А.

Между тем зимой Северный Урал характерен сильными (до -50°) морозами и штормовыми ветрами. Поэтому практически все перевалы и вершины имеют обширные наледи и обледеневшие склоны уплотненного снега (фирна), которые преодолеть без специальных навыков и снаряжения очень сложно.

О негативных результатах этой подготовки говорит запись в дневнике группы от 31 января 1959 г. о том, что при первой же попытке преодолеть несложный перевал в районе высоты 880 они, не имея необходимого снаряжения и опыта, натолкнувшись в условиях сильного ветра на обледеневший склон, отступили и спустились в низину реки Ауспия. Каким образом они намеревались в дальнейшем преодолеть пять перевалов и подняться на две вершины – трудно представить.

Кроме того, как следует из материалов уголовного дела, у группы фактически отсутствовала полноценная карта местности (топографические карты Генштеба были в тот период засекречены), использовались копии карт лесничеств с

дорисовкой топографических объектов. Учитывая, что их маршрут был первопрохождением, группа шла практически наугад.

Представляется, что маршрут такой длительности (21 день) протяженности (около 300 км) и сложности данная группа могла преодолеть без происшествий лишь при достаточно благоприятных погодных условиях и везении.

Основной маршрут пролегал в двух–четыре дня пути от ближайшего поселения. В случае получения травмы или болезни какого-либо участника экспедиции на его транспортировку понадобилось бы вдове больше времени. Прорабатывались ли аварийные ситуации в группе неизвестно, хотя в материалах маршрутной комиссии якобы есть сведения о вариантах изменения маршрута группы при ухудшении погодных условий.

В материалах уголовного дела, как и в материалах подготовки группы нет данных о попытках получить ими хотя бы каких-то сведений о долгосрочном прогнозе метеоусловий в регионе.

Таким образом, хотя решение о допуске группы к походу с учетом формального «опыта» ее участников было признано оправданным, сам поход с учетом их фактической готовности и отсутствия связи был опасным и достаточно авантюрным мероприятием.

Любая существенная ошибка при экстремальных условиях и отсутствие необходимых знаний как действовать при их возникновении неизбежно приводят в таких походах к трагическим последствиям, что и произошло.

При оценке материалов об организации, ходе и результатах поисковых мероприятий необходимо констатировать следующее.

Какая-либо система в организации подобных поисковых работ в регионе отсутствовала. Не существовало там (даже формально) и какого-либо специального созданного добровольного поисково-спасательного отряда из числа наиболее опытных туристов и альпинистов.

В результате поисковые работы начались фактически через 22 дня после трагедии наспех созданными поисковыми группами из числа туристов, большинство из которых имели опыт не выше, а даже и ниже, чем у пропавших. Лишь одну группу возглавлял опытный турист Аксельрод М.А. (давший в последствии наиболее реальную оценку происшедшему).

Только к 26 февраля 1959 г. поисковую экспедицию по своей инициативе возглавил мастер спорта Масленников В.Е. Позднее из Москвы, фактически на результаты поисковых работ прибыла группа столичных туристов во главе с членом маршрутно-квалификационной комиссии президиума Всесоюзной секции туризма мастером спорта Бардиным К.И., который впоследствии и подписал заключение комиссии о результатах первого этапа поисковых мероприятий.

Фактически все оценки по обнаружению вещественных доказательств и трупов в уголовном деле основывались, как уже было отмечено выше, на ориентировочных данных, изложенных названной комиссией, а не на результатах следственных действий.

Палатка на склоне был обнаружена и выкопана из снега 26 февраля 1959 г. группой Слобцова Б.Е. (в тот период туриста с небольшим опытом). Место ее

обнаружения осмотрено прокурором г. Ивделя лишь 28 февраля 1959 г. после значительных изменений обстановки.

Труп Слободина Р.В (найден 5 марта 1959 г.) и место его обнаружения вообще не осмотрены.

Трупы Дубининой Л.А., Колеватова А.С., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В. были обнаружены 4 мая 1959 г., а осмотрены на месте 6 мая 1959 года. При этом числятся как обнаруженные там и предметы, которые в протоколе вообще не упомянуты.

Как уже было отмечено, данные измерений о расположение палатки и трупов, указанные в протоколах осмотров, не соответствуют данным излагаемых в материалах упомянутой комиссии и в постановлении о прекращении уголовного дела.

Каких-либо сведений о попытках провести анализ погодных условий на предполагаемый период гибели группы и их изменений до момента проведения поисковых работ ни в уголовном деле, ни в материалах комиссии нет. Между тем из заключения комиссии видно, что если в начале поисковой экспедиции погодные условия были приемлемыми, то к концу февраля – началу марта погода резко ухудшилась, усилился мороз, начались бураны и ураганные ветра, что, несмотря на то, что трупы четырех туристов тогда еще не были найдены, и послужило основанием для прекращения ее работы 8 марта 1959 г.

Нет данных об исследованиях снежно-ледового покрова в районе трагедии для определения характеристик его слоев, этапов и условий их образования.

С учетом этого не делалось также и попыток с приглашением соответствующих специалистов (метеорологов, сейсмологов, гляциологов, психологов, альпинистов и т.д.) провести ситуационные исследования по механизму и последовательности развития ситуации и действий участников группы со сбором, анализом и оценкой объективных данных.

Следствием не делась даже попытка самостоятельно смоделировать механизм события, сопоставить и проанализировать положение и состояние палатки на момент ее обнаружения (а не на момент осмотра), следов вокруг нее для определения способов ее покидания, последовательности и направлении движения группы, с учетом характеристики местности и направления ветра.

Вместо этого принималось во внимание мнение зачастую малоквалифицированных туристов о безопасности устройства лагеря в таких условиях и якобы имеющемся положительном опыте в этом, в том числе и у альпинистов.

В результате дилетантской оценки данной ситуации истинные причины и условия экстренного покидания туристами палатки так и не были установлены, а появился целый «букет» скрытых (не упомянутых в материалах уголовного дела) версий о наличии каких-то неизвестных следствию сил и секретных событий, которые заставили потерпевших в панике покинуть палатку, обрекая себя на смерть в условиях снежного бурана, ураганного ветра и 40-градусного мороза. Это привело к появлению в деле информации об огненных шарах, радиологических исследованиях одежды потерпевших и т.д., которые, естественно, для расследования ничего не дали.

Лишь впоследствии, через определенное время после окончания расследования появилась реальная версия о внезапном сходе лавины, которую поддержали Аксельвод М.А. и Слобцов Б.Е. (рис.7–8).

Данная версия была первоначально исключена исходя из ошибочной оценки ситуации в связи со следующим:

1. Большинство из участников спасательных работ и представителей прокуратуры наблюдало место происшествия в хорошую погоду через 26 дней после значительного изменения снежного покрова. Об этом свидетельствует обнаружение рельефно выступающих на 5–8 см следов движения членов группы вниз по склону от палатки. Такие следы уплотнения могут быть образованы ногами человека при движении по снегу высотой не менее 40 см и выглядеть рельефными уже после выдувания ветром (не ниже уровня штормового) вокруг менее плотного слоя снега на те же 40 см. Это значит, что в данном месте, в том числе и в районе палатки в момент ее покидания, высота снега была не менее чем на 40 см выше, чем при ее обнаружении.

Из показаний Слобцова Б.Е. и со слов члена его поисковой группы Шаравина М.И. (не допрошен) следует, что они обнаружили 26 февраля 1959 г. торчащую на несколько сантиметров из-под плотного снега переднюю стойку палатки, которую они же впоследствии и раскопали. Это означает, что на момент покидания членами группы палатки над ней было еще не менее 40 см снега.

Утверждение сторонников «экзотических» версий о том, что якобы палатка была занесена снегом уже позже того, как ее покинули туристы, не состоятельна, так как тогда и следы движения группы вниз по склону были бы полностью занесены снегом и уж тем более рельефно выступающими они не были бы вовсе.

Большинство из фантастических версий и были выдвинуты исходя из повального заблуждения о том, что туристы покидали не заваленную снегом палатку, в спешке вырезав проходы в ее пологие в сторону понижения склона, так как вход в нее был уже перекрыт, а якобы таким способом выскочили при нормальной видимости из свободно стоящей палатки от какого-то необъяснимого ужаса.

2. Существует даже среди достаточно опытных альпинистов-высотников, не говоря уже о туристах, массовое заблуждение об условиях и механизме схода лавин и последствиях таких катастроф.

Приведенные статистические данные при исследовании несколько лет назад клубом «Альпинисты Санкт-Петербурга» причин и условий гибели группы Дятлова свидетельствуют о том, что более 80% туристов (из числа всех погибших) гибнут в лавинах¹.

Среди альпинистов даже очень высокого класса значительное количество гибнет в лавинах в результате неправильного выбора места ночлега (установки бивака) и ошибках при пересечении лавиноопасных склонов.

Случаи массовой гибели альпинистов в базовых лагерях и на маршрутах движения имели и имеют место во всех известных горных массивах мира, в

¹ URL: <http://www.alpklubspb.ru/>

особенности таких как Гималаи, Памир, Тянь-Шань, Анды, Кордильеры, Кавказ, Альпы.

Личный опыт попадания в лавины и участия в спасательных экспедициях свидетельствует о том, что к основам заблуждений о механизме образования лавин относятся:

а) ошибочное представление о снеге как о легкой субстанции (при этом не берется во внимание то, что чем больше его масса и влажность, тем значительную плотность он приобретает);

б) ошибочное мнение о том, что для схода лавины необходим значительный угол наклона поверхности (не менее $45-50^{\circ}$), на которой находится снежная масса, хотя на самом деле склоны свыше 50° лавиноопасными являются редко, а сход лавины возможен и на совсем не крутом склоне.

Из материалов серии методических пособий «Школа альпинизма» (М. 2003–2010) под редакцией заслуженного мастера спорта по альпинизму, заслуженного тренера СССР Захарова П.П. можно уяснить следующее.

Лавина – результат действия силы тяжести. Если выделить определенной формы элемент (например, куб) снежной толщины, лежащей на склоне, то, рассматривая его равновесие по законам механики, можно установить следующее: составляющая силы тяжести, направленная параллельно склону, стремится сдвинуть куб вниз. Эта сила тем больше, чем больше масса снега и его плотность.

Но существуют силы, противодействующие этой составляющей: механическое сцепление с нижележащим слоем снега, грунта, естественная сила трения, подпирающая сила снега, лежащего ниже по склону и удерживающая сила сцепления с вышележающим снегом. Последние силы называются *контурными*.

Исходя из этого, а также из разнообразия механических свойств снега и его малой стабильности можно говорить о разнообразии «спускового механизма» схода лавин в различных условиях.

В зависимости от условий скорость схода лавины может достигать 500 км/час. Движение снега со скоростью менее 1 м/с оценивается как сползание – снежный оползень.

Но и движущиеся с небольшой скоростью лавины смертельно опасны. Попадание даже в маленькую лавину объемом в несколько кубометров грозит летальным исходом. Имеется достаточно примеров, когда сошедший слой снега толщиной около 20 см (!) размером 3 x 3 м убивал людей.

Совсем маленький обвал (всего 5 м³ снега плотностью 0,2 т/м³) со скоростью 10 м/с будет эквивалентен наезду автомобиля со скоростью 30 км/час.

Даже простейшая из лавин – оползень размером 25 на 30 м при толщине 20 см равен по объему 100 м³ и весит 20–30 тонн!

Согласно исследованиям, существует повсеместное заблуждение, что для схода лавины нужен крутой склон – более 45° . На самом деле с крутых склонов снег ссыпается при наличии мизерных объемов, а на склонах свыше 55° вообще не задерживается. Поэтому в северных районах, в т.ч. и в России, крыши домов, как правило, строят под углом не менее 45° , а в горных странах – 60° и более.

Наиболее оптимальные для схода лавин склоны 25–40°, а при определенных обстоятельствах 15–20°.

Известный российский (советский) специалист по лавинам профессор кафедры криолитологии и гляциологии географического факультета МГУ Г.К. Тушинский путем проведенных исследований систематизировал и классифицировал лавины по составу образующего их снега, условиям и «спусковым механизмам» их схода, последствиям, грозящим человеку при попадании в них.

Основными причинами схода лавин является превышение критической массы объема снега предельной возможности его удержания на склоне, т.е. силы тяжести, стремящейся сдвинуть его по склону превышают предел возможности контурных сил его удержать.

Но существуют различные факторы, которые резко изменяют соотношение сил, провоцируя сход лавины ранее, чем она полностью «созреет».

К таким внешним воздействиям кроме динамических ударов в виде обрушения карниза, падения камней, землетрясения, грозового разряда относятся: подрезание лавиноопасного склона альпинистами или лыжниками, а также резкое усиление или изменение ветра.

В альпинизме существует правило: не выходить в высокогорье после резкого ухудшения погоды с выпадением более 30-40 см снега до его естественного уплотнения, так как это период высокой лавинной опасности.

Это связано с тем, что при ясной погоде и постоянных ветрах на склонах образуется обледеневший (фирновый) слой, своеобразные «ледяные горки». После выпадения значительного количества снега на этот «каток», сход (скатывание) лавины во многих случаях до уплотнения и соединения снежной шапки с предыдущим слоем неизбежен. Его легко спровоцировать, двигаясь по лавиноопасному склону, кулуару.

Г.К. Тушинский рекомендует для определения состояния лавинной опасности учитывать следующие факторы:

а) высоту снежного покрова в соответствии с крутизной склона (склон крутизной 15° уже может быть лавиноопасен);

б) состояние подстилающей поверхности при вновь выпавшем снеге (наличие возможности возникновения слоев и плоскостей скольжения);

в) новый высокий снег, способный вызвать незамедлительный сход лавины (толщина слоя 30 см может рассматриваться как критическая, особенно, если снегопад сопровождается ветром);

г) интенсивность снегопада, исключаящую возможность оседания и стабилизации (при интенсивности снегопада более 2 см в час следует ожидать падения лавин);

д) ветер и интенсивность метелевого переноса (сам фактор метели следует рассматривать как признак лавинной опасности);

е) низкие температуры воздуха выхолаживают поверхность, и метаморфические процессы внутри снежной толщи приводят к появлению горизонтов рыхления, вызывающих сход лавин замедленного действия.

Лавины не однородны. Происходит естественное уплотнение снега под своей тяжестью. В зависимости от массы и влажности снега нижние слои лавинной массы могут иметь очень высокую плотность и твердость и многократно увеличивать ее разрушительную силу.

Особая опасность попадания в лавину заключается также и в том, что, как правило, начинается движение значительных пластов снега как выше места подреза, так и ниже его и в большинстве случаев с очень быстрым набором скорости, что чаще всего не дает возможности избежать ее вовремя.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что сход лавины (вероятнее всего, в виде сползающей) реально мог быть причиной экстренного покидания группой Дятлова палатки. Условиями этого в соответствии с изложенными выше факторами исследований Тушинского Г.К. могли быть: значительно увеличение массы снега на склоне горы, сильный ветер и мороз, а также подрезание лавинного склона самими туристами путем его пересечения и установки палатки с выкапыванием значительной площади снега, препятствовавшего до этого сползания выше лежащего слоя.

Как уже было отмечено выше, погодные условия в данном районе в период трагедии никем не анализировались, а значит не исследовались и условия, составляющие основу причин гибели туристов.

Между тем даже из данных иностранного сайта видно, что 1 февраля 1959 г. группа Дятлова находилась в районе циклона.

Согласно упомянутым исследованиям, проведенным клубом «Альпинисты Санкт-Петербурга» с привлечением специалистов, в том числе и в области метеорологии, при анализе данных ближайших к месту событий метеостанций Ивдель, Няксимволь и Бурматово, расположенных от места трагедии соответственно в 117, 95 и 66 км, в районе в ночь с 1 на 2 февраля 1959 г. прошел (продолжительностью не менее 10 часов) фронт циклона, сопровождавшийся сильным снегопадом, усилением ветра до ураганного (20–30 м/сек) в направлении с северо-запада на юго-восток и падением температуры окружающей среды до -40°C .

Если принять во внимание то, что буран продолжался весь день 1 февраля 1959 года и к его концу только усилился, о чем свидетельствуют последние фотографии членов группы (приложение 12), установление лагеря на склоне горы было фатальной ошибкой, а трагедия была неизбежной.

Учитывая направление ветра, в тот день основная масса снега скапливалась именно на менее продуваемом юго-восточном склоне горы, где и была установлена палатка.

Представляется, что ситуация разворачивалась следующим образом.

После неудачной попытки перейти 31 января 1959 г. перевал (позже он будет назван перевалом Дятлова) и спуститься в долину 4-го притока реки Лозьва, 1 февраля 1959 г. Дятлов принял решение обойти высоту 880 слева по склону высоты 1096 (ныне гора Холат-Чахль), а затем спуститься к названному притоку.

Однако при пересечении склона этой горы группа, попав в сильный буран, т.е. фактически при отсутствии видимости, не смогла правильно сориентироваться и определить направление спуска. Возможно, попытка спуститься к лесу была, но

они, наткнувшись на каменные гребни и не имея подробных карт, не решились продолжить путь вниз. Видимо, Дятлов принял решение переждать непогоду, установив палатку на склоне, «зарывшись» в снег, о чем свидетельствуют последние фотоснимки самих участников похода (рис. 9–10).

Из материалов уголовного дела следует, что многие местные туристы посчитали такое решение правильным, ссылаясь на собственный и чужой опыт. Однако им просто повезло или выбираемые ими места стоянок на горных склонах на тот момент лавиноопасными не были.

Представляется, что дальнейший ход событий развивался по следующему сценарию.

Предполагая холодную ночевку, члены группы поужинали всухомятку и легли (пытались лечь) накрывшись одеялами, сняв лишь обувь и куртки. Возможно двое из них надели на ночь валенки. Вся группа располагалась поперек палатки ногами к горе и головами в сторону леса.

Буря продолжалась и через некоторое время масса снега на склоне стала критической. Сход лавины произошел в виде оползня, массой не менее нескольких тонн. Если бы лавина успела набрать скорость, члены группы выбраться из палатки, скорее всего, не смогли бы. Первоначально сползающая масса снега короткое время сдерживалась натяжением проседающей палатки. Первые явные признаки схода лавины ночью в темноте скорее всего вызвали панику. Быстро усиливавшееся давление снега не дало возможность не только взять верхнюю одежду, но и организованно покинуть палатку. Видимо этот процесс занял несколько секунд. Последние из покинувших палатку продирались уже через все увеличивающуюся массу снега, что вынудило туристов инстинктивно броситься вниз по склону в направлении предполагаемого леса. Этому способствовал продолжающийся буря и ураганный ветер в том же направлении.

Основные поверхностные повреждения (поверхностные раны и ссадины), впоследствии обнаруженные практически на всех трупах, могли быть получены туристами как во время покидания палатки, так и при преодолении каменной гряды, расположенной между склоном и первыми деревьями.

Уже через несколько минут после начала движения членов группы вниз, они, с учетом продолжающегося бурана и штормового ветра, уже не смогли бы обнаружить точное место нахождения погребенной под снегом палатки, а с учетом высокой плотности снега и отсутствия каких-либо вспомогательных средств (ледорубов, топоров, лопат) при таком морозе и выкопать ее.

Единственной возможностью попытаться выжить в тех условиях для них была попытка как можно быстрее спуститься в лес, создать укрытие и обеспечить теплую ночевку до улучшения погоды. Однако при сильном морозе, ураганном ветре и сложности продвижения через глубокий снег и каменную гряду добраться быстро до леса (более 1,5 км от палатки) было практически физически невозможно.

Как следует из материалов уголовного дела, это сделать члены группы Дятлова так и не смогли.

Согласно мнению многих специалистов, в том числе и клуба «Альпинисты Санкт-Петербурга», выживаемость в таких условиях и при таком состоянии их одежды ограничивается 2–3 часами.

Несмотря на попытки разжечь костер у одинокой сосны, первыми, скорее всего, замерзли хуже всех одетые Дорошенко Ю.Н. и Кривонищенко Ю.Г.

К гибели привели ошибочные, но отчаянные и мужественные попытки Дятлова И.А., Колмогоровой З.А. и Слободина Р.В. прорваться через встречный ураганный ветер к палатке.

Мизерными, но более реальными были шансы у Дубининой Л.А., Колеватова А.С., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В. Скорее всего, они попытались, используя части одежды уже умерших Дорошенко Ю.Н., и Кривонищенко Ю.Г., уйти еще ниже по склону к 4-му притоку Лозьвы и там зарывшись в снег устроить укрытие. Однако опрометчивый выбор места привел их также к гибели.

Практика имеет значительное количество фактов гибели альпинистов и туристов в результате падения в скрытые под снегом пустоты.

Из исследований заслуженного мастера спорта по альпинизму П.П. Захарова следует, что непосредственными причинами смерти при попаданиях в лавины могут быть травмы от ударов посторонних предметов в лавинной массе, удары человека в лавине о грунт и выступы скал, сжатие с переломами грудины, ребер, костей, повреждением внутренних органов, глубокое охлаждение (замерзание), истощение, шок и, чаще всего, удушье (т.е. механическая асфиксия).

Особую опасность представляет собой обрушение снежно-ледовых карнизов и скрытых снежных мостов и гротов, с падением в занесенные снегом расщелины и трещины в ледниках и узких скальных провалах, в особенности с последующим обрушением сверху снежно-ледовых масс.

В альпинизме преодоление таких участков допускается с соблюдением максимальной подстраховки и только в связках.

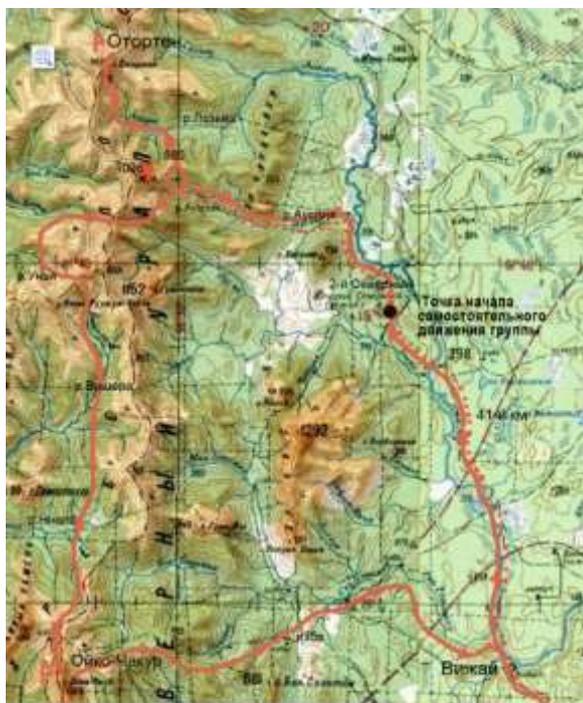
Скорее всего, Дубинина Л.А., Колеватов А.С., Золотарев А.А. и Тибо-Бриньоль Н.В. попытались устроиться в понижении недалеко от упомянутой одинокой сосны, не подозревая, что находятся над образованным (вымытом) в месте истока данного притока гротом в снегу. Видимо, снежно-ледовый перешейк под их тяжестью провалился, и они были накрыты рухнувшим слоем промерзшего снега высотой не менее 5 м, что привело к прижизненным тяжелым травмам у Дубининой Л.А., Золотарева А.А. и Тибо-Бриньоля Н.В. Вероятнее всего, смерть всех четверых в сочетании с травмами внутренних органов у троих из них могла наступить как от замерзания, так и от механической асфиксии под слоем рухнувшего на них снега.

Однако это не исключает и того, что часть травм они получили в процессе покидания палатки и преодоления каменной гряды.

Исходя из изложенного, обстоятельства гибели туристов не имеют никакой скрытой подоплеки, а все возникшие вопросы и сомнения – последствия непрофессионализма и неполноты работы по делу. Вместе с тем для восполнения пробелов в расследовании с учетом прошедших лет в настоящее время имеются лишь ограниченные возможности. Представляется, что с учетом отсутствия объективных данных о причастности кого бы то ни было к гибели членов

туристической группы Дятлова, проведение этой работы возможно и без возобновления расследования – в рамках дополнительной, но официальной проверки.

Приложение

ЭКСПЛИКАЦИЯ:

- Маршрут группы согласно плану
- ⋯ Отображение реального движения
- X Место трагедии

Маршрут похода по ДНМ

Дни погч	Дата	Наименование участка похода	Длина участка	Километров
1-2		Свердловск-Получное	лесом	
3		Получное - Вижай	навью	
4-5		Вижай - Северный 2 ^й	лесом	55
6		—		
7-8		Вверх по р. Аусбуш		38
9		Перевал в верховьях		14
10		Восхождение на г.Оторте		20
11		г.Оторте - вершина Аусбу		18
12		Трасса в верховьях		18
13		До верховья р. Вишера		22
14		До верховья р. Нюкас		22
15		Восхождение на г.Обя-Узур		18
16		То Северной Тощенки		25
17		То Северной Тощенки -		
18		- Вижай		50
19		Вижай - Получное	лесом	
20-21		Получное - Свердловск	лесом	

группы Дятлова согласно плану

Рис. 1-2. На схеме примерное отображение маршрута группы Дятлова, согласно плану похода.

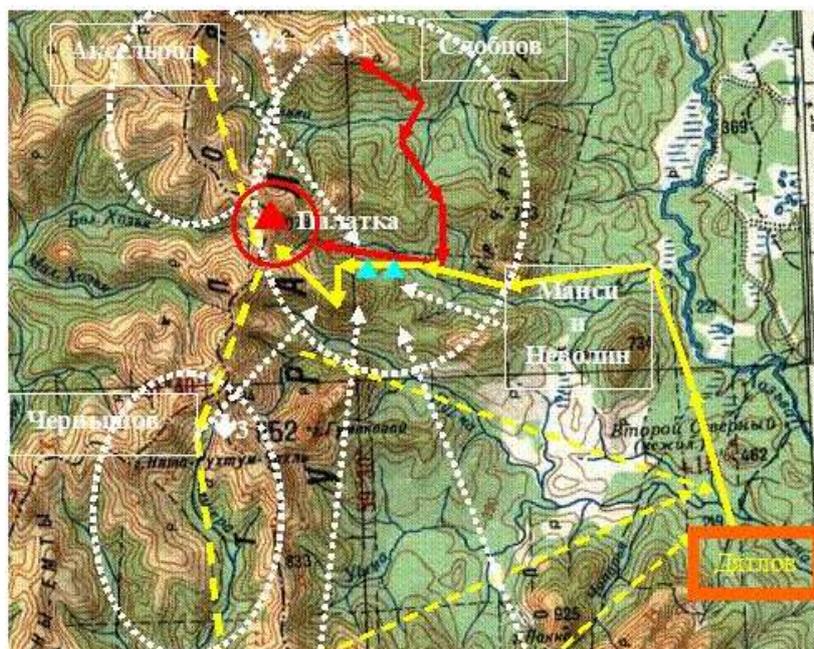

Рис. 3. Схема организации поисковых работ

Рис.4-5. Палатка после раскопки

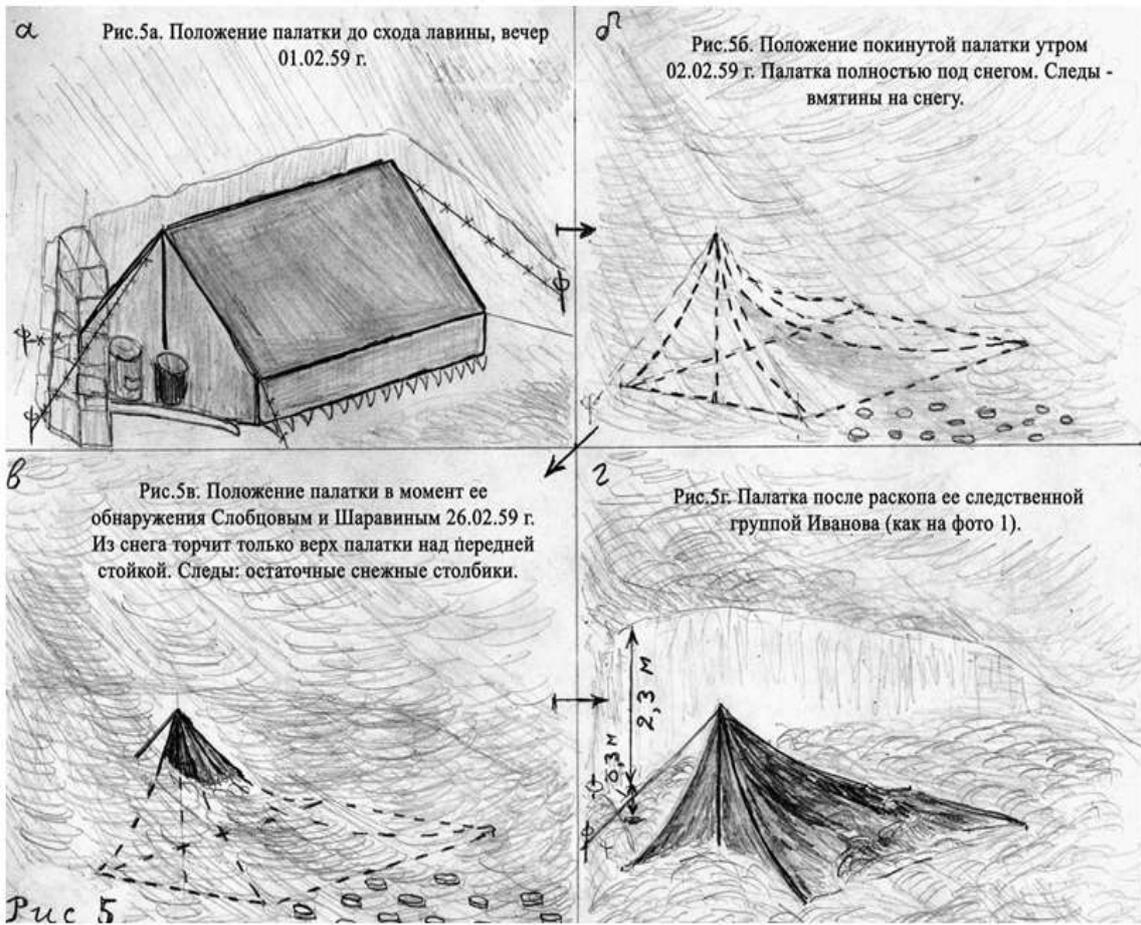

Рис.6. Фото: исследование палатки

Рис. 7-8. Место обнаружения палатки и следов

Рис. 9-10. Последние снимки участников похода

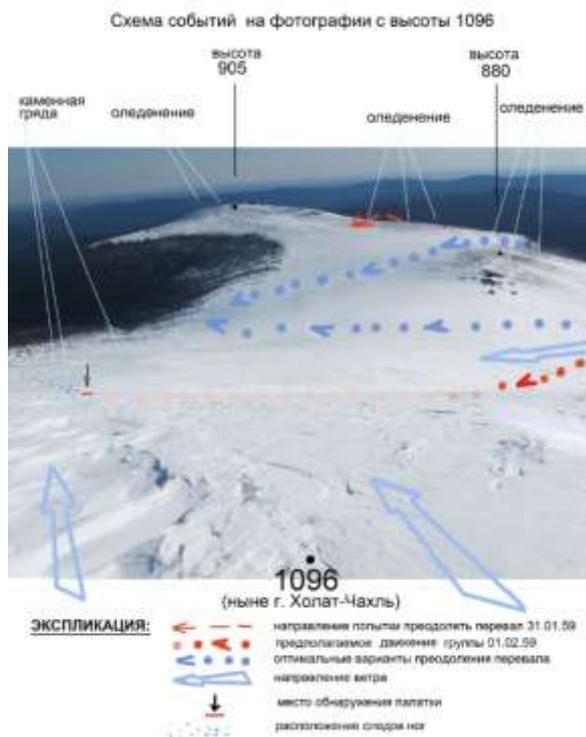

Рис. 11. Схема событий

МАСТЕР

Потапов Сергей Михайлович

Российский, советский криминалист,
основоположник судебной фотографии,
криминалистической идентификации и почерковедения*

Родился 17 [29] сентября 1873 года в с. Ляхово Духовщинского уезда Смоленской губернии.

В 1896 году окончил юридический факультет Московского университета. В 1900–1912 годы работал судебным следователем в Крестцах, Новгороде, Кронштадте, Петербурге.

В 1911 году был командирован Министерством юстиции в составе юристов под руководством С.Н. Трегубова в Лозанну (Швейцария) на двухмесячные курсы к проф. Рудольфу Арчибальду Рейссу, после чего ознакомился в Париже (Франция) с работой Бюро идентификации Альфонса Бертильона.

Императорское училище правоведения

В 1912–1913 годы читал курс уголовной техники в Императорском училище правоведения, вел занятия по научно-судебной экспертизе в криминалистической лаборатории Александровской военно-юридической академии.

В 1912–1922 годы работал в кабинетах научно-судебной экспертизы: в Петербурге (1912, помощник управляющего), в Киеве (1914–1919, управляющий), в Одессе (1919–1922, старший техник).

1 октября 1922 года Сергей Михайлович был назначен на должность начальника экспертного подотдела научно-технического отдела Управления уголовного розыска НКВД РСФСР. С 1 июня 1923 года назначен начальником научно-технического отдела УУР НКВД РСФСР с одновременным исполнением обязанностей начальника экспертного подотдела.

* Материал подготовлен на основании источников: *Шепитько М.В.* Потапов Сергей Михайлович. URL: <http://crimcongress.com/portretnaya>; Потапов Сергей Михайлович (1873–1957). URL: <http://www.forens-med.ru/pers/>; Сергей Михайлович Потапов. URL: <http://kbugaev.narod.ru/Predmet/Scientists/>; URL: <http://criminalistics.academic.ru/>; Экспертные учреждения в революционные годы. URL: <http://www.abckrim.ru/arhiv/potapov>.

Александровская военно-юридическая академия

Первая из многочисленных и неотложных задач отдела состояла в производстве всех видов экспертиз для органов внутренних дел. Немало экспертиз приходилось выполнять и по заданиям судебных органов, так как других экспертных учреждений в то время были считанные единицы. Экспертизы проводились также и по просьбе губернских отделов уголовного розыска. Аналогичные экспертные подразделения функционировали тогда только в Петрограде (они работали по заданиям своего уголовного розыска) и Харькове (для Украины).

Не менее важной и срочной была задача обучить работников милиции, главным образом уголовного розыска, научно-техническим методам расследования преступлений, доказать полезность и необходимость тщательного осмотра мест происшествий, обнаружения и изъятия различных следов, оставленных преступниками. Нужно было организовать в стране учетно-регистрационную работу, в каждом губернском уголовном розыске наладить фотографическую работу, научить работников уголовного розыска фотографировать, снабдить их фотоматериалами и аппаратурой, дактилоскопическими бланками и другими техническими средствами, необходимыми для работы. Все это предстояло сделать научно-техническому отделу в самые кратчайшие сроки, и здесь-то наиболее ярко проявились организаторские способности С.М. Потапова.

В конце 1923 года в НКВД происходила крупная реорганизация с целью улучшить структуру наркомата, сократить и тем самым удешевить управленческий аппарат. Было создано Центральное административное управление (ЦАУ). Если в начале 1923 года в Управлении уголовного розыска работало 248 человек, из них 28 – в научно-техническом отделе, то и конце 1923

года (после реорганизации) в отделе уголовного розыска (Управление было превращено в отдел, а НТО в подотдел) осталось 58 человек. В научно-техническом подотделе в тот же период осталось 28 человек. Добиться этого было непросто. После реорганизации штаты НТО были уменьшены на десять единиц. Однако С.М. Потапову вскоре удалось убедить руководство Наркомата увеличить штаты подотдела до прежней численности. Бывший экспертный подотдел по предложению Сергея Михайловича был реорганизован в кабинет научно-технической экспертизы (три эксперта и переводчик).

Хлопоты с реорганизацией не отразились на работе научно-технического подотдела. О ней высоко отзывались не только Уголовный розыск, но и судебные органы Республики.

Значительное количество почерковедческих экспертиз и технических исследований документов на первых порах выполнял сам начальник подотдела. Ознакомление с ними показывает, что С.М. Потапов обладал высоким мастерством эксперта. Многие решенные им вопросы относятся и сегодня к числу трудных.

Несмотря на большую организаторскую и практическую работу, а также частые выезды в командировки, Сергей Михайлович уделяет серьезное внимание и научно-исследовательской работе.

Рациональная постановка научно-исследовательской работы немыслима без хорошей научно-технической информации. Это прекрасно понимал руководитель криминалистической службы. Однако тогда возможности НТО были невелики: имелась лишь небольшая специальная библиотека, зарубежная юридическая криминалистическая литература не выписывалась из-за отсутствия валюты. В 1923 году удается получить на эти цели значительные средства в рублях, и С.М. Потапов покупает для отдела имевшиеся на книжном рынке работы Буринского, Трегубова, Рейсса (по уголовной технике), Лауберта и Шмидта (по фотографии) и другие.

Разработанная С.М. Потаповым в 1924 году система опознания трупов и лиц, пропавших без вести, в усовершенствованном виде функционирует в органах внутренних дел и сейчас.

В 1923–1924 гг. Сергей Михайлович опубликовал четыре статьи. Три из них имели большое значение для развития научно-технической службы и организации борьбы с преступностью: «Место судебной фотографии в уголовной технике», «Установление личности неопознанных трупов» и «Розыск обвиняемых».

С.М. Потапов успешно занимался не только вопросами уголовной регистрации и идентификации. Многолетняя экспертная практика и разносторонние научные знания позволили ему внести существенный вклад в дело предупреждения подделки отечественных кредитных билетов. Сущность этого изобретения подробно изложена в журнале «Административный вестник»

за 1925 год. В статье, в частности, подчеркивается, что данное изобретение впервые было сделано в Советском Союзе.

Главной его заслугой перед органами внутренних дел является создание разветвленной сети криминалистических подразделений милиции.

В 1923 году образован Научно-технический кабинет в Самаре. Потапов направляет руководителям Уголовного розыска Центрального административного управления многочисленные докладные записки и рапорты, в которых обосновывает необходимость организации в каждом губернском уголовном розыске кабинета научно-технической экспертизы.

1924 и особенно 1926 годы были периодом стремительного развития криминалистических подразделений в нашей стране.

В 1924 году организуется научно-технический подотдел при Центроузрозыске Казахской ССР, создается бюро научной техники в ОУР ЦАУ Северного Кавказа (г. Ростов-на-Дону), в 1926 году создаются первые кабинеты экспертизы в Новосибирске, Баку, Самарканде, Ереване и других городах.

Каждый аппарат уголовного розыска, где предполагалось создать кабинет экспертизы, обращался в Москву со множеством вопросов об организации такого подразделения, штатах, оборудовании для него и, наконец, о наличии готовых экспертных кадров. Естественно, на все эти письма отвечал научно-технический подотдел ОУР ЦАУ НКВД и чаще всего сам С.М. Потапов.

В связи с массовым поступлением просьб из губерний и республик о примерной смете на оборудование кабинетов экспертизы С.М. Потапов в январе 1926 года разрабатывает «Краткую заметку по вопросу об организации научно-технических кабинетов при уголовно-розыскных учреждениях», в которых формулируются основные задачи научно-технических кабинетов, некоторые требования к сотрудникам, потребности в помещении, приводится перечень необходимой аппаратуры с указанием стоимости каждого предмета.

В связи с быстрым ростом сети кабинетов экспертизы возникли сразу две проблемы, требовавшие неотложного решения. Первая из них состояла в острой нехватке специальной аппаратуры и оборудования, вторая – в нехватке экспертных кадров. В целях хотя бы частичного решения проблем, связанных с аппаратурой, С. М. Потапов дважды (в 1925 и 1928 г.) был командирован за границу для закупки оборудования и ознакомления с опытом работы полицейских учреждений.

Из этих поездок он привозит необходимую криминалистическим подразделениям фотоаппаратуру, дактилоскопические пленки и чемоданы для осмотра мест происшествий, микроскопы и другое оборудование, подробно информирует обо всем, что он видел в области уголовной техники.

Будучи человеком весьма принципиальным, С.М. Потапов объективно излагает не только свое личное отношение ко всему, что он видел, но и дает анализ тем «достижениям» полицейской техники, которые подчас необоснованно превозносились в специальной литературе того периода.

Проблема подготовки экспертных кадров для органов внутренних дел на первых порах была решена с помощью организации при НТО полугодовых экспертных курсов. При самом активном личном участии своего руководителя

научно-технический отдел провел исключительно большую работу, чтобы в январе 1928 года в Москве могли открыться первые курсы экспертов на сорок слушателей. С.М. Потапов организует их работу, сам читает лекции, устанавливает контакты с ведущими учеными.

В середине 1928 года Сергей Михайлович, стремясь поднять на более высокую ступень борьбу с уголовной преступностью путем широкого развертывания научно-исследовательской работы в органах внутренних дел РСФСР, ставит перед руководством Наркомата вопрос о преобразовании научно-технического подотдела ОУР НКВД в Научно-технический институт. Руководство уголовного розыска поддерживает эту идею и пишет, со своей стороны, докладную записку Наркому. Однако по определенным причинам осуществить эту идею не удалось.

10 июля 1934 года ЦИК СССР принял Постановление об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел. Научно-техническое отделение ОУР НКВД СССР стало союзным криминалистическим подразделением, осуществляющим практическое и методическое руководство научно-технической службой страны. Большая заслуга в этом принадлежит Потапову, отдавшему ее развитию много энергии и творческой мысли.

С.М. Потапов неоднократно поощрялся руководством НКВД. В 1925 году он был награжден почетным оружием, в 1927 году – серебряным знаком и многократно — ценными подарками.

В сентябре 1933 года Сергею Михайловичу исполнилось 60 лет. 15 января 1934 года он ушел на пенсию. Но и после этого он продолжал плодотворную научную и практическую работу сначала в Институте уголовной политики, затем в Институте права Академии наук СССР, а в конце своей жизни – в Институте криминалистики Прокуратуры СССР (1951–1957 гг.).

Профессор (1938), доктор юридических наук (1949, без защиты диссертации).

За эти годы Сергей Михайлович Потапов многое сделал для развития советской криминалистической науки.

Входил в состав правлений Всесоюзного и Московского научных обществ судебных медиков и криминалистов.

10 ноября 1957 года, в возрасте 84 лет, С.М. Потапов скончался. Криминалисты органов внутренних дел помнят этого неутомимого организатора и крупного ученого, внесшего большой вклад в развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел

Основные направления исследований:

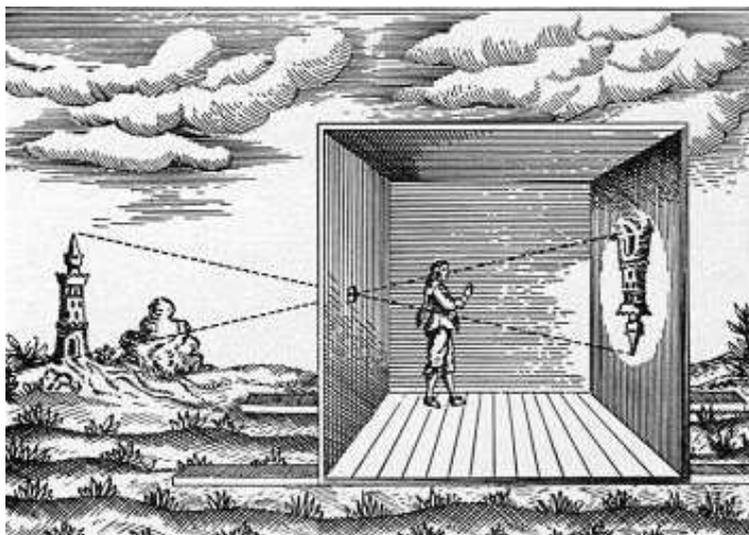
- теория судебно-экспертной идентификации,
- вопросы судебной фотографии,
- фольклор преступников.

Организовал научно-техническую службу в органах ОГПУ-НКВД, внедрял криминалистические средства и методы в практику борьбы с преступностью.

Научная деятельность Сергея Михайловича протекала последовательно в Институте уголовной политики, в Институте права АН СССР, во Всесоюзном научно-исследовательском институте прокуратуры СССР. Особенно долго работал Сергей Михайлович в научно-технических учреждениях центрального аппарата милиции.

Всю свою трудовую жизнь он посвятил разработке теоретических и практических проблем научно-технической экспертизы. Эти проблемы нередко переплетались с судебно-медицинскими.

В течение многих лет он являлся активным членом правлений Всесоюзного и Московского научных обществ судебных медиков и криминалистов.

Автор 45 научных работ, в числе которых особенную известность приобрели труды по теории судебно-экспертной идентификации, по различным вопросам судебной фотографии и по фольклору преступников. Основные работы:

«Научные основы права. Формула права, как явления действительности» (1908);

«Основания защиты документов» (1916);

Блатная музыка: Словарь жаргона преступников (1923);

«Судебная фотография. Краткое систематизированное руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов» (1926);

Словарь жаргона преступников (блатная музыка) (1927);

«Криминалистика» (1935, 1938 в соавт.);

«Судебная фотография. Учебное практическое руководство» (1936);

«Принципы криминалистической идентификации» (1940);

«Борьба с диверсантами» (1941 в соавт.);

«Введение в криминалистику» (1946);

«Судебная фотография. Методы фотографических доказательств в следственном и судебном процессе» (1948);

«Настольная книга следователя» (1949).

Умер Сергей Михайлович 11 ноября 1957 в г. Москве.

*Материалы подготовлен
проректором Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидатом юридических наук, доцентом
В.В. Бычковым*

Тихомиров Алексей Васильевич
(участвовал в становлении криминалистической службы
в прокуратуре Курской области)

Алексей Васильевич Тихомиров родился в 1920 году в Ржевском районе Калининской (ныне Тверской) области в семье крестьян-середняков.

А.В. Тихомиров являлся участником Великой Отечественной войны, воевал с 1941 по 1945 г. на Волховском и Ленинградском фронтах. Награжден орденом «Красной звезды», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

В 1948 году после окончания Ленинградской юридической школы по специальности юрист был направлен на работу в Калининградскую область, где работал сначала народным следователем прокуратуры Приморского района, а затем помощником прокурора того же района.

В период с 1949 по 1953 год параллельно с работой обучался в юридическом институте имени Калинина в Ленинграде.

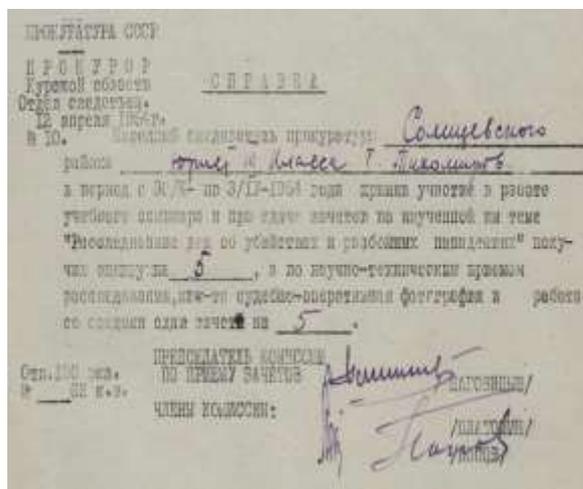
В январе 1954 года через прокуратуру РСФСР был переведен из прокуратуры Калининградской области в прокуратуру Курской области на должность народного следователя Солнцевского района.

Будучи народным следователем в районе, Тихомиров добивался значительных показателей, работая с нагрузкой 5,5 дела в месяц, при этом уголовные дела производством заканчивал в срок, не превышающий 2-х месяцев.

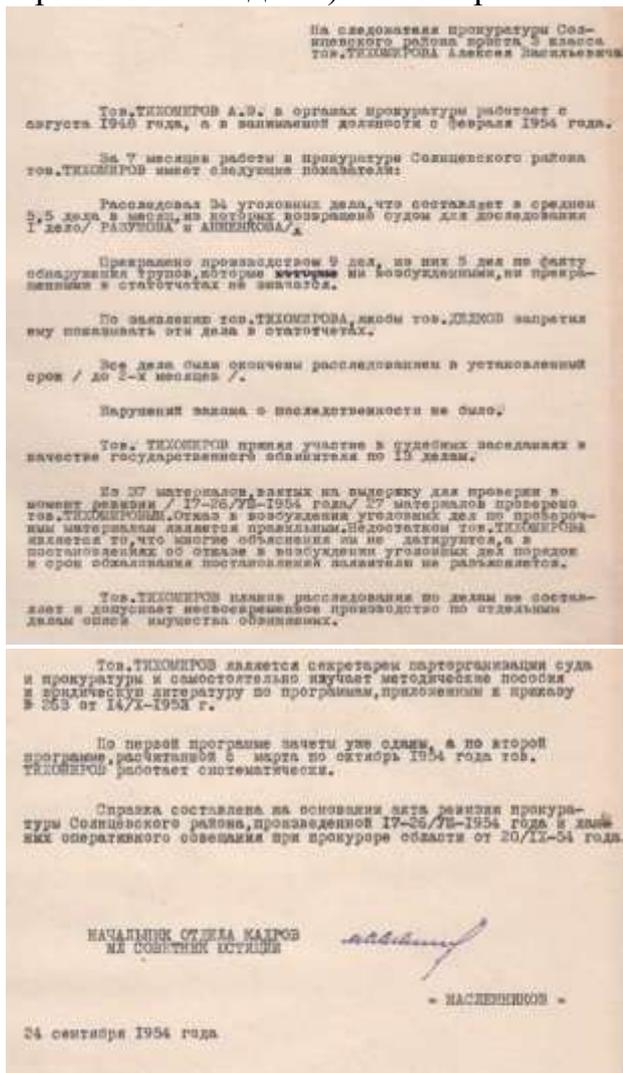
Оценка достаточно высоких показателей приведена в справке о работе Тихомирова А.В. за период с февраля по август 1954 года.

Наряду с расследованием уголовных дел, Тихомиров постоянно повышал свой профессиональный уровень, неоднократно принимал участие в работе методических и учебных семинаров, проводимых в аппарате прокуратуры под руководством прокурора области.

Так, при сдаче зачета в апреле 1954 года по теме «Расследование дел об убийствах и разбойных нападениях», а также по

научно-техническим приемам расследования (судебно-оперативная фотография и работа со следами) Тихомиров А.В. получил оценки «отлично».

В январе 1955 года Тихомиров был переведен на должность сначала старшего следователя облпрокуратуры, а в октябре того же года назначен начальником следственного отдела.

В сентябре 1956 года Тихомиров назначен прокурором-криминалистом следственного отдела прокуратуры области. Этот день, по сути, ознаменовал рождение и начало развития службы криминалистики в системе органов прокуратуры Курской области.

Уже через три года после назначения на должность прокурора-криминалиста в 1959 году А.В. Тихомиров на основании распоряжения заместителя прокурора РСФСР направлен в г. Харьков Украинской ССР на занятия прокуроров-криминалистов сроком на 2 месяца 10 дней.

При аттестации и даче характеристик А.В. Тихомирова в период его работы отмечалось, что являясь прокурором-криминалистом, он «хорошо освоил криминалистическую технику,

особенно фотографию, умело передает приобретенные знания следователям области».

Дана оценка также тому, что Тихомиров А.В. следственную работу знает и любит, лично как прокурор-криминалист занимается расследованием наиболее важных и актуальных дел.

Так, в одной из характеристик указано: «В 1962 г. и текущем (1963) году им расследовано 6 уголовных дел. Умело сочетая следственные действия с

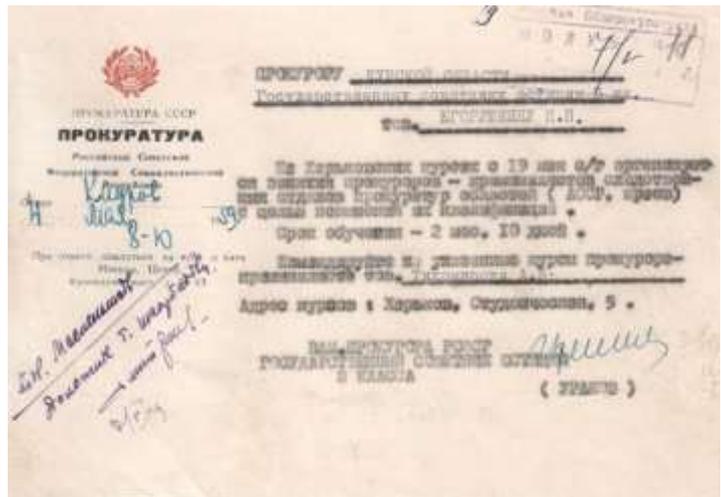
оперативными мероприятиями органов милиции, тов. ТИХОМИРОВ в течение нескольких дней раскрыл убийство несовершеннолетней, совершенное гр-ном ЗАДУНАЕВЫМ, на берегу реки Сейм в г. Курске. ЗАДУНАЕВ осужден. Квалифицированно провел следствие по делу о злоупотреблениях и взяточничестве некоторых работников Курского горисполкома при распределении жилья. По делу привлечены к уголовной ответственности и осуждены бывший зам. председателя горисполкома ГОРДЕЕВ, начальник горжилотдела КОТОВ и другие».

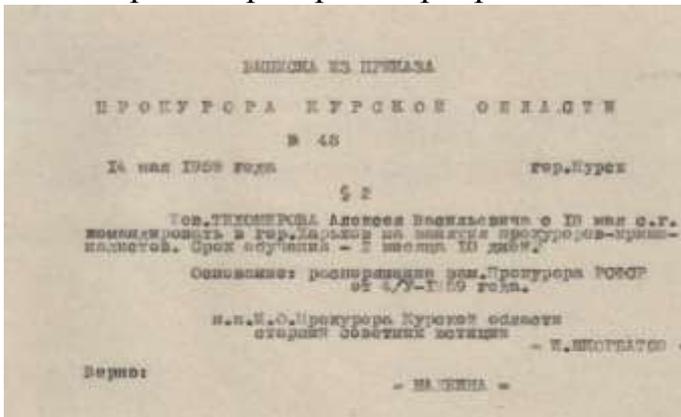
За проявленные достижения в следственной работе прокурор-криминалист прокуратуры Курской области А.В. Тихомиров по постановлению совместного заседания местного комитета профсоюза и администрации Курской области от 5 ноября 1959 г.

награжден почетной грамотой. Кроме того, он неоднократно поощрялся правами прокуроров РСФСР и области. Так, приказами прокурора Курской области от 17 сентября 1960 г., от 25 февраля 1961 г., от 12 мая 1961 г. за умелое разоблачение преступников и проявленную инициативу поощрялся благодарностями, ценным подарком.

А.В. Тихомиров занимал активную политическую позицию, большое участие принимал в общественной жизни. Еще в годы Великой Отечественной войны (в мае 1944 года) принят в члены КПСС, а с апреля 1954 года, в период работы в прокуратуре Курской области,

был избран секретарем парторганизации суда и прокуратуры.

В дальнейшем А.В. Тихомиров, согласно приказу прокурора области Наговицына К. № 28 от 30 апреля 1964 года, освобожден от обязанностей прокурор-криминалиста следственного отдела облпрокуратуры в связи с переводом на работу в органы охраны общественного порядка.

После перевода в 1964 г. в органы МВД СССР А.В. Тихомиров, обладая огромным опытом расследования уголовных дел о преступлениях против личности, полученным в прокуратуре РСФСР, участвовал в проведении следственных действий по делам, вызвавшим большой общественный резонанс.

Так, по воспоминаниям сына А.В. Тихомирова – Тихомирова Владимира Алексеевича, его отец, одним из первых, с кинокамерой в руках, прибыл для осмотра места происшествия по факту совершения теракта на Привокзальной площади г. Курска в сентябре 1968 г.

Фото из материалов архивного уголовного дела

*Материалы подготовлены
отделом криминалистики
следственного управления СК России
по Курской области с использованием
документов из архивного личного дела
А.В. Тихомирова, воспоминаний его сына –
Тихомирова В.А. и фотографий из личного
архива семьи Тихомировых.*

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Валерий Иванович Саньков,
заместитель директора
НИИ криминалистики
Московской Академии
Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук

Алла Владимировна Хмелева,
директор НИИ криминалистики
Московской академии
Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук

Еще раз о микропапиллярскопии

Значение судебной экспертизы для современного уголовного судопроизводства трудно переоценить: практически по каждому преступлению в процессе его раскрытия следователь обращается к помощи судебных экспертов или специалистов.

В настоящее время развиваются новые виды экспертиз, например, судебно-медицинские исследования, проводимые на молекулярном уровне (выявление и исследование ДНК-профилей лиц, оставивших следы биологической природы), исследования запаховых следов человека, электронных следов и т.д. Но потенциал так называемых традиционных криминалистических экспертиз далеко не исчерпан, и практиками используется не в полной мере. В частности, это справедливо по отношению к одному из самых распространенных и первых по виду экспертиз, которые стали использоваться правоохранительными органами при расследовании преступлений, а именно – дактилоскопической экспертизе, объектами которой являются следы папиллярных узоров ладоней и пальцев рук.

В ее основе лежат такие свойства папиллярных узоров, как индивидуальность, относительная неизменяемость, восстанавливаемость. Для вывода по идентификационным исследованиям эксперт исследует обнаруженные на месте происшествия следы пальцев рук, а также проводит их сравнительное исследование с отпечатками рук подозреваемого, обвиняемого или иного участника уголовного судопроизводства (в зависимости от поставленной перед экспертом задачи и конкретного вопроса).

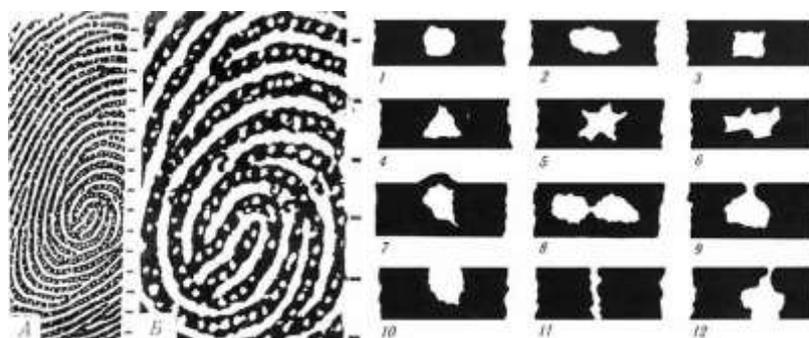
Однако, как показывает практика, значительное количество обнаруженных на месте происшествия следов рук признается экспертами не пригодными для исследования в силу незначительных их размеров, отсутствия в следах достаточного количества индивидуализирующих след признаков. В таких случаях целесообразно проводить пороскопические и эджеоскопические исследования, которые не являются чем-то абсолютно новым в дактилоскопии,

но которые практически не назначаются следователями и не проводятся экспертами-дактилоскопистами.

О пороскопическом исследовании писал еще в 1911 году Эдмонд Локар (Edmond Locard – французский криминалист и судебный медик, основатель Лионской криминалистической лаборатории, разработавший пороскопический метод исследования следов пальцев рук, графометрический метод исследования почерка, методики ряда экспертных исследований с применением химических методов. Основные труды: *Научные методы в уголовном расследовании*, 1920; *Трактат о криминалистике*. 1931–1940; в рус. переводе – *Руководство по криминалистике*. М., 1941)¹.

Он отмечал, что потовые отверстия находятся не только там, где имеются папиллярные линии – на ладонных поверхностях и подошве ног, они находятся на всей поверхности тела. Основываясь на анатомическом строении пор, а также результатах экспериментальных исследований, Локар доказал индивидуальность и неизменность пор у человека в течение всей жизни. Поэтому он предложил использовать отображение пор (окончания выводных протоков сальных желез на поверхности папиллярных линий) при исследовании небольших фрагментов следов пальцев рук, в которых отобразилось недостаточное для категорического вывода количество идентификационных признаков строения папиллярного узора. В частности, он писал: «...Никто не думал, что можно использовать в отпечатке следы пор для того, чтобы идентифицировать маленькие обрывки узора, которые не были пригодны для исследования обычными методами. По своим свойствам – неизменяемости, постоянству и разнообразию потовые отверстия являются первоклассными признаками идентичности»². Еще ранее другой известный криминалист Фолд в 1880 году отмечал хорошую видимость отпечатков пор в следах на стекле.

*Расположение пор на папиллярных линиях, разновидности пор*³.

¹URL: [http://www.expert-kriminalist.ru/expert_on_face/details/11/;](http://www.expert-kriminalist.ru/expert_on_face/details/11/)
<http://crimcongress.com/portretnaya/lokar-edmon/> (дата обращения 02.05.2017).

² Локар. Э. Руководство по криминалистике. М. 1941. С. 218.

³ Курс: Криминалистическая экспертиза на этапе предварительного следствия. URL: <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1303/4> (дата обращения 24.12.2015).

Опрос руководителей следственных отделов и следователей, повышавших свою профессиональную квалификацию в Академии Следственного комитета Российской Федерации в 2014–2015 гг., показал, что такие исследования микропризнаков следов пальцев рук ими не назначались, а большинство молодых следователей даже не имеют представления о таких видах дактилоскопических исследований и их возможностях.

Считается, что одна из первых известных пороскопических экспертиз в нашей стране была выполнена в г. Ташкенте в 1942 году экспертом Назаровым по делу о рядовой краже. В следе, оставленном на месте происшествия, имелся лишь один традиционный признак – «вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. След был изъят с поверхности шифоньера, направлен в НТО органа милиции, идентификация преступника была успешно произведена по порам, отобразившимся в незначительном по размерам следе. В результате преступление было раскрыто, похищенные вещи возвращены¹.

Еще один факт успешного использования данного метода сообщает в 1960 году в своих исследованиях Г.Л. Грановский – известный ученый-криминалист, кандидатская диссертация которого была посвящена вопросам дактилоскопии («Основные положения советской криминалистической экспертизы папиллярных узоров», 1955 г.)². Пороскопический метод использовался при экспертизе следов рук на флаконе из-под духов по делу о краже промтоваров из торговой палатки в городе Харькове (преступник обливал духами следы ног с целью воспрепятствовать применению служебной собаки). Исследование проводилось в Харьковском НИИСЭ. Были изготовлены фотоснимки следа с увеличением в 16 раз. Искомое лицо удалось идентифицировать из числа 20 подозревавшихся путем установления совпадения трех деталей узора и 27 пор³.

Пассивность практиков в проведении подобных экспертных исследований, как нам представляется, обусловлена в основном не отсутствием научно разработанных и апробированных методик или необходимой приборной базы, а сложностью исследования, требующего большого количества времени, усилий и напряжения эксперта (например, исследования рекомендуется проводить при увеличении следа в 30–40 раз). Трудоемко также обнаружение сопоставимых пор (участков папиллярных линий) в исследуемом следе и в следе-образце.

При проведении пороскопической экспертизы в качестве идентификационных признаков используются: наличие и количество пор на определенных участках, расстояние между ними и от края линии, их расположение на папиллярной линии и относительно друг друга, размеры и конфигурация пор. Диаметр пор колеблется от 0,080 до 0,250 мм, на 1 см линии приходится от 8 до 18 пор. Поры имеют разнообразную форму – эллипса, овала, круглую, треугольную, звездчатую и т.д. Наиболее устойчивые признаки – количество пор и их

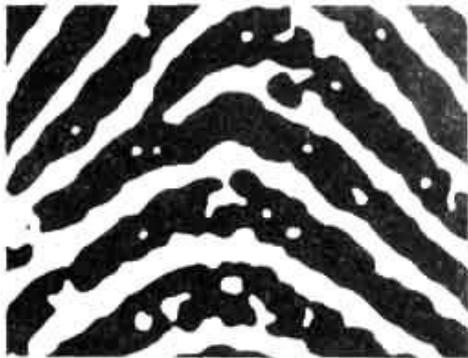
¹Чернов А.В. Экспертные учреждения в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2010 г. Восточно-Сибирский институт МВД РФ. 2010. С. 5.

²Информация и фото: URL: <http://crimcongress.com/portretnaya/granovskij-grigorij-lazarevich/> (дата обращения 02.05.2017).

³Хазиев Ш.Н. История дактилоскопии в России 1867-1994 г.г./URL: <http://www.pseudology.org/Crim/Daktiloscopy.htm> (дата обращения 23.12.2015).

расположение, в некоторой степени они подвержены влиянию таких факторов как загрязненность кожи, сила давления при образовании следа, количества краски (при получении сравнительных образцов). Форма и размер следов пор зависят от перечисленных факторов, а также от интенсивности выделения пота.

Экспертиза по идентификации лица по конфигурации краев папиллярных линий называется эджеоскопией. При этом в качестве идентификационных признаков выделяются такие элементы, как форма контура (углубления и выступы) папиллярных линий, протяженность, глубина.

Эджеоскопия. Конфигурация краев папиллярных линий.

При проведении поро- и эджеоскопических исследований необходимо прежде всего определить не только руку или палец, но конкретный участок кожного покрова, образовавший след. На подобного рода экспертизы распространяются все основные положения методики криминалистического, в частности, дактилоскопического исследования.

К использованию микропризнаков следов папиллярных узоров (в частности, пор) целесообразно прибегать в тех случаях, когда в следе отобразилось ограниченное число деталей (макропризнаков) узора. Форма и размеры пор зависят от условий следообразования, поэтому эксперт должен учитывать возможные искажения в отображении пор, выпуклостей и вогнутостей на краях папиллярных линий.

При осмотре места происшествия следователем, криминалистом-специалистом должны соблюдаться криминалистические рекомендации по поиску, обнаружению и фиксации дактилоскопических следов, при этом в первую очередь должен применяться визуальный способ их обнаружения (на просвет в косопадающих лучах), так как применение физических и химических методов выявления и усиления видимости обнаруженных следов пальцев рук может сделать невозможным исследование пор.

В ходе экспериментальных криминалистических исследований, проведенных во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в середине 70-х годов прошлого столетия, было установлено, что лучше всего следы пор отражались и сохранялись на гладкой, ровной и твердой поверхности – кафеле, стекле, зеркальной поверхности, полированном дереве. Для улучшения видимости следов оптимальным средством их обработки явились пары йода и мелкий магнитный порошок¹.

Для проведения сравнительного пороскопического исследования необходимо изготовить одномасштабные фотоснимки исследуемого отпечатка и образцов с увеличением в 20–30 раз. Если исследуемый отпечаток следа пальца находится на чистом стекле, то его нецелесообразно опылять какими-либо порошками, а

¹ Подробнее об этом см.: Селиванов Н.А., Дворкин А.И., Викторова Е.Н. Возможности пороскопического метода при дактилоскопических исследованиях. М., 1975; Саньков В.И., Хмелева А.В. К вопросу о микроисследованиях следов папиллярных узоров // Эксперт-криминалист. 2016 №3. С. 18–21.

следует сфотографировать без предварительной обработки в косопадающем свете.

Отображения пор могут успешно использоваться в процессе дактилоскопической идентификации. При этом они могут играть двоякую роль. Прежде всего, полезно их использование в качестве признаков, дополняющих комплекс деталей внешнего строения папиллярных узоров в виде таких его деталей как «глазки», «вилы», «мостики» и т.д., когда сам по себе комплекс этих признаков для идентификации недостаточен. На это обстоятельство обращает внимание профессор Н.П. Майлис, в частности, она отмечает: «Самостоятельные порокопические идентификационные исследования на микроуровне не проводятся. Порокопические и эджеоскопические исследования являются дополнительными к основному, когда в следе отобразилось недостаточное (3–4) количество частных деталей (макропризнаков)»¹.

Вывод о тождестве (положительный или отрицательный) делается на основе всей совокупности обнаруженных совпадений, соответствий или различий в строении отображений пор в исследуемом отпечатке и образцах, то есть возможна идентификация только по отпечаткам пор.

¹ Майлис Н.П. Дактилоскопия: учебник. М.: изд-во «Цит-М», 2010. С. 52.

В продолжение затронутой в предыдущей статье темы мы предлагаем вниманию читателя материал, подготовленный В.М. Самороковским, старейшим экспертом-криминалистом, длительное время преподававшим криминалистику в Воронежском государственном университете.

Самороковский Василий Михайлович
кандидат юридических наук, доцент

Пороскопия – это серьезно!

Самым распространенными следами жизнедеятельности человека являются следы обуви и его рук (обычно пальцев и ладонных поверхностей).

Человек чаще всего передвигается в пространстве на ногах, исключая транспортные средства, и в основном – в обуви, берет в руки различные предметы и во всех случаях оставляет следы своего пребывания в том или ином месте.

Обращаю внимание читателя на мое утверждение «во всех случаях». Это действительно так. Другое дело, что оставленные, например, на месте происшествия, следы далеко не всегда бывают видимыми, когда их легко обнаружить, зафиксировать и изъять с места происшествия в качестве вещественных доказательств. Они к тому же могут быть повреждены до такой степени, что значительно затрудняют, а порой и исключают возможность идентификации по ним, или же бывают уничтожены совсем.

На степень выраженности, четкости следов значительное влияние оказывают и самые разнообразные объективные и субъективные факторы, обуславливающие их идентификационную пригодность. Этими факторами могут быть: характер контактной поверхности предмета, на котором оставлен след, наличие или отсутствие твердого покрытия на дорогах, продолжительность контакта с объектом, динамика или статика соприкосновения (механизм следообразования), стремление человека «не наследить» и другие факторы.

И все-таки именно следы, оставленные на месте происшествия, как «немые свидетели», могут о многом рассказать и следователю, и эксперту.

По своей природе следы бывают механические, физические, термические, биологические, одорологические (запаховые), радиоактивные и даже, как пишут, обнаруживаются следы космические от НЛО.

Самые распространенные следы – механические. По механизму своего образования они подразделяются на следы удара, давления, скольжения, трения, разрыва, распила, разреза, следы наложения и изъятия с места контакта грунта, пыли, краски, крови и проч. Есть целая наука о следах – следоведение. Природа как будто бы специально индивидуализировала и внешность самого человека, и другие его признаки, чтобы каждого индивида можно было бы выделить из массы ему подобных.

Однако решить категорически положительно вопрос относительно человека, оставившего потожировой след наложения папиллярного узора пальца руки на

сумочке потерпевшей по уголовному делу об ограблении, оказалось делом весьма и весьма сложным.

О таком сложном случае идентификации человека по плохому следу пальца руки с помощью дактилоскопического метода исследования я и хочу вам рассказать (дело было еще в середине прошлого уже века в одном из областных центров России).

Валя Смотровая возвращалась домой с поздно закончившейся работы на кондитерской фабрике. Было уже 11 часов вечера (фабрика форсировала выполнение плана выпуска кондитерской продукции перед новогодними праздниками). Девушка шла быстрым шагом по аллее Кольцовского бульвара, не ожидая для себя неприятностей, как вдруг услышала позади шаги бегущего вслед за ней человека. Она оглянулась, и тут же на нее налетел какой-то мужчина высокого роста в низко надвинутой на лоб вязаной шапочке темного цвета и с силой рванул из ее рук лакированную дамскую сумочку.

Первые секунды Валя была от неожиданности в шоке, потом попыталась бежать в сторону удалявшегося грабителя, но куда там! Ее ноги подкашивались, а его и след простыл. Он метнулся в сторону от аллеи и был таков.

В сумочке, как она потом рассказала в милиции, находились туалетные принадлежности, пропуск на фабрику и 200 рублей – предновогодние премиальные. Перебежав через проезжую часть улицы Кольцовской, Валя в телефонной будке набрала 02 и сообщила в милиции о случившемся. Ее попросили не уходить с места происшествия, и уже через несколько минут наряд милиции был на месте.

По ее рассказу было определено направление, куда убежал преступник, и, идя по его следам, один из прибывших работников милиции обнаружил в кустах, окаймлявших аллею, метрах в двухстах от места разбойного нападения, открытую похищенную сумочку потерпевшей. Но в ней уже не оказалось денег. Сумочка была осторожно помещена в полиэтиленовый пакет в качестве будущего вещественного доказательства.

Не прошло и двух дней, как во дворе одного из домов по улице Карла Маркса была совершена попытка ограбления еще одной женщины, но безрезультатно: грабитель был схвачен на месте преступления группой молодых ребят, в этот момент выходящих из подъезда. На крик женщины о помощи молодые люди быстро окружили грабителя, заломили ему руки назад и, не выпуская, привели в милицию. Оказалось, что это были дружинники с завода им. Ленина, направлявшиеся в пункт охраны правопорядка (такие пункты раньше были во всех районах города).

В отделе милиции задержанный, а им оказался нигде не работающий гражданин Акулов, 38-ми лет, категорически отказывался признаваться в том, что он намеревался ограбить во дворе какую-то гражданку. Наоборот, это его, якобы, пытались ограбить эти, приведшие Акулова в милицию «молодцы», которых было четверо. По пути сюда его, вроде бы, избивали и сломали кисть руки. В дальнейшем с его рукой, как оказалось, было все в порядке, и следов побоев обнаружено не было. А вот гражданка Кучеренко рассказала в милиции, что именно этот гражданин шел за ней следом от трамвайной остановки, не

отставая, а во дворе дома, в котором она жила, нагнал ее и пытался вырвать из ее рук хозяйственную сумку, но выручили ребята, которые его скрутили. Акулов же заявил, что он и не думал грабить, а хотел только помочь донести сумку женщины до подъезда, так как он видел, какая она была тяжелая.

Следователь, расследовавший уголовное дело об ограблениях, «откатал» на дактилокарту пальцы рук и ладонных поверхностей Акулова и вынес постановление о назначении дактилоскопической экспертизы. Производство экспертизы по этому делу было поручено эксперту-криминалисту лаборатории судебных экспертиз Зарезину Владимиру, специалисту высокого класса.

Поступившая на экспертизу сумочка Смотровой была изготовлена из искусственного материала черного цвета с гладкой лакированной поверхностью. Предварительным осмотром под различными углами освещения ее поверхности, обработкой аргенторатом (порошком алюминия), были выявлены и зафиксированы несколько пальцевых отпечатков хорошего качества. Но оставлены они были не Акуловым, а вероятнее всего, хозяйкой сумочки, что впоследствии и подтвердилось. И только след одного пальца руки, расположенный на поверхности «язычка», крепящегося у защелки сумочки, оказался не похожим на все другие выявленные на сумочке следы.

В самом начале исследования следа эксперт пришел к предположению, что этот след, по своим размерам, месту расположения на поверхности «язычка» оставлен фалангой указательного или среднего пальца правой руки человека, открывавшего сумочку. Однако качество следа, особенно в его средней части, было очень плохим, и не позволяло надежно определить даже тип папиллярного узора. След не содержал в себе тех видимых особенностей, по которым можно было бы установить оставившее его лицо.

Несмотря на сложности, эксперт не терял надежды на то, что все-таки решит поставленную перед ним задачу. Изготовив значительно увеличенные под стереомикроскопом фотоснимки объектов сравнения, В. Зарезин разбил каждый из сравниваемых следов на секторы и шаг за шагом внимательно стал их исследовать. Проконсультировавшись с коллегами, он решил применить редко используемый пороскопический метод идентификации, заключающийся в том, что при нем исследуют еще более мелкие детали в папиллярных линиях пальцев рук – п о р ы.

Мало кто знает о том, что папиллярные линии, образующие кожные узоры на внутренней стороне ладонных поверхностей наших рук, на всем протяжении имеют еще и поры. Через них пот выходит наружу, смешивается с жиром кожного покрова тела, образуя потожировое вещество, которое и переносится в следы пальцев рук и ладонных поверхностей при контактных действиях. Поры без увеличения папиллярных линий при простом визуальном осмотре практически не видны. Но они отлично видны под микроскопом, и в них хорошо просматриваются индивидуализирующие особенности, свои признаки, различающие их с рядом находящимися порами по размерам, конфигурации, взаиморасположению между собой, расположению относительно боковых краев папиллярной линии и т.д.

После внимательного изучения под микроскопом на дактокарте Акулова отпечатков его пальцев рук, эксперт отыскал-таки тот участок, на котором оказались аналогичные поры, что и в папиллярных линиях исследуемого следа на сумочке потерпевшей.

Радостный от полученного результата, Зарезин даже воскликнул: «Эврика!», и поспешил позвонить следователю, чтобы сообщить ему свой вывод: «След на поверхности «язычка» сумочки потерпевшей Смотровой В., изъятой с места происшествия и представленной на экспертизу, оставлен ногтевой фалангой среднего пальца правой руки подозреваемого Акулова И.С.». Следователь, в свою очередь, был крайне доволен, что эксперты его не подвели.

Таким образом, кропотливый и в какой-то степени новаторский труд эксперта-криминалиста помог следователю изобличить опасного преступника.

Загрядская Екатерина Александровна,
доцент кафедры уголовного права
четвертого факультета
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород)

Мясникова Татьяна Владимировна,
государственный судебный эксперт
ФБУ Приволжского РЦСЭ
Минюста России

Выявление лингвистических признаков речевой провокации в экспертной практике по уголовным делам коррупционной направленности

В настоящее время вопрос о провокации преступлений приобретает особую актуальность. В рамках этой широкой проблемы существует более узкая – провокация граждан к даче взятки сотрудниками органов внутренних дел. Взятка может быть дана при различных обстоятельствах. В большинстве случаев даче взятки предшествует достаточно продолжительный подготовительный период, в ходе которого потенциальный нарушитель ведет переговоры, пытается выяснить у сотрудника правоохранительных органов возможные для себя последствия, высказывает определенные намеки, предложения. В зависимости от занятой сотрудником полиции позиции, от категоричности или уклончивости его ответов нарушитель принимает решение о дальнейших действиях: давать или не давать?

Ситуация может развиваться по двум сценариям: в первом неприступный сотрудник полиции не реагирует ни на какие уговоры, делает свою работу, оформляет необходимые протоколы, во втором сценарии, на намеки нарушителя «договориться» сотрудник либо отвечает уклончиво, либо не возражает, тем самым провоцирует правонарушителя на дачу взятки.

Выявить признаки провокации в поведении сотрудников полиции возможно путем проведения лингвистического исследования. Одной из задач, которые могут ставиться перед экспертом при проведении лингвистического исследования, является определение наличия признаков речевой провокации. Именно на этом аспекте экспертной деятельности хотелось бы остановиться в нашей статье.

В толковом словаре провокация определяется как «преднамеренное поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия»¹, «Подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь тяжёлые для него последствия»².

¹ Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

² Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000;

Провоцировать – значит «умышленно вызывать что-либо или на что-либо, подстрекать к чему-либо»¹. «Провокацией вызвать – вызывать какие-либо события или подстрекнуть на какие-либо действия»². Словарные дефиниции (толкования) свидетельствуют о двух существенных признаках провокации: во-первых, о преднамеренности, осознанности данного поведения, и, во-вторых, о негативном характере последствий для вовлеченного в провокацию адресата.

«Речевая провокация – это целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо дестабилизацию его эмоционального состояния. Оба вида провокации нередко осуществляются комплексно – через сознательный выбор речевых и языковых средств разных уровней. К провокационным речевым действиям можно отнести выбор речевой тактики, языкового кода, неприемлемого для собеседника, выбор лексической единицы с нежелательной для партнера коннотацией и т. д.»³.

Как отмечено выше, для выявления провокации в коммуникативном акте важен такой критерий, как преднамеренность речевого действия. Он позволяет разграничить собственно провокацию и коммуникативную неудачу, незапланированно возникающую вследствие нарушения этикетных норм. Если коммуникативная неудача – это нежелательное для адресанта нарушение процесса общения, то речевая провокация – это коммуникативный сбой, сознательно организованный говорящим.

«Таким образом, провокацию можно определить, как конфликтогенную технологию речевого воздействия, поскольку она побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия»⁴.

В данной работе хочется привести конкретный пример из экспертной практики, в котором проводилось выявление лингвистических признаков провокативного речевого поведения.

В качестве объекта исследования была предоставлена аудиозапись разговора между сотрудниками полиции (диктора М 2, М 3) и женщиной нерусской национальности (диктор М 1).

Из смыслового содержания разговоров следует, что диктор М 1 совершил некое нарушение закона («Нарушение есть? Есть», «Нарушение сделано», «/Я от нарушения/ не отказываюсь»), за которое для диктора М 1 следует наказание («/Две с половиной тыщи/ штраф у него в пользу государства»).

Дикторы М 2, М 3 по смысловому содержанию разговоров обладают правом пресечь данное нарушение, то есть занимают позицию «хозяев положения». Диктор М 1 занимает слабую коммуникативную позицию, зависящую от собеседников.

¹ Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

² Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000

³ Современный словарь иностранных слов. М., 2003.

⁴ *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.

Из разговоров становится ясно, что диктор М 1 долгое время занимается торговлей: «Я уже там давно-давно работаю», «Магазин. Деньги, товар забрал. А я знаю, где берут чё».

Речь идет о том, что наемная работница диктора М 1 в его деле, связанном с торговлей, совершила нарушение, за которое она может быть выселена Федеральной миграционной службой из России. Дикторы М 2, М 3 будут заниматься этим делом, они пресекают данное нарушение. Диктор М 1 признает наличие нарушения, пытается оправдать себя и женщину, предлагает решить проблему неким иным способом, а именно готов сделать или дать дикторам М 2, М 3 то, что они скажут, чтобы они не забирали женщину с собой и не передавали ее в УФМС.

Диктор М 1 объясняет им ситуацию, предлагает им в качестве вознаграждения фрукты. Также диктор М 2 спрашивает, давал ли когда-либо диктор М 1 плату должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий в своих интересах. Диктор М 1 отвечает, что не давал, отрицает.

В настоящем исследовании речевая провокация – это речевые взаимоотношения между репликами участников диалога, когда инициирующая реплика провоцирует ответную реакцию.

В ходе разговора дикторы М 2, М 3 сообщают о негативных последствиях, которые ждут названную женщину (наемную работницу диктора М 1). Они сообщают не только о своих действиях, а подчеркивают, что при обращении в УФМС ее может ждать даже выдворение, выселение из страны:

«Проедет щас с нами, оформят ее и всё.», «Правда, там/ уже на усмотрение УФЭМээСа, там может быть /даже/... Там может быть /даже/ выдворение, кстати».

При этом в ходе беседы дикторы М 2, М 3 задают собеседнику наводящие вопросы, направленные на то, чтобы он конкретно сформулировал свои предложения по поводу развития ситуации:

М 1	Нельзя что ль так?
М 2	Как?

М 1	Это я знаю. Я просто Вас спрашиваю. /Если можно/...
М 2	/А что же «так»?/(нрзб.)/ /Так-то можно/

Таким образом, диктор М 2 в данном случае не пресекает развитие данной темы, а провоцирует ее продолжение, задавая вопросы, побуждая диктора М 1 высказаться более конкретно, предметно.

В разговоре, зафиксированном на ИВ № 2, как говорилось ранее, диктор М 1» предлагает собеседникам фрукты, угощает их.

Диктор М 2 произносит: «/Твои фрукты/ мы и так можем купить». Эксплицитная часть семантики этой фразы такова: дикторы М 2, М 3 сами могут купить себе фрукты. Имплицитная часть семантики фразы заключена в том, что предложение диктора М 1 дать им фрукты не устраивает диктора М 2, так как их можно купить и самим. Следовательно, диктор М 2 не отрицает саму идею о

передаче какого-то материального вознаграждения, а отрицает именно предложение фруктов. Тем самым диктор М 2 провоцирует собеседника предложить что-то иное.

М 2	/А ты нам фрукты/ предлагаешь в качестве взятки, да?
-----	--

В данном фрагменте дикторы М 2, М 3 проявляют речевую инициативу и наводят разговор на нужную им тему, обозначая ключевое понятие – «взятка».

Кроме того, реплика диктора М 2 построена в форме наводящего вопроса, который не просто предполагает запрос информации (ср.: «Зачем ты предлагаешь фрукты?»), а содержит в себе семантический компонент ответа («в качестве взятки, да?»), как бы «подсказывает» ответ.

Тем самым диктор М 2 провоцирует диктора М 1 на то, чтобы тот сам назвал свои действия, свои предложения попыткой дать взятку.

В финальном фрагменте разговора диктор М 2 вновь поднимает ключевую тему платы должностному лицу, взятки:

М 2	Так. Давали деньги должностному лицу?
М 1	Нет.
М 2	Взятку давали?

Диктор М 1 отказывается, отрицает.

Таким образом, в репликах дикторов М 2, М 3 имеются признаки провокативного речевого поведения, направленного на то, чтобы диктор М 1 более конкретно сформулировал свои предложения, назвал их определенными словами («взятка»). К числу таких признаков относятся **наводящие вопросы**, направленные на то, чтобы диктор М 1 конкретно сформулировал свои предложения по поводу развития ситуации; **отрицание не самой идеи о передаче какого-то материального вознаграждения, а отрицание именно предложения фруктов** (тем самым диктор М 2 провоцирует собеседника предложить что-то иное); **наведение разговора на нужную им тему**, с помощью обозначения ключевого понятия – «взятка»; **наводящий вопрос, который не просто предполагает запрос информации, а содержит в себе семантический компонент ответа** («в качестве взятки, да?»), как бы «подсказывает» ответ.

Данные признаки получают свою конкретную реализацию, что позволяет наполнить практическим содержанием их теоретическое значение, выявить их значимость для производства экспертиз и экспертных исследований.

Зинин Александр Михайлович
профессор кафедры судебной
экспертизы МГЮА,
Заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор

«Дядя»¹

Розыск по приметам эффективен, особенно, если его вести в небольшом закрытом городе, каким был в свое время Красноярск-26.

Но как выяснить приметы, если потерпевшая пятилетняя девочка находится в больнице в тяжелом состоянии после изнасилования каким-то подонком? А свидетельница, ее подруга, тоже пяти лет, на все расспросы отвечает, что это был дядя в черной шапке, и больше от нее ничего добиться не удастся.

На месте происшествия, в подвале дома, где проживала потерпевшая, был обнаружен след пальца руки насильника, который, чтобы не видеть глаз ребенка, вывернул электролампочку.

Оперативные работники проверили в городе всех «дядей», которые могли быть причастны к этому преступлению. Все проверяемые охотно позволяли «откатать» им пальцы: тихий и спокойный город был взбудоражен этим зверским преступлением. Но эксперт-криминалист каждый раз, проведя сравнительное исследование следа и дактилокарт, делал категорический отрицательный вывод.

Прошел уже месяц с того зимнего дня, когда перепуганная и плачущая Инна прибежала к родителям Люды и попросила их быстрее бежать в подвал. Люда там, но она не может идти, какой-то дядя сделал ей очень больно.

Старший следователь прокуратуры Драчков приехал в этот город с Урала и привез с собой целую библиотеку детективов. Но он никак не мог найти ключ к тому детективу, который предложила ему жизнь. Ничего не давали повторные беседы с Инной, а Люда все еще находилась в больнице, и врачи к ней никого, кроме ее матери, не допускали, настолько сильно было нервное потрясение. Появление любого мужчины, кроме отца, вызывало у нее истерику.

И вот начальник уголовного розыска города, находясь в Москве, услышал лекцию о возможностях субъективных портретов в установлении личности неизвестных преступников, особенно в тех случаях, когда примет выявить не удавалось. После ее окончания он задал вопрос лектору – научному сотруднику ВНИИ МВД: может ли тот оказать помощь по раскрытию тяжкого преступления, рассказав о случае изнасилования пятилетней девочки.

Хотя субъективные портреты уже показали свою эффективность, на местах ни техники, ни специалистов тогда не имелось. Это криминалистическое средство еще пробивало себе дорогу. И каждый случай успешного изготовления субъективного портрета, его умелого использования делал эту дорогу все более широкой и привлекательной не только для энтузиастов, но и для всех, кто

¹ Зинин А.М. Загадки портретов (заметки криминалиста). М.: «Цит-М», 2012. С. 52–55.

каждый день обязан применять все возможности криминалистики для установления виновных и раскрытия преступлений.

Прилетев в Красноярск-26, московский криминалист вместе с Драчковым стал тщательно продумывать тактику работы. До сих пор субъективные портреты изготавливались лишь в процессе проведения оперативных мероприятий. Но раскрытие этого дела затянулось, и поэтому, несмотря на мнение авторитетных ученых-криминалистов, вполне аргументировано отрицавших доказательственное значение субъективного портрета, решили его составлять в ходе следственного действия. Вызывать малолетнюю свидетельницу в прокуратуру или милицию не хотелось: казенные стены мешали бы налаживанию необходимого понимания с ребенком. Поэтому решили с согласия родителей девочки провести работу у нее дома.

Обычная методика изготовления субъективного портрета с помощью комплекта рисунков предполагает, что очевидец просматривает альбом с сотнями изображений глаз, носов, ртов и т. д. и указывает на те из них, которые ему чем-то напоминают человека, которого он видел.

В комнате был телевизор, и криминалисту пришла мысль построить работу над портретом по типу игры в телевизор. Когда настороженная Инна это услышала, она оживилась и приготовилась к новой игре.

Вначале криминалист показал ей на экране прибора, как из отдельных рисунков получается лицо человека. Инна сказала, что и она учится в детском саду рисовать, но у нее хорошо получились только Дед Мороз и Снегурочка (недавно минул Новый год), и показала свои картинки.

Субъективный портрет Фотоснимок Ж-на насильника

Криминалист стал менять на экране прибора диапозитивы с рисунками, чтобы Инна поняла, как можно получить на нем лица разных людей.

Незаметно подвели разговор к тому страшному дню. Инна рассказала, что она с Людой гуляла во дворе, и какой-то чужой дядя подошел к ним и спросил, не хотят ли они посмотреть котят, которые живут в подвале. Девочки согласились. Спустились в подвал, стали звать котят, но они не появлялись. Дядя сказал, что котята боятся света и вывернул электролампочку. Чтобы снова не травмировать

ребенка расспросами о дальнейших подробностях, да они уже были известны, Инне предложили попытаться «нарисовать» на приборе портрет того дяди.

И вот криминалист, поглядывая на девочку, меняет рисунки глаз, носов, ртов и по тому, как она иногда замирает и вздрагивает, он чувствует, что удастся «нащупать» изображения, близкие к необходимым. Они все собраны вместе, и Инна говорит, что этот портрет ей напоминает того дядю. Он был в шапке. И какой же? «Такой, как у папы», – сообщила Инна. Принесли шапку из черного кроличьего меха. Подходящего рисунка в комплекте не оказалось, и криминалисту пришлось вспомнить свое давнее школьное увлечение рисованием и изобразить на пленке необходимую шапку.

Инна стала уже уставать, и следователь завершил составление протокола проведенного следственного действия – «предъявление идентификационного комплекта рисунков в целях составления композиционного (диапозитивного) портрета лица, подозреваемого в совершении изнасилования».

В тот же день с разрешения родителей потерпевшей и в их присутствии был предъявлен Люде полученный субъективный портрет. Но она не узнала на портрете того дядю.

Что же, отрицательный результат тоже результат. Тем не менее в лаборатории местного эксперта портрет сфотографировали и его репродукции отдали в уголовный розыск.

Шло время, а выйти на преступника все не удавалось. Конечно, думалось, ребенку-свидетелю еще только пять лет, да и прошел месяц с тех пор, как она видела того дядю.

Вернувшись в Москву, криминалист время от времени интересовался, не раскрыто ли это преступление. Пока нет, отвечали ему. И с каждым разом все большую отчужденность он чувствовал в голосах невидимых собеседников.

И вот однажды в ответ на очередной телефонный звонок в Главное управление он услышал: преступление раскрыто и портрет помог.

Как же было дело? В конце мая в дежурную часть одного из отделений милиции города был доставлен за нарушение общественного порядка некий Ж-ин. Дежурный, заполняя протокол, обратил внимание: что-то в лице этого человека напоминает ему облик того парня в зимней шапке, чей субъективный портрет лежал у него на столе под стеклом, на котором он и писал этот протокол. Глаза, нос, рот – эти главные элементы лица, были похожи. Дежурный сообщил о своих наблюдениях оперативному работнику. Ж-ина дактилоскопировали, и эксперт дал заключение, что след пальца на электролампочке, изъятый с места совершения изнасилования, и отпечаток пальца руки проверяемого совпадают.

Почему же так долго не могли выйти на этого человека? Преступник – 20-летний молодой щуплый парень, а работники милиции все работали по поиску «дяди». Но ведь для маленькой девочки все, кроме ее ровесников-детсадовцев, уже дяди...

Ильин Николай Николаевич,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Тайны подписи

Процесс выполнения намеренно измененной подписи подчинен представлению о том результате, который должен быть достигнут. Формирование модели измененной подписи и ее реализация зависят от субъективных и объективных факторов. К субъективным факторам относятся возможности ФДК¹ навыков исполнителя (степень и характер сформированности, косность или пластичность навыка) и психологические особенности личности (различительные способности зрительного анализатора, память, умение формировать и воспроизводить измененный образ и т.п.). Объективным фактором является конкретная ситуация автоподлога, которая включает в себя несколько составляющих²:

- 1) степень знакомства адресата (лица, которому адресована подпись) с подписью исполнителя;
- 2) наблюдение адресата или других лиц за процессом выполнения подписи;
- 3) наличие либо отсутствие специальной тренировки в выполнении трансформированной подписи.

При неблагоприятной ситуации автоподлога (например, присутствии адресата, хорошо знакомого с подписью исполнителя) способы изменения подписи достаточно ограничены. Это связано с конфликтным взаимодействием двух противоположных установок: с одной стороны, изменить образ собственной подписи, с другой – сохранить с ним определенное сходство. В подобных случаях трансформация носит единичный характер, ей подвергаются лишь отдельные письменные знаки или части подписи: монограмма может быть заменена заглавной буквой, отчетливые буквы – условно читаемыми; в конце подписи иногда добавляются точки или дополнительные штрихи; возможно изменение протяженности письменных знаков и их элементов, формы и направления отдельных элементов букв, безбуквенных штрихов, росчерка, замена слитного вида соединения интервальным и т.п.

Признаками изменения подписи (также, как и почерка), общими для любого из перечисленных способов, является наличие замедленных движений: произвольные остановки пишущего прибора, утолщение начала и окончания

¹ Функционально-динамический комплекс письменно-двигательных навыков.

² Ароцкер Л. Е. Установление автоподлога подписи // Практика криминалистической экспертизы. Сб. 1–2. М.1961. С. 56.

штрихов, извилистость штрихов¹. Замедленность движений ведет в свою очередь к снижению координированности, слаженности движений, их устойчивости. Все эти признаки возникают вследствие того, что при умышленном изменении исполнителю приходится контролировать сознанием свои движения, продумывать их прежде, чем выполнять. Признаки замедленности движений могут встретиться и при неумышленном, т.е. непреднамеренном изменении, например, при неудобной позе, заболеваниях, в старости. Поэтому обнаружение при предварительном исследовании только признаков замедленных движений не дает основания для вывода об умышленном изменении подписи. Перед пишущим стоит задача выполнения движений, не свойственных его динамическому стереотипу, поэтому они не могут выполняться автоматизированно, без участия сознания как движения своего собственного письменного навыка, где уже выработались определенные системы движений. Однако длительно контролировать сознанием движения при наличии автоматизированного навыка достаточно трудно. Поэтому еще одним признаком при умышленном изменении подписи является наряду с изменениями проявление собственных, свойственных данному человеку общих и частных признаков, которые наиболее наглядно проступают к концу подписи.

При изменении собственной подписи буквенный состав подписи заменяется на нечитаемые, безбуквенные штрихи, сокращается количество читаемых букв, упрощается или, наоборот, может усложниться росчерк, поменяться наклон, связность, линия строки. Могут появиться элементы сдвоенности штрихов, подрисовок с целью изменить признаки своего привычного ФДК.

Умышленное изменение своей подписи связано с ломкой, нарушением сложившегося навыка (динамического стереотипа), с нарушением привычной системы движений. Это обстоятельство в свою очередь ведет к деавтоматизации движений, появлению признаков искажения, а, следовательно, и к определенным трудностям как исследования таких подписей, так и особенно оценки выявленных совпадающих и различающихся признаков.

Если раньше (в 70–90 гг. прошлого века) случаи умышленного изменения своей подписи в экспертной практике были редки и весьма трудны для распознавания, то в настоящее время они довольно часто встречаются. Но и сейчас эксперту не всегда удается определить конкретные признаки, которые бы указывали на наличие автоподлога. Как правило, эксперт может говорить о наличии признаков необычного выполнения подписи на основании нарушения координации движений, замедленного темпа и лишь предполагать возможность автоподлога.

Изменение подлинной подписи чаще всего происходит путем искажения ее внешнего вида полностью или частично. Как правило, искажается одна буквенная транскрипция на другую буквенную, штриховая – на штриховую и т. п.

¹ Ароцкер Л.Е., Коновалов Е. П. Признаки автоподлога подписей // Криминалистика и судебная экспертиза. Сб. статей. Киев. 1957. С. 42–47.

Внешнее изменение подписи ведет к отказу от устойчивой транскрипции и появлению новых вариантов подписи, каждый из которых в большей или меньшей степени отличается от подлинной.

Искаженное выполнение подписей вызывает изменение ее конструктивной сложности. Характер этих изменений может быть различным: подписи становятся более или менее сложными, что зависит от желания и возможностей исполнителя. Изменяется начальная часть подписи (монограмма), так как эта часть подписи больше всего бросается в глаза.

Переход исполнителя на непривычную транскрипцию иногда ведет к снижению четкости подписи (читаемость подписи уменьшается) и к снижению привычного темпа движений. Появление таких признаков происходит вследствие нарушения автоматизированного процесса выполнения подписи, повышения роли сознательного контроля над процессом письма.

Общие признаки подписи также претерпевают изменения. Характер этих изменений различен: размер букв (штрихов) в большинстве случаев изменяется в сторону увеличения; наклон букв (штрихов), как правило, на противоположный (с правого на левый или вертикальный, и наоборот)); связность нередко повышается (в связи с упрощением транскрипции, заменой части букв штрихами, выполнять последние легче непрерывными движениями); происходит снижение выработанности (но не всегда – в 50 % случаях).

Изменяются и некоторые частные признаки подписи: относительное размещение точек начала и окончания движений, форма движений при выполнении начальных частей элементов букв и т. д.

Следует отметить, что самой устойчивой в подписи при ее умышленном изменении является средняя часть, содержащая такую совокупность признаков, которая позволяет судить о подлинности подписи, а также росчерк. Это обусловлено тем, что в средней части подписи отображается наиболее взаимосвязанный комплекс навыков, который с большим трудом поддается изменению, а при выполнении росчерка исполнителю трудно изменить свою подпись в силу сформировавшегося у него динамического стереотипа. Основным отличием автоподлога от подражания является внешнее несоответствие исследуемой подписи образцам, представленным на экспертизу. При подражании лицо старается именно повторить подпись, выполненную исполнителем.

Как показывают экспериментальные исследования, к специфическим признакам автоподлога редко повторяющимся при выполнении подписи в других условиях, относятся следующие:

1) Изменение состава подписи:

- изменение смешанной, штриховой или сокращенной буквенной транскрипции на полное буквенное обозначение фамилии;
- замена монограммы заглавной буквой;
- добавление первой буквы имени;
- замена отчетливых букв в средней части подписи на условно читаемые;
- замена росчерка на букву;

2) Изменение строения письменных знаков:

- использование вариантов конструкции букв из общей скорописи;
- использование строчных букв в качестве заглавных;

3) Изменение наклона с правого на левый;

4) Снижение координации движений 1-й группы соответствует измененным фрагментам подписи;

5) Замедление темпа соответствует измененным участкам подписи или темп выполнения равномерно более медленный, чем в образцах.

Выявление экспертом данного комплекса признаков может существенно усилить версию об автоподлоге.

На основании результатов проведенного нами экспериментального исследования были установлены следующие устойчивые (совпадающие) общие признаки (в %):

- четкость (83 %);
- преобладающая форма движений (83 %);
- преобладающее направление движений (87 %);
- разгон (90 %));
- форма основания подписи (83 %).

Также были установлены различающиеся общие признаки подписи:

- изменение транскрипций во всех исследуемых подписях. Наиболее устойчивыми частями исследуемых подписей оказался росчерк;

- выработанность (в 50% случаях наблюдается нарушение координации движений 1-ой группы и снижение темпа);

- размер (65 %);
- наклон (60 %);
- направление линии подписи (65 %).

Что же касается частных признаков, то они тоже претерпели изменения: изменилась сложность движений при выполнении отдельных букв, направление движений при выполнении штрихов и отдельных элементов букв, протяженность движений при выполнении отдельных элементов букв. Необходимо отметить, что наиболее существенными устойчивыми частными признаками остаются форма движений и размещение точек начала и окончания при выполнении отдельных элементов букв. Подписи, которые выполнены с помощью автоподлога, мало изучены, а случаев его применения на практике уже встречается достаточно много.

Так, в июле 2012 года нами была проведена экспертиза по уголовному делу в отношении организованной преступной группы, участниками которой являлись Л., Н. и Ф. Им предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В ходе производства допросов Л. от 20 февраля 2012 года и 21 февраля 2012 года в качестве свидетеля и подозреваемого, последний поставил свои подписи в соответствующих протоколах. При проведении допроса после того, как ему было предъявлено обвинение, он поставил подписи, которые отличались от имеющихся в протоколах допроса, и в последующем отказался от них, заявив, что данные документы не подписывал. Данные следственные действия производились в присутствии следователя.

Наряду с указанными общими признаками исследуемых подписей были выявлены признаки их необычного выполнения, наиболее характерными и существенными из которых являлись следующие (см. иллюстрации №№1–6):

1) замедление темпа, о чем свидетельствуют тупые начала и окончания штрихов при выполнении исследуемых подписей (отм.1);

2) снижение координации движений I-ой группы, о чем свидетельствуют угловатость овальных и полуовальных элементов (отм.2), а также извилистость прямолинейных частей исследуемых подписей (отм.3);

3) снижение координации движений II-ой группы, о чем свидетельствует неравномерная протяженность верхней части исследуемых подписей по горизонтали и вертикали (отм.4).

Указанные выше признаки в своей совокупности являются существенными, устойчивыми и достаточными для вывода о том, что подписи от имени Л., расположенные в протоколе допроса свидетеля от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса подозреваемого от 21 февраля 2012 года, выполнены под действием «сбивающих» факторов, влияющих на письменно-двигательный навык исполнителя.

При сравнительном исследовании всех спорных подписей от имени Л. с подписями, расположенными в образцах Л., было установлено:

А) совпадение исследуемых подписей и подписей, расположенных в образцах Л., по общему виду росчерка, т.е. исследуемые подписи и образцы являются сопоставимым графическим материалом;

Б) различие по общим признакам: транскрипции, степени выработанности, темпу и координации движений, размеру, наклону, разгону, преобладающей форме движений, а также следующим частным признакам, описание которых дано в нижеследующей таблице (см. рис. 7–10).

Различающиеся частные признаки почерка

Наименование признака	Конкретное выражение признака в:		отметка признака на иллюстрации
	исследуемых подписях от имени Л.	подписях, расположенных в образцах Л.	
1. форма движений при выполнении: - правой части росчерка	извилистая	прямолинейная	отм.2
2. протяженность движений по вертикали при выполнении: - верхней части росчерка	больше, чем в образцах	меньше, чем в исследуемых	отм.1
- правой части росчерка	меньше, чем в образцах	больше, чем в исследуемых	отм.3
3. протяженность движений по горизонтали при выполнении: - нижней правой части росчерка	больше, чем в образцах	меньше, чем в исследуемых	отм.4

В) совпадения по общим признакам: четкости, нажиму, преобладающему направлению движений, форме основания и направлению линии подписи, а также следующим частным признакам (см. рис. 7–10):

1) форма движений при выполнении:

- начальной части росчерка – угловатая (отм.3);

2) форма движений при соединении:

- средней и заключительной частей росчерка – угловатая (отм.2);

3) направление движений при выполнении:

- заключительной части росчерка – левоокружное (отм.1);

4) протяженность движений по горизонтали при выполнении:

- верхней части росчерка – увеличена (отм.4);

5) размещение точки окончания движений при выполнении:

- росчерка – значительно ниже срединной линии подписи (отм.6);

6) размещение точки пересечения движений при выполнении:

- росчерка – выше срединной линии подписи (отм.5).

Выявленные комплексы различающихся и совпадающих признаков не были достаточны для какого-либо категорического или вероятного вывода, т.к. различающиеся признаки могут быть объяснены намеренным искажением исследуемых подписей, а совпадающие признаки – естественным сходством почерков разных лиц.

На основании проведенного исследования решить вопрос: «Кем, Л. или другим лицом выполнены подписи, расположенные в протоколе допроса подозреваемого от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса свидетеля от 21 февраля 2012 года?», не представилось возможным.

При анализе спорных подписей от имени Л. и подписей, расположенных в образцах Л., также были выявлены следующие признаки:

- изменение смешанной транскрипции на безбуквенную (штриховую), при этом графический рисунок спорных подписей фактически соответствует графическому рисунку росчерка в некоторых образцах подписей;

- изменение наклона со смешанного на вертикальный и правый;

- изменение преобладающей формы движений с прямолинейно-угловатой на дугообразно-петлевую;

- нарушение координации движений I-ой и II-ой групп, что соответствует измененному элементу подписи – росчерку;

- замедление темпа, что соответствует измененному элементу подписи – росчерку.

Результаты проведенных исследований в своей совокупности позволили нам прийти к выводу о том, что в подписях от имени Л., расположенных в протоколе допроса свидетеля от 20 февраля 2012 года и протоколе допроса подозреваемого от 21 февраля 2012 года, имеются признаки, связанные с умышленным искажением исполнителем своих подписей (автоподлог).

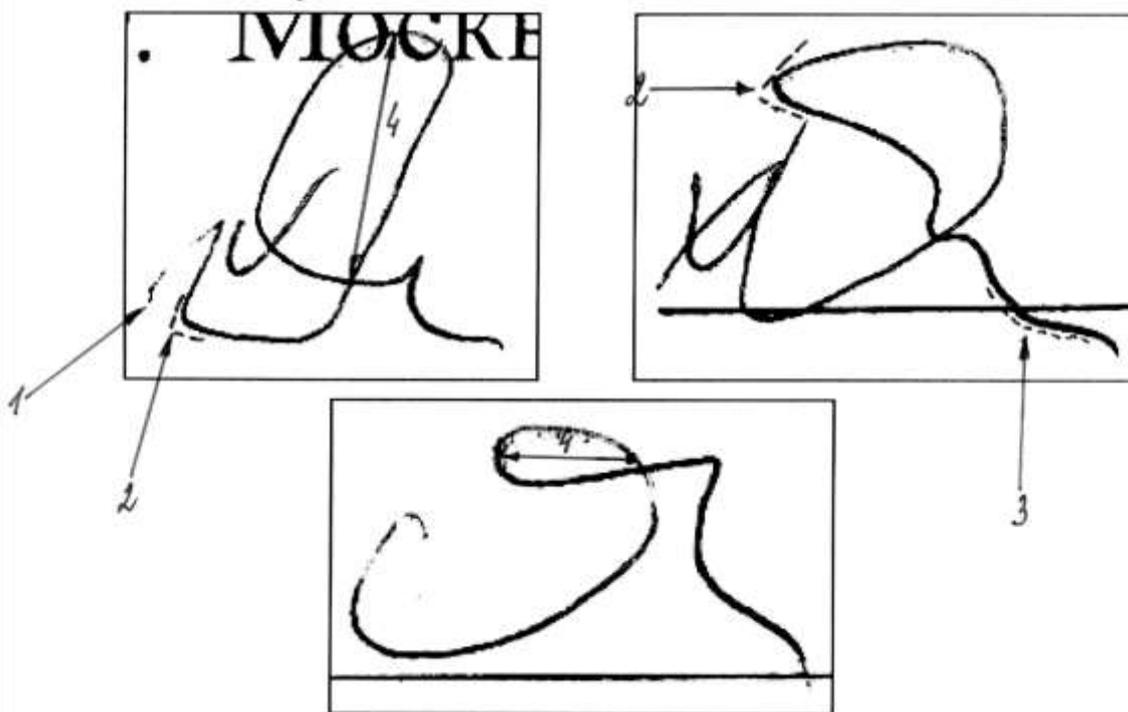

Рис. 1–3. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л., расположенных в протоколе допроса свидетеля от 20 февраля 2012 года.

Рис. 4–6. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л., расположенных в протоколе допроса подозреваемого от 21 февраля 2012.

Примечание: на иллюстрациях №№ 1–6 стрелками и цифрами красящим веществом зеленого цвета отмечены признаки необычного выполнения в спорных подписях.

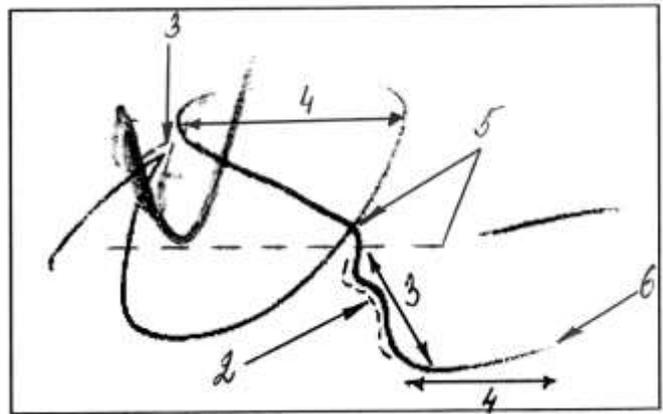
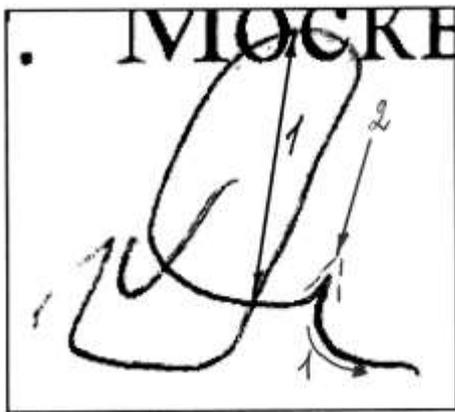

Рис. 7–8. Увеличенные изображения исследуемых подписей от имени Л.

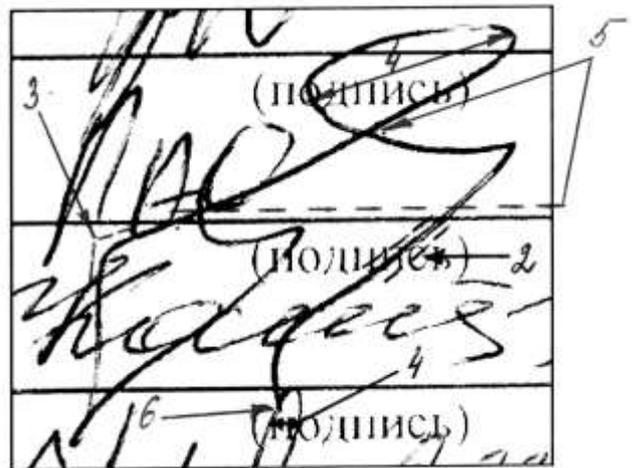
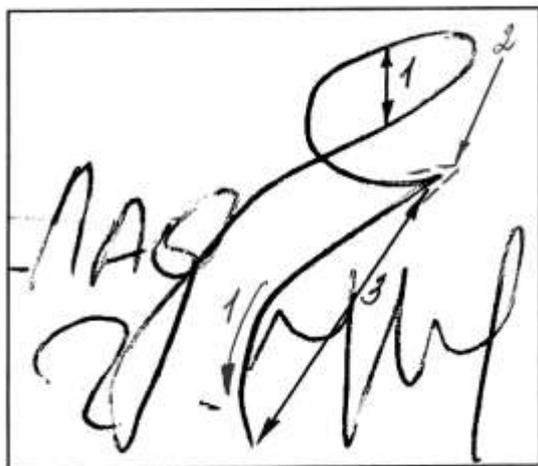

Рис. 9–10. Увеличенные изображения подписей в образцах Л.

Анализ механизма намеренного изменения подписи с учетом способов искажения, обусловленных влиянием внешних и внутренних факторов на процесс формирования и реализации трансформированного зрительно-двигательного образа подписи, позволил рассмотреть основные свойства намеренно измененного подписного почерка: избирательную изменчивость, динамическую устойчивость и индивидуальность.

На основании всего выше сказанного необходимо отметить, что под автоподлогом следует понимать авторскую маскировку подписи с целью придания ей иного внешнего вида, сохраняющую удостоверительное значение документа и придавая ему юридическую силу, но с последующим отказом от нее.

Такой вид подписей представляет некоторую сложность при их исследовании, т.к. зачастую буквенный состав подписи заменяется на нечитаемые, безбуквенные штрихи, сокращается количество читаемых букв и др. При всем этом необходимо отметить, что, несмотря на трудности при проведении исследования, решать вопрос о выполнении подписи конкретным лицом возможно, поскольку как бы исполнитель не менял свою подпись, сложность у него возникает именно в изменении своего динамического стереотипа, который сохраняет комплекс признаков, необходимый для идентификации.

Квык Александр Валерьевич,
аспирант факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации
старший следователь-криминалист отдела
криминалистики следственного управления
Следственного комитета РФ
по Приморскому краю

**Современные возможности судебной экспертизы запаховых
следов человека и молекулярно-генетической судебной
экспертизы при расследовании уголовных дел
(по материалам судебной практики Приморского края)**

Современные методы и возможности судебных экспертиз позволяют следственным органам раскрывать даже самые неочевидные преступления и получать значимую информацию с поврежденных внешним воздействием следов. В практике работы следственных органов все большее распространение в процессе доказывания получают заключения молекулярно-генетических (генотипоскопических) и судебных экспертиз запаховых следов человека. Это обусловлено высокой ценностью получаемых данных, позволяющих их использовать как в решении идентификационных, так и диагностических задач.

Показательным примером успешного использования данного вида заключений экспертов в следственной практике является уголовное дело, возбужденное по факту обнаружения 9 марта 2016 г. в пгт. Шкотово Шкотовского района Приморского края трупа малолетней Я. с признаками насильственной смерти.

9 марта 2016 г. в дежурную часть отдела полиции поступило заявление от гражданина Ш. о том, что 7 марта 2016 г. около 14 часов после ссоры с ним его дочь Я., 2003 года рождения, ушла гулять, и ее местонахождение не установлено.

В тот же день на участке местности, прилегающем с восточной стороны к железнодорожным путям в поселке городского типа Шкотово Шкотовского района Приморского края (см. рис. 1) обнаружен труп малолетней Я. с признаками изнасилования и насильственной смерти, в том числе – следами термического воздействия, по факту чего в тот же день возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рис. 1. Ориентирующий снимок места происшествия

В ходе первоначального осмотра места происшествия возле трупа были обнаружены фрагменты сожженной бумаги, спички и двойной лист из книги библейского содержания (см. рис. 2–4).

Рис. 2. Детальный снимок фрагментов сожженной бумаги, обнаруженной в непосредственной близости от трупа на месте происшествия

Рис. 3. Детальный снимок фрагментов листа бумаги, обнаруженного в непосредственной близости от трупа на месте происшествия

Рис. 4. Детальный снимок одной из спичек, обнаруженных в непосредственной близости от трупа на месте происшествия

Изъятие интересующих объектов осложнялось тем фактом, что в ночь с 08 на 09 марта 2016 года прошел дождь, образовавший разлив воды на месте происшествия, которая 09.03.2016 под воздействием низкой температуры превратилась в лед и значительная часть важнейших следов и объектов, подверженных воздействию воды, были фактически законсервированы в толще льда.

Изъятые в ходе осмотра места происшествия объекты были направлены для производства судебных экспертиз.

Несмотря на агрессивное воздействие водной среды и низкой температуры, в результате проведения генотипоскопической судебной экспертизы на части изъятых спичек удалось установить гаплотип предполагаемого преступника, полный генетический профиль лица выделить не представилось возможным. Согласно полученным сведениям, лицо относилось к гаплогруппе «G», имеющей распространение у казахов и жителей Северного Кавказа.

Негативное воздействие внешних факторов не повлияло и на сохранение запаховых следов злоумышленника. Согласно выводам назначенной и проведенной экспертизы запаховых следов человека, с листа из книги библейского содержания и со спичек были собраны и законсервированы искомые следы.

Началась кропотливая работа по получению образцов крови у лиц, проживающих в поселке Шкотово, в первую очередь, схожих по внешним приметам с представителями жителей Казахстана и Северокавказского региона для установления их геномного профиля и выявления индивидуальных запаховых проб. За месяц были получены образцы более чем у 1,5 тыс. жителей Шкотово.

Одновременно не прекращалась работа на месте обнаружения трупа. В ходе дополнительных осмотров места происшествия были сколоты ледяные массы, растоплены при комнатной температуре и процежены через марлевые сита с целью обнаружения семенной жидкости предполагаемого преступника. Несмотря на отсутствие искомых биологических объектов, в толще льда удалось обнаружить окурки, имеющие следы термического воздействия, не характерные для процесса курения, в связи с чем, был сделан обоснованный вывод о появлении таких следов одновременно с термическими повреждениями на трупе жертвы.

По результатам проведения по окурку молекулярно-генетической судебной экспертизы удалось выявить в его фильтре слюну предполагаемого преступника и установить его полный генетический профиль, который совпадал с уже имеющимся гаплотипом.

При отработке лиц, проживающих в пгт. Шкотово, на основании имеющихся сведений о гаплотипе предполагаемого преступника, один из свидетелей показал, что с дочерью его соседей по дому периодически встречается молодой парень, схожий по внешним признакам с казахом. В указанном свидетелем доме был незамедлительно проведен обыск, в результате которого обнаружена детская библия, в которой не доставало изъятой в ходе осмотра места происшествия страницы.

При проведении следственных действий было установлено лицо, периодически приезжавшее к дочери соседей из расположенного неподалеку от Шкотово города. Им оказался житель г. Артема Приморского края Р., имеющий родственные связи в Казахстане.

У Р. незамедлительно был получен образец для сравнительного исследования с целью идентификации с уже имеющимися: генотипом злоумышленника и выявленной на листе из книги и спичках запаховой пробой.

Одновременно в ходе проведения обысков были обнаружены и изъяты сокрытые Р. куртка, брюки и кроссовки, на которых при осмотре источником экспертного света Projectina были обнаружены следы крови.

Сомнений в причастности Р. к совершенному преступлению не оставалось.

Проведенные генотипоскопическая и экспертиза запаховых следов человека подтвердили происхождение биологических следов на исследованных в ходе проведения экспертиз объектах от Р., а следов крови на изъятых у Р. вещах – от потерпевшей.

Под давлением собранных доказательств Р. сознался в совершенном преступлении, пояснив, что, направляясь от своей девушки С. на железнодорожную станцию и находясь в состоянии алкогольного опьянения, встретил по дороге ранее незнакомую девушку, которой оказалась поругавшаяся с отцом Я., заманил ее в безлюдное место под предлогом показать ему дорогу, а затем изнасиловал и убил последнюю.

После этого, вернувшись к С., которая не подозревала о совершенном Р. преступлении, он попросил ее дать несколько листов бумаги, и С. вырвала листы из детской библии, используемой в доме для растопки дров, и передала ему.

Впоследствии, используя, в том числе, полученные листы, Р. попытался сжечь труп Я., однако не достиг желаемого результата.

В следственной практике Приморского края есть и другие успешные примеры применения возможностей указанных видов экспертиз при раскрытии и расследований преступлений, совершенных в отношении малолетних лиц¹.

Приведенный случай убедительно доказывает важность использования в следственной и оперативно-разыскной работе сведений о гаплотипе предполагаемого преступника и еще раз иллюстрирует современные возможности молекулярно-генетических и экспертиз запаховых следов человека, даже при исследовании объектов, подвергнутых агрессивному воздействию водной среды и низких температур.

Литература:

Квык А.В., Филатов С.Н. Доказательственное значение заключения ольфакторной судебной экспертизы по материалам судебной практики Приморского края // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: научно-практическая конф., 10–11 апреля 2015 г.: сборник статей. Владивосток, 2015. С. 82–88.

¹ См. напр.: *Квык А.В., Филатов С.Н.* Доказательственное значение заключения ольфакторной судебной экспертизы по материалам судебной практики Приморского края // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: научно-практическая конф., 10–11 апреля 2015 г.: сборник статей. Владивосток, 2015. С. 82–88.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

Стрелков Андрей Анатольевич,
полковник юстиции в запасе
Почетный работник
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации

Практика применения КТ- исследования в идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф: возможности и перспективы (российский мобильный комплекс ПКЛ-КТ)

Организация процесса идентификации в различных странах отличается в зависимости от исторических, религиозных и культурных традиций, а также от политических условий и экономической ситуации в стране в которой осуществляется ликвидация последствий катастрофы (стихийного бедствия). Неоспоримое влияние на окончательный результат идентификации погибших оказывает вид и масштабы катастрофы¹, которые можно разделить на несколько типов.

Открытая катастрофа влечет за собой гибель неизвестного количества лиц, на которых отсутствуют предварительные записи и описательные данные. В таких случаях достаточно сложно получить оперативную и точную информацию для формирования первоначального списка пропавших без вести или потенциальных погибших, чтобы начать процедуры по идентификации жертв катастрофы. Примерами открытой катастрофы (стихийного бедствия), где не бывает списков лиц, по которым можно было бы установить потенциальных погибших, являются взрывы в торговых центрах или обрушения зданий в общественных местах, цунами с Юго-Восточной Азии (2004), масштабные лесные пожары и т.д.

Закрытая катастрофа приводит к фиксированному количеству жертв принадлежащих к определенной группе (например, авиакатастрофа со списком пассажиров).

Кроме того, возможны комбинации закрытых и открытых катастроф (например, авиакатастрофа с падением самолета в городской черте или ином общественном месте).

Успех любой идентификации погибших принципиально зависит от четкой организации всего процесса идентификации, мобилизации всех имеющихся государственных сил, требует использования значительных материальных ресурсов, применения опыта и профессионализма сотрудников соответствующих подразделений, скоординированных действий руководства и тщательного стандартизованного подхода к каждому идентификационному исследованию и процедурам.

¹ Interpol Fact Sheet. Disaster victim identification, Com/FS/2009-06/FS-02; <http://www.interpol.int>; DVI Guide: INTERPOL 2014 (Proposed Amendments: March 2014).

Первое в истории использование радиологии в масштабном инциденте, связанном с массовой гибелью людей, было проведено в Торонто (Канада) в 1949 г.¹ Пассажиры и члены экипажа корабля *Noronic* погибли при пожаре во время швартовки судна к причалу 17 сентября 1949 г. Всего из 119 жертв данной катастрофы было идентифицировано 116 человек. При этом идентификация 24 жертв была осуществлена с использованием единственно возможного радиологического метода путем сравнения прижизненных рентгенограмм погибших с 78 посмертными снимками, полученными с помощью мобильного рентгеновского оборудования в течение первых 48 часов после катастрофы.

Современные научные методы, используемые во всем мире для идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф, включают проведение ДНК-анализа тел и их фрагментов, исследование отпечатков пальцев и судебно-стоматологическое обследование. Полученные таким образом «первичные идентификаторы» могут быть использованы отдельно или в комбинации друг с другом. Радиологическая визуализация черепа и других частей тела (рентгенография, КТ- и МРТ-исследования, ортопантомография и др.) классифицируются как элементы «вторичной» идентификационной системы и играют важную роль в идентификации погибших, признанную во всем мире².

Начальный приоритет ликвидации последствий любой катастрофы (стихийного бедствия) заключается в спасении жизни пострадавших, скорейшей доставке их в профильные лечебные учреждения и оказании необходимых видов медицинской помощи, доступной в конкретной обстановке и ситуации. Параллельно с этими действиями организуется расследование обстоятельств и осмотр места (района) происшествия, включающие обязательный поиск всех погибших, их регистрацию, учет и хранение с последующей работой по идентификации жертв катастрофы (бедствия).

Многолетний опыт работы специалистов Интерпола, занимающихся идентификацией погибших, показывает, что в зависимости от размера и расположения района происшествия, числа погибших, наличия природных и антропогенных загрязнений и других особенностей, задержка по исследованию тел и фрагментов погибших в массовых катастрофах составляет не менее 48–72 часов. Это время позволяет скоординировать действия государственной комиссии, сформированных следственных групп и команд из судебных патологов, рентгенологов, криминалистов и др., чтобы в достаточной степени подготовить необходимые помещения и оборудование для координированной работы экспертов.

¹ *Singleton A.C.* Roentgenological identification of victims of «Noronic» disaster. *Am J Roentgenol. & Rad. Therapy* 1951; 66:375–384; *Brown T.C., Delaney R.J. and Robinson W.L.* Medical identification in the «Noronic» disaster. *JAMA*, 1952. P.148, 621–627.

² *Harcke H.T., Bifano J.A., Koeller K.K.* Forensic radiology: response to the Pentagon attack on September 11, 2001. *Radiology*. 2002; 223: 7–8; *Viner M.D., Rock C., Hunt N., Martin A.W. and MacKinnon G.* Forensic radiography, response to the London suicide bombings on 7 th July 2005, *Proceedings of The American of Forensic Sciences 58 the Scientific meeting*, Seattle, WA. 2006; 176; *Dawidson I.* Identification of the Swedish tsunami victims in Thailand. *Forensic Sci Int*. 2007; 169: S47–48; *Rutty G.N, Robinson C.E., BouHaidar R., Jeffery A.J., Morgan B.* The Role of Mobile Computed Tomography in Mass Fatality Incidents. *J Forensic Sci*. 2007; 52: 1343–1349.

Согласно международным рекомендациям действующего руководства по идентификация жертв катастрофы Интерпола (2014), выбранный для проведения исследований морг должен иметь необходимое стационарное или подвижное оборудование, позволяющее выполнять цифровую радиографию, рентгеноскопию и КТ-исследования.

Использование радиологического оборудования для идентификации погибших при массовых катастрофах или стихийных бедствиях английскими специалистами осуществляется, например, в *три этапа*¹:

1-й этап. Первичное обследование является начальной формой сортировки поступивших тел и/или их фрагментов с оценкой их состояния. Для этого используется рентгеноскопия, позволяющая за 10 мин получить предварительные данные, чтобы отсортировать тела и их фрагменты. Этот этап обеспечивает ограниченную детализацию, кроме основных антропологических деталей, при которых можно увидеть расположение личных вещей погибших, имеющих потенциальную пользу в качестве идентифицирующих признаков (см. рис.1).

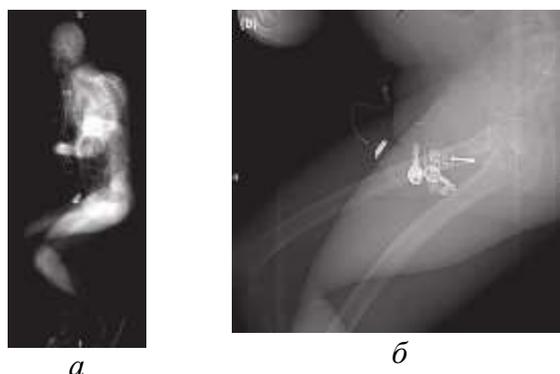

Рис. 1. Пример первичного обследования погибшего в катастрофе; а – рентгенограмма общего вида трупа; б – расположение личного имущества (ключи) в кармане одежды².

2-й этап. Вторичное обследование является стандартным исследованием конкретных анатомических структур – например, одонтологическое исследование или частей тела на серии обычных рентгенограмм (рис. 2). Данный вариант визуализации традиционно используется при идентификации погибших начиная с 1949 г.

Рис. 2. Рентгенограмма нижней конечности жертвы катастрофы (теракт) с расположением инородного металлического предмета (стрелка) в мягких тканях голени.

¹ Ratty G.N, Robinson C.E., BouHaidar R, Jeffery A.J, Morgan B. The Role of Mobile Computed Tomography in Mass Fatality Incidents. J Forensic Sci. 2007; 52:1343–1349.

² Op. cit.

3-й этап. Третичное обследование используется для более тщательного и целенаправленного изучения конкретных областей и участков тел погибших «в ответ» на запрос о перенесенных прижизненно травмах, оперативных вмешательствах (одонтология, травматология, хирургия и др.) и иных клинических исследований.

Процесс посмертной визуализации, даже при выполнении цифровой рентгенографии может занять много времени. Несмотря на то, что предварительное обследование можно выполнить за 10 мин, для получения качественных одонтологических рентгенограмм может потребоваться не менее 30–60 мин, а полное обследование скелета может занять 1–2 часа.

Заключительным этапом является обсуждение полученных данных вместе с патологами на заседании мультидисциплинарной команды перед аутопсией или даже во время или после ее проведения¹.

Со временем методы идентификации были усовершенствованы путем использования для этих целей посмертной томографической визуализации, преимущественно в виде мультиспирального КТ-исследования. Этот вид исследования позволяет ускорить процесс визуализации, сокращая процедуры идентификации и одновременно получить дополнительную информацию об объектах исследования.

Проведение мультidetекторного КТ-исследования (МСКТ) позволяет получить одно изображение, включающее эквивалентные рентгеноскопические (1-й этап), одонтологические (2-й этап) и традиционные рентгеновские (3-й этап) оценки в одном исследовании. Для выполнения данной процедуры, в том числе позиционирования и сканирования тела, потребуется около 15 мин. Предварительные протоколы могут быть введены в программу данного КТ-томографа для стандартизации процедуры обследования. Это позволяет значительно сократить время и скорость сканирования для предотвращения чрезмерного нагревания рентгеновской трубки. Исследование объектов выполняется традиционно в закрытом пластиковом мешке.

Посмертное КТ-исследование представляет собой поисковую визуализацию с поперечным (аксиальным) изображением срезов тела, которые могут быть использованы для производства фронтальных, сагиттальных и косых реконструкций в триангуляции (установление в пространстве) положения предметов или осколков. 3D-реконструкции особенно полезны для оценки костной архитектуры и надежны для их морфологической оценки². Этот вид исследования позволяет патологам избежать необходимости очищения костей и правильно соединять части тела между собой, что значительно экономит время при массовых исследованиях погибших³.

¹ O'Donnell C, Iino M, Mansharan K, Leditscke J, Woodford N. Contribution of postmortem multidetector CT scanning to identification of the deceased in a mass disaster: Experience gained from the 2009 Victorian bushfires. *Forensic Sci Int.* 2011; 205:15–28.

² Sidler M, Jackowski C, Dirnhofner R, Vock P, Thali M. Use of multislice computed tomography in disaster victim identification – advantages and limitations. *Forensic Sci Int.* 2007;169:118–128; Robinson C., Eisma R., Morgan B., Jeffery A., Graham E.A., Black S., Ruddy G.N. Anthropological measurement of lower limb and foot bones using multi-detector computed tomography. *J Forensic Sci.* 2008; 53:1289–1295.

³ Fischman S.L. The use of medical and dental radiographs in identification. *Int Dent J.* 1985; 3: 301–306.

Кроме этого, МСКТ имеет важное преимущество перед обычной рентгенографией в точности оценки мягких тканей. Она может быть особенно полезной в поиске висцеральных аномалий или следов хирургических вмешательств, которые могут быть использованы при идентификации и не могут быть обнаружены при обычной рентгенографии.

Международный опыт использования КТ-томографов при массовых катастрофах показывает, что томографическое оборудование может располагаться в непосредственной близости к району (месту) чрезвычайного происшествия, либо находиться за его пределами. При небольшом количестве погибших надлежащее решение задач по идентификации могут обеспечить соответствующие подразделения местной больницы или ближайшего регионального госпитального центра. Однако в случаях крупномасштабных происшествий всегда следует учитывать значительное увеличение нагрузки на ближайшее клиническое учреждение за счет поступления выживших пострадавших требующих обязательного проведения 100% томографической диагностики всем пациентам по жизненным показаниям. В таких случаях развертывание в ближайшем удалении от больницы мобильного морга и КТ-томографа, либо их размещение на отдельном участке (районе), является обязательным. В случаях, когда соответствующая городская клиническая инфраструктура разрушена масштабами стихийного бедствия (катастрофы), мобильные морги и КТ-сканеры придадут гибкость при организации ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших¹.

Международный опыт работы специалистов Интерпола по ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий (ЧС) свидетельствует, что использование рентгенографии и современного томографического оборудования играют важную роль в идентификации жертв, в случаях массовых летальных происшествий. При этом наибольшим преимуществом обладает мультиспиральная КТ (МСКТ), которая позволяет уменьшить потребность сразу в трех различных методах визуализации, объединив их в одно целое. Данный вид исследования дает возможность сократить персонал специалистов – врачей-радиологов, судебных одонтологов, патологов, снизить общие затраты и ускорить процесс идентификации. Кроме этого, в настоящее время МСКТ предоставляет больше доступной информации для идентификационных исследований, чем другие методы посмертной томографической визуализации. Использование в случаях возникновения массовых катастроф современных мобильных средств связи, видео- и телекоммуникационных технологий предоставляет возможность дистанционного (удаленного) способа работы различных групп специалистов, что позволяет эффективней решать вопросы, связанные с идентификацией погибших людей.

Указанные преимущества МСКТ требуют наличия данного оборудования в распоряжении федеральных структур осуществляющих свою деятельность по ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также

¹ Ratty G.N, Robinson C.E., BouHaidar R., Jeffery A.J, Morgan B. The Role of Mobile Computed Tomography in Mass Fatality Incidents. J Forensic Sci. 2007; 52: 1343–1349.

своевременной подготовки соответствующего персонала, включая помощников врачей из числа средних медицинских специалистов (лаборантов), а также других специальностей (следователей-криминалистов, техников и др.). Так, например, полицейские Великобритании уже начали обучаться работе на мобильных КТ-томографах под руководством ведущих рентгенологов страны.

В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации в нашей стране, возможностей их эффективного использования в целях ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений, во взаимодействии с НПО «Мобильные клиники», создан отечественный мобильный комплекс «Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (ПКЛ КТ). См. рис.3.

Рис. 3а. Мобильный комплекс ПКЛ-КТ на базе шасси автомобиля Mercedes сборки КАМАЗ с изменяемой геометрией кузова для исследования и идентификации тел и их фрагментов.

ПКЛ-КТ предназначен для использования в качестве технико-криминалистического средства (ТКС) для исследования и идентификации живых лиц, трупов (или их фрагментов) не инвазивными методами (без вскрытия), исследований неорганических объектов, а также для химического анализа тканей с целью исследования тканей на наличие наркотических средств и др., в зонах ЧС, контртеррористических операций и локальных военных конфликтов.

Мобильный комплекс разработан КТ на основе современных визуализационных и информационных технологий, разработанных, как в нашей стране, так и за рубежом, на базе шасси автомобиля КАМАЗ (либо Mercedes сборки КАМАЗ) с изменяемой геометрией кузова, для исследований и идентификации трупов методом визуализации КТ. В комплектацию ПКЛ КТ входит роботизированная система, совмещенная с МСКТ-сканером; трехмерный сканер поверхностей; цифровая фотокамера; инструменты для биопсии; химическая лаборатория; лазерный сканер для сканирования мест происшествий; 3d принтер и др.

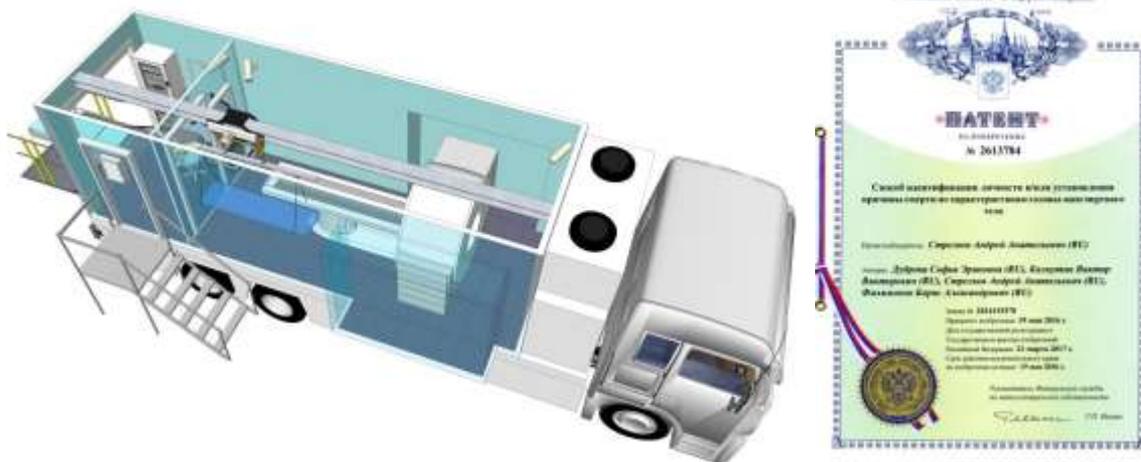

Рис. 3б. Мобильный комплекс ПКЛ-КТ на базе шасси автомобиля Mercedes сборки КАМАЗ с изменяемой геометрией кузова (внутренняя компоновка).

На прошедшем в апреле 2016 года XIX Московском международном Салоне изобретений и инновационных технологий Архимед-2016 мобильный криминалистический комплекс ПКЛ КТ награжден серебряной медалью.

1. Мобильный комплекс ПКЛ-КТ может быть доставлен в любую точку страны для решения следственно-криминалистических и экспертных задач.

2. Предоставляет широкую возможность для дистанционной работы большому количеству экспертов и следственным работникам при решении специфических задач, связанных с идентификацией жертв массовых катастроф и

стихийных бедствий, имеет техническую возможность передачи данных через спутник для описания снимков, архивирования и составления экспертного заключения.

3. Специально разработанный комплект программного обеспечения для КТ-сканеров ПКЛ с учетом специфики посмертного КТ-исследования и идентификации тела.

4. При проведении следственных действий и экспертных исследований обнаруживать и фиксировать следы, объекты и их детали, связанные с расследуемым событием, запечатлеть как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния; получать изображения исследуемых объектов для их сравнения и иллюстрации выводов.

При создании ПКЛ-КТ использовался опыт практического применения, стоявших на обеспечении военных прокуратур ПКЛ-72М, в 1972–1991 гг.,

которые монтировались на шасси автомобиля повышенной проходимости ГАЗ-66 и предназначались для работы в районах вооруженного конфликта; ПКЛ на базе КАМАЗ-43101 с колесной формулой 6 x 6, для криминалистического обеспечения следственно-оперативных групп в составе 4-х человек в «полевых» условиях в автономном режиме. А также разработанной сотрудниками ЦСМКЭ МО РФ и НИИ экстремальной медицины, передвижной судебно-медицинской и патологоанатомической лаборатории «Поляна» на базе шасси автомобиля КАМАЗ-43101, предназначенной для подвижных отделений судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, для решения задач по судебно-медицинскому обеспечению военных следственных органов в районах вооруженного конфликта любой интенсивности. Следует отметить, что технические и исследовательские возможности ПКЛ-КТ значительно превосходят возможности мобильных комплексов КТ, используемых в армиях США и Великобритании с 2004 года, применяемых для КТ-исследования военнослужащих убитых в Ираке и Афганистане.

Развитие практического применения методов посмертной томографической визуализации в следственно-криминалистической и экспертной практике, использование возможностей КТ-исследования при ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших при ЧС, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений в зоне локальных военных конфликтов, позволит повысить эффективность следственной работы, сократить сроки расследований.

Литература:

Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Возможности нового способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М.: Академия СК России. 2014. № 5. С. 203–208.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Александр Михайловичу Зинину – 80 лет

19 июня 2017 года Александр Михайлович Зинин, известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, полковник внутренней службы отмечает свое восьмидесятилетие.

А.М. Зинин окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Обучался в очной адъюнктуре ВНИИ МВД СССР, трудился оперуполномоченным, следователем; прошел путь от эксперта НИИ милиции МООП России до начальника НИЛ ЭКЦ МВД России. С 1998 года осуществляет научно-педагогическую деятельность: является профессором кафедры

судебных экспертиз Московской государственной юридической академии (с 2005). С 2000 года по совместительству – главный эксперт Российского Федерального центра судебных экспертиз (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции РФ. В 1972 году

защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Теория и практика применения признаков внешности при оперативно-разыском установлении личности в целях раскрытия преступлений», в 1997 году – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по

признакам внешности». Главные направления научной деятельности А.М. Зинина: теория судебной экспертизы, участие специалиста в процессуальных действиях; габитоскопия и портретная экспертиза. Он подготовил 2 докторов и 12 кандидатов юридических наук. Является членом Президиума Союза юристов г. Москвы, членом Ученых Советов РФЦСЭ Министерства юстиции России и ЭКЦ МВД России, членом диссертационного совета МГЮА имени О. Е. Кутафина. За многолетнюю практическую и научную деятельность награжден семью ведомственными 7 медалями, а также почетной серебряной медалью Р.С. Белкина, знаком «За заслуги в развитии экспертно-криминалистической службы»; является Заслуженным юристом Российской Федерации.

А.М. Зинин является автором более 270 научных и 30 научно-популярных публикаций, в которых рассмотрены различные аспекты криминалистического установления личности по признакам внешности. Им подготовлены методические пособия и руководства по производству судебно-портретных экспертиз и исследований. Александр Михайлович принял активное участие во внедрении в практику розыска преступников субъективных портретов (фотороботов). Наряду с научной и педагогической работой последнее десятилетие он выполняет сложные экспертизы изображений лиц, запечатленных на современных носителях портретной информации.

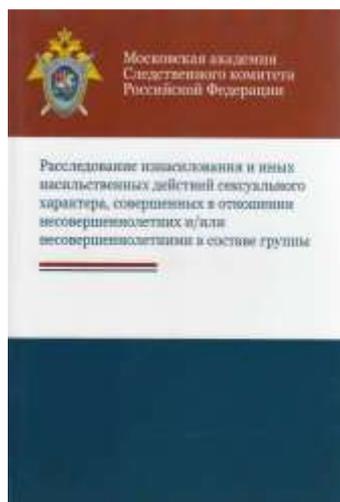
Основные труды Александра Михайловича Зинина: «Криминалистическая фотопортретная экспертиза» (1991, в соавт.), «Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения)» (1995), «Применение субъективных портретов» (1996), «Научные и правовые основы судебной экспертизы» (2001, в соавт.), «Судебная экспертиза» (2002, в соавт.), «Проверка документов, удостоверяющих личность» (2002), «Габитоскопия и портретная экспертиза» (2002), «Криминалист в следственных действиях» (2004), «Руководство по портретной экспертизе» (2006), «Теория судебной экспертизы» (2009, в соавт.), «Габитоскопия» (2009, в соавт.), «Участие специалиста в процессуальных действиях» (2011), «Субъективный портрет» (2011), «Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе» (2015), «Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник» (2016, 2017, в соавт.), «Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник» (2017, в соавт.) и др.

Александр Михайлович активно участвует в образовательном процессе в Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, он охотно делится своими знаниями в области криминалистического обеспечения следствия и экспертологии со следователями, руководителями следственных отделов, следователями-криминалистами. Неизменный научный и профессиональный интерес вызывают его сообщения на научно-практических конференциях, в том числе и в Московской Академии СК России. Но коллеги и друзья знают Александра Михайловича не только как успешного ученого, признанного профессионала в области криминалистики, экспертной деятельности, но и как отзывчивого, доброго, скромного и интеллигентного человека. Собеседника подкупают его неизменный оптимизм и чувство юмора. Александр Михайлович является постоянным автором интересных публикаций в журнале «Мир криминалистики», начиная с его первого номера.

***Редакция журнала «Мир криминалистики» и коллектив
Московской академии СК России сердечно поздравляют
Александра Михайловича Зинина с 80-летним юбилеем.
Желаем здоровья, реализации творческих идей, удач и благополучия!***

АНОНС

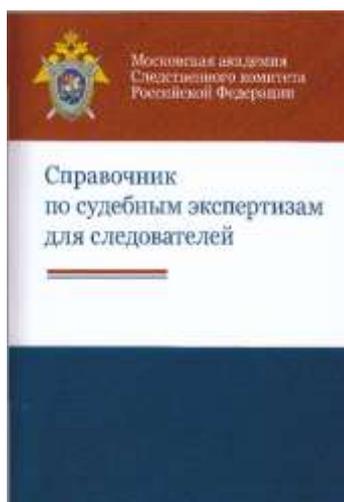
Новые издания по криминалистике Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.М. Сажаяев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.

Раскрываются уголовно-правовая и криминалистическая характеристики изнасилования (ст. 131 УК РФ) и иных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ), совершенных в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними в составе группы. Рассматриваются вопросы возбуждения уголовных дел по фактам совершения данных преступлений, а также первоначального этапа их расследования. Освещаются особенности производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений, связанных с групповым сексуальным насилием несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

Справочник по судебным экспертизам для следователей: практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 231 с.

Рассматриваются вопросы назначения следователем судебных экспертиз при расследовании преступлений – предмет, задачи экспертных исследований различных родов и видов и др. Большое внимание уделено вопросам, которые следователь может поставить для разрешения судебному эксперту исходя из возникших задач следствия.

Для следователей следственных подразделений СК России, а также для обучающихся в системе высшего образования СК России.

Расследование преступлений против конституционных прав и свобод человека, связанных с публичным унижением потерпевших посредством размещения в сети Интернет видеозаписей совершенных преступлений (ст. 137 УК РФ). М.: Московская академия СК России, 2017. 36 с.

В методических рекомендациях изложены уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации деяний, предусмотренных ст. 137 УК РФ; особенности проведения процессуальной проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по сообщениям о нарушении конституционных прав и свобод граждан, в том числе несовершеннолетних потерпевших, не достигших 16-летнего возраста; основные вопросы, подлежащие выяснению по данной категории уголовных дел; особенности тактики проведения отдельных следственных действий; способы установления личности пользователя сети Интернет; вопросы профилактики преступлений данной категории.

Для сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, студентов, курсантов высших учебных заведений юридического профиля.

Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ): методические рекомендации / под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой. М.: Московская академия СК России, 2017. 60 с.

В методических рекомендациях приведены краткая уголовно-правовая характеристика данного преступления, обстоятельства, подлежащие установлению и исследованию; указаны типичные недостатки и упущения, допускаемые в ходе проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ; отражены особенности проведения отдельных следственных действий и использования специальных знаний; приведен обзор материалов следственной и судебной практики.

Методические рекомендации адресованы сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, студентам, курсантам высших учебных заведений юридического профиля.

Хмелева А.В. **Вопросы судебной экспертизы в деятельности следователя:** учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 81 с.

В учебно-практическом пособии рассматриваются вопросы процессуального порядка назначения судебных экспертиз и привлечения специалистов следователем при расследовании преступлений, а также тактические особенности взаимодействия следователя и сведущих лиц. Подробно рассмотрены актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных посредством сети «Интернет» в отношении несовершеннолетних (ст.ст. 132, 135, 137 УК РФ), а также привлечения специалистов и назначения судебных экспертиз по уголовным делам, возбужденным по фактам невыплаты заработной платы (ст. 145.1 УК РФ). Особый интерес представляет раздел, где подобраны вопросы практических работников по судебным экспертизам и даны на них ответы.

Пособие предназначено для слушателей, получающих дополнительное профессиональное образование в Московской академии СК России, студентов и магистрантов, а также следователей СК России.

Багмет А.М., Скобелин С.Ю. **Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование мобильных средств связи, принадлежащих участникам уголовного судопроизводства:** учебное пособие / Багмет А.М., Скобелин С.Ю. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 42 с.

В учебном пособии на основе изучения следственной и судебной практики определены пределы ограничения конституционных прав граждан на тайну переписки, предлагаются алгоритмы работы по собиранию «электронных» следов, содержащихся в памяти мобильных телефонов участников уголовного процесса. Определены оптимальные возможности использования криминалистической техники для получения информации, содержащейся в сотовых устройствах связи, ее анализа при расследовании преступлений, унифицирован подход в процессуальном оформлении данного мероприятия.

Учебное пособие предназначено для слушателей курсов повышения квалификации Московской академии Следственного комитета российской Федерации, а также следователей Следственного комитета российской Федерации.